

Зафар Сайидзода | Иосиф Сталин – апостол идеи социальной справедливости:
(Зафар Саидов) | идеология, практика, личный пример и образ в массовом сознании

Зафар Сайидзода
(Зафар Саидов)

Иосиф Сталин –
апостол идеи социальной
справедливости: идеология,
практика, личный пример
и образ в массовом сознании

Душанбе–2026

**Зафар Сайидзода
(Зафар Саидов)**

**Иосиф Сталин –
апостол идеи социальной
справедливости: идеология,
практика, личный пример
и образ в массовом
сознании**

Пятое, дополненное издание

Душанбе–2026

УДК 323+329:947.084.8(47+57)
ББК 66.3(2)+66.017:63.3(2)722(2)
С–12

Сайидзода Зафар Шерали (Саидов Зафар Шералиевич). Иосиф Сталин – апостол идеи социальной справедливости: идеология, практика, личный пример и образ в массовом сознании: Монография / Зафар Сайидзода (Зафар Саидов). – Пятое, дополненное издание. – Душанбе: «Контраст», 2026. – 372 с.

Монография доктора исторических наук, заведующего отделом СНГ Института изучения проблем стран Азии и Европы Национальной академии наук Таджикистана Зафара Сайидзода представляет собой ревизионистский и одновременно системный взгляд на историческую фигуру Иосифа Виссарионовича Сталина. Автор предпринимает попытку выйти за рамки устоявшихся идеологических клише и оценок, предлагая научно-обоснованное рассмотрение Сталина как выразителя и реализатора идеи социальной справедливости в условиях XX века.

В книге анализируется не только личность Сталина как политического деятеля, генералиссимуса и государственного мыслителя, но и раскрывается его теоретическое наследие сквозь призму современных вызовов – от кризиса государственности до проблемы стратегического мышления и лидерства. Особое внимание уделено сравнительно-историческому анализу ключевых сталинских текстов, а также их актуальности для XXI века.

Монография адресована специалистам в области политологии, философии, истории, а также всем, кто интересуется альтернативными моделями развития и вопросами социального устройства.

ISBN 978-99985-876-5-6

Предисловие

Иосиф Сталин – фигура, которая, несмотря на десятилетия после своей смерти, продолжает вызывать ожесточённые споры, быть объектом мифотворчества, политических спекуляций и полярных оценок. Однако за пределами эмоций, за пределами стереотипов и официальных трактовок существует необходимость – и научная, и гражданская – объективного, аналитического и концептуального переосмысления его вклада в развитие социальной и политической мысли.

В этой книге я осознанно иду против течения. Мой подход – это не апология и не осуждение. Это попытка реконструкции: осмысления Сталина не как диктатора в привычной историографической формуле, но как носителя и выразителя идеи – идеи социальной справедливости, государственности и стратегического подхода к управлению обществом.

В каждом из разделов я стремился сочетать документальный анализ с концептуальной рамкой, поставить тексты Сталина в диалог с современностью, извлечь уроки и смыслы, способные работать на будущее. Особое место занимают главы, посвящённые вопросам национального строительства, самокритики, лидерства и проектного мышления – тем самым аспектам, которые сегодня вновь становятся критически важными для **России и мира**.

Книга предназначена не для того, чтобы убедить, а для того, чтобы пробудить мысль. **Я не утверждаю, что обладаю истиной.** Но я убеждён, что **честный** разговор о прошлом – это условие осмысленного движения в будущее.

*С уважением,
Зафар Шерали Сайидзода
(Зафар Шералиевич Саидов),
Душанбе, январь 2026 года*

Иосиф Сталин – апостол идеи социальной справедливости

(Социологические опросы показывают устойчиво положительное отношение населения современной России к образу Сталина)

В современном научном и общественном дискурсе России образ Сталина по-прежнему вызывает активные обсуждения, что неудивительно – речь идёт о фигуре, оказавшей глубинное воздействие на судьбы России и миллионов людей. При этом очевидно, что **важной составляющей сталинского курса была идея социальной справедливости – в том понимании, которое соответствовало задачам и вызовам своего времени.**

В условиях глубоких исторических трансформаций первой половины XX века Иосиф Виссарионович Сталин стал выразителем идей, направленных на формирование общества, основанного на принципах социальной защищённости, равенства возможностей и государственной поддержки широких слоёв населения. **Его подход к социальной политике отличался системностью, целенаправленностью и, в определённой степени, новаторством для своего времени.**

Приоритетом стала идея о том, что государство несёт ответственность за создание условий, при которых каждый гражданин, особенно человек труда, будет иметь гарантированный доступ к основным социальным благам. Сталинское руководство стремилось к созданию такого общества, в котором бы трудящийся человек – рабочий, крестьянин, инженер, учитель – чувствовал себя не просто частью производственного процесса, но полноправным участником жизни государства. Уже с конца 1920-х годов в СССР была сформулирована **чёткая цель: устранить социальное неравенство, обеспечить равные возможности в образовании, доступ к медицинской помощи, гарантировать занятость, жильё и социальную защиту.** Эти цели находили выражение не только в лозунгах и речах, но и в конкретных решениях, реализуемых на практике.

Прежде всего, речь идёт о сфере образования. Именно в 1930-х годах в СССР были достигнуты **выдающиеся успехи в ликвидации неграмотности.** Была развёрнута сеть школ, техникумов и вузов, особенно в регионах, ранее слабо охваченных образовательной инфраструктурой. Государство обеспечивало учебниками, формой, бесплатным обучением. Это дало миллионам юношей и девушек, прежде всего из рабочих и крестьянских семей, возможность получить образование и подняться социально. Образование

рассматривалось не как привилегия, а как неотъемлемое право.

Вторым важным направлением стала система здравоохранения. Впервые в истории России была выстроена государственная система бесплатной медицинской помощи. Врачи, фельдшеры, медсёстры направлялись в самые отдалённые регионы страны. Строились поликлиники, родильные дома, санатории. Проводились кампании по борьбе с эпидемиями, улучшению санитарной культуры, охране материнства и детства. Эти меры позволили значительно повысить продолжительность жизни и снизить уровень смертности.

Третье важнейшее направление – жилищная политика. Начало массовому строительству было положено именно в сталинскую эпоху, особенно в индустриальных центрах. Несмотря на трудности послевоенного восстановления, были построены сотни тысяч квартир, зданий для социальных нужд, создавались городские кварталы с учётом удобства и эстетики. «Сталинские» дома до сих пор считаются символом качества и архитектурной солидности.

Четвёртый аспект – труд и занятость. Индустриализация, несмотря на свою интенсивность, дала миллионам людей возможность работать, обучаться, повышать квалификацию. В условиях мировой экономической нестабильности 1930-х

годов в СССР практически отсутствовала **безработица** – государство выступало гарантом занятости и оплаты труда. Были введены оплачиваемые отпуска, социальное страхование, система пенсий, государственная помощь семьям.

Особо стоит выделить социальную политику в годы Великой Отечественной войны и послевоенное время. Несмотря на колоссальные потери и разрушения, уже с 1943 года начались программы восстановления социальной инфраструктуры. Государство поддерживало семьи фронтовиков, инвалидов войны, сирот. Восстанавливались школы, больницы, жильё. В 1944 году был принят закон о государственном детском обеспечении. При этом в ряде случаев реализация социальных задач сталкивалась с объективными трудностями: нехваткой ресурсов, различиями в уровне развития регионов, последствиями войн. Несмотря на это, курс на укрепление социальной сферы сохранялся и последовательно продолжался.

Особого внимания заслуживает практика ежегодного снижения розничных цен, которая стала уникальной чертой послевоенной сталинской экономики. С 1947 по 1954 год цены на основные товары массового потребления – хлеб, сахар, мясо, молоко, одежду – снижались каждый год. **Эта политика, проводимая в условиях восстановления страны после разрушительной**

войны, не имела аналогов в мировой практике. Она рассматривалась не только как экономическая мера, но и как **инструмент реализации идеи справедливости:** повышение покупательной способности населения при стабильной заработной плате воспринималось как конкретное улучшение качества жизни.

В своей последней теоретической работе – **«Экономические проблемы социализма в СССР» (1952 г.)** – Иосиф Виссарионович Сталин рассматривал перспективы дальнейшего повышения благосостояния советских граждан, включая предложения **о сокращении рабочего времени** при сохранении или росте производительности труда. В частности, он предполагал, что с развитием производительных сил и совершенствованием производственных отношений и организации труда возможно **сокращение рабочего дня до 5 часов**, что должно было значительно улучшить качество жизни и дать людям больше времени для отдыха, творчества и развития. Это яркий пример того, как социальная политика в сталинском понимании была не просто реакцией на насущные проблемы, а включала в себя стратегическое видение будущего, ориентированное на человека и его благополучие. В этой работе Иосиф Сталин подчёркивал необходимость **сочетания экономического роста с улучшением условий жизни**, уделяя **особое** внимание именно **социальным**

аспектам – здравоохранению, образованию, культурному развитию, а также сокращению рабочего времени, что должно было стать важным шагом к более гуманному обществу.

Следует подчеркнуть, что **идея справедливости в сталинском понимании носила коллективистский, государственно ориентированный характер.** Это была справедливость в масштабе всего общества, когда интересы большинства ставились выше интересов отдельных лиц. Такой подход соответствовал духу времени, задачам модернизации и всенародной консолидации в условиях внешнеполитической напряжённости.

Безусловно, каждое историческое явление требует взвешенного анализа. Модернизация, реализуемая в те годы, сопровождалась значительными нагрузками на общество. **Однако с социальной точки зрения именно сталинский период стал временем, когда государство впервые в истории России системно и последовательно обеспечивало доступ к основным благам – образованию, медицине, труду, жилью – не на выборочной, а на всеобщей основе.**

Современные социологические опросы, проведённые различными исследовательскими центрами, показывают устойчиво положительное отношение населения России к образу Сталина. **Более 80–90% российских респондентов** отмечают его решающую роль в развитии промышленности,

победе в войне, укреплении государственной дисциплины, но также – и это особенно важно – **в социальной защищённости простого человека.** Это свидетельствует о том, что **в общественном сознании современных россиян Иосиф Сталин ассоциируется прежде всего с государством, способным защитить, обеспечить и поддержать.**

Однако говоря о Сталине как о выразителе и реализаторе идеи социальной справедливости, важно затронуть ещё один – **глубоко личностный и моральный – аспект его фигуры.**

Сталин оправдал свой моральный статус апостола идеи социальной справедливости не только через системные преобразования и выдающийся идейный вклад в развитие советского государства, но и через собственную судьбу – исполненную страданий, лишений, жертв и невозполнимых потерь. Этот путь не был гладким. Ещё до прихода к власти Сталин прошёл через череду арестов, многолетние ссылки, тюремные заключения, тяжёлые физические и психологические испытания, которые он перенёс во имя дела революции и социальной трансформации. Его биография – это биография человека, который не просто проповедовал идеалы справедливости, но жил в соответствии с ними, нёс за них личную ответственность, и был готов страдать во имя их воплощения.

Образ жизни Сталина также заслуживает внимания как выражение глубокой личной аскезы. Несмотря на доступ к высшей государственной власти, он не окружал себя роскошью, вёл крайне скромный, порой даже уединённый образ жизни. Сталин презирал излишество и был убеждён, что руководитель страны должен служить народу не только через действия, но и через **личный пример** – своим трудом, своей дисциплиной, своей внутренней простотой. **Всё это усиливало моральную легитимность его позиции и превращало его образ в глазах миллионов не просто в лидера, но в символ нравственной целеустремлённости.**

Наконец, следует упомянуть трагическую и до сих пор будоражащую умы исследователей и граждан смерть Иосифа Виссарионовича Сталина. Сегодня, согласно ряду документально подтверждённых данных, существует **веское основание** полагать, что он был отравлен с использованием медленно действующего яда, вызывающего мучительную смерть. Этот факт приобретает особое значение, если рассматривать его сквозь призму исторического символизма: жизнь человека, посвятившего себя служению народу, завершилась в атмосфере предательства, интриг и борьбы за власть. **Его смерть, с большой вероятностью насильственная, становится актом мученичества – финальной**

жертвой во имя идеи, которую он отстаивал с юности.

Таким образом, страдания, перенесённые Сталиным на протяжении всей жизни – от юношеских лет до последних дней – укрепляют его моральное право быть названным апостолом идеи социальной справедливости. Это была не просто политическая роль, не только идеологическая функция, а путь, прожитый с полной внутренней вовлечённостью, с готовностью к самопожертвованию. Именно в этом единстве идеи, дела и личной судьбы и заключается особая миссия Сталина в истории XX века.

Подводя итог, можно сказать, что Иосиф Сталин действительно выступал выразителем – или, в метафорическом смысле, «апостолом» идеи социальной справедливости. Его политика была ориентирована на обеспечение равных условий для развития миллионов граждан, что нашло отражение в конкретных институтах: от школ и больниц до заводов, библиотек и жилых кварталов. При всей сложности исторического контекста, вклад И. В. Сталина в формирование основ социальной модели, ставшей частью российской исторической памяти, несомненен.

Роль личности в истории: ревизионистский взгляд на Сталина и его эпоху

Настоящая статья посвящена комплексному пересмотру доминирующих историографических интерпретаций личности Иосифа Виссарионовича Сталина и политики сталинской эпохи. Основное внимание уделяется анализу природы политических репрессий 1930-х годов, логике поздней сталинской экономической стратегии и критике мифа об антисемитизме. Опираясь на первичные источники, архивные документы и критический разбор существующих подходов, автор приходит к выводу, что сталинская модель управления представляла собой попытку реформировать систему в условиях авторитарной централизации, а не исключительно произвол одного человека. Работа вносит вклад в развитие ревизионистской историографии и призывает к деполитизированному переосмыслению роли Сталина в истории СССР.

Ключевые слова: И.В. Сталин, политические репрессии, продуктообмен, золотой рубль, антисемитизм, историография, советская экономика.

This article offers a comprehensive reassessment of dominant historiographical interpretations concerning Joseph Stalin and the Stalinist era. The analysis

focuses on the nature of the 1930s political repressions, the theoretical and practical dimensions of Stalin's late economic strategy, and a critical examination of the persistent myth of Stalin's anti-Semitism. Drawing on primary sources, archival data, and a comparative review of traditional and revisionist historiography, the author argues that Stalin's policies represented an attempt to reform the Soviet system within the constraints of centralized authoritarianism rather than an expression of personal despotism. The article contributes to the revisionist strand of Soviet historical studies and advocates for a depoliticized approach to Stalin's legacy.

Keywords: Joseph Stalin, political repressions, product exchange, gold-backed ruble, anti-Semitism, historiography, Soviet economy.

I. Введение

Личность Иосифа Виссарионовича Сталина остаётся одним из наиболее противоречивых и изучаемых феноменов в российской и мировой историографии 20-го и 21-го столетий. С конца 1950-х годов исторический образ Сталина подвергся глубокой политической и моральной ревизии, начавшейся с доклада Н.С. Хрущёва на XX съезде КПСС и закрепившейся в массовом сознании как образ «кровавого тирана» и главного архитектора репрессивной системы. Однако со

второй половины 1990-х годов в постсоветском научном и общественном пространстве наблюдается устойчивый интерес к переоценке этих однозначных суждений, что отразилось в появлении новых интерпретаций и источниковедческих подходов к анализу сталинской эпохи.

Современные исследования, основанные как на рассекреченных архивных материалах, так и на сопоставлении различных источников, позволяют поставить вопрос о соотношении личной ответственности Сталина и институциональной логики репрессий, а также об игнорируемом ранее стратегическом векторе сталинской экономической политики, направленной на переход от социализма к коммунизму.

Цель настоящей статьи – проанализировать ключевые компоненты сталинской государственной и экономической стратегии в 1930–1950-х годах, а также пересмотреть природу и динамику политических репрессий с учётом как внешних, так и внутрипартийных факторов. Исследование предполагает обращение к первичным источникам, сопоставление статистических данных и критический анализ существующей историографии.

II. Историография вопроса

Историографическое поле, посвящённое И.В. Сталину, на протяжении десятилетий форми-

ровалось под влиянием идеологических контекстов. Условно его можно разделить на три основных направления: традиционалистское, ревизионистское и постревизионистское.

1. Традиционная (антисталинская) школа: сформировалась на волне десталинизации и получила развитие в 1960–1990-х годах. Её представители (Р. Медведев, Д. Волкогонов, Р. Конквест) акцентировали внимание на личности Сталина как источнике тоталитарного насилия и создателе системы массовых репрессий. Основной метод – морально-нравственный подход и политико-психологический анализ, часто с опорой на мемуары и вторичные свидетельства.

2. Ревизионизм: возник в контексте постсоветской попытки демифологизации XX века. К числу ревизионистов относятся как российские (Н.В. Стариков, И.И. Чигирин, Ю.Н. Жуков, Ю.В. Емельянов, А.С. Галушка, В.Ю. Катасонов), так и зарубежные исследователи (Г. Ферр). Они стремятся пересмотреть общепринятые версии, указывая на системные причины репрессий, экономические достижения сталинской эпохи и игнорируемую роль самого Сталина как реформатора.

3. Постревизионизм / прагматическая школа: К ней условно можно отнести работы С. Коткина, О. Хлевнюка и М. Баргера. Исследователи этой группы признают как авторитарный характер власти Сталина, так и наличие объективных

вызовов модернизации, требовавших централизованного управления.

Настоящее исследование занимает позицию критического ревизионизма: оно стремится не оправдать, а понять системную логику эпохи, в которой личность Сталина выступала не как единственный источник насилия, но как продукт и одновременно реформатор жёсткой идеологической и институциональной матрицы, созданной после 1917 года.

III. Методология исследования

Настоящее исследование опирается на междисциплинарный подход, сочетающий методы источниковедческого анализа, историко-политической критики и сравнительной историографии. Главной задачей является реконструкция логики политических решений, принятых в СССР в 1930-х–1950-х годах, с акцентом на роль И.В. Сталина как субъекта государственной воли в условиях авторитарного, но многоуровневого институционального механизма власти.

В качестве источников использованы:

– Первичные документы: постановления Совета народных комиссаров СССР и ЦК ВКП(б), речи Сталина, справка Генеральной прокуратуры, МВД и Минюста СССР от февраля 1954 года;

– Публикации исследователей, работающих с архивными фондами;

– Статистические данные о динамике репрессий.

Ключевым принципом анализа является отделение идеологической оценки от эмпирической проверки.

IV. Политические репрессии 1930-х годов: инициатива или системная логика?

Тема массовых репрессий 1930-х годов традиционно интерпретируется как прямое следствие воли И.В. Сталина. Однако критический анализ документальных источников позволяет усомниться в линейной причинной связи между сталинским руководством и масштабами политического насилия.

Одним из центральных источников по числу репрессированных является справка, подготовленная в феврале 1954 года Генеральной прокуратурой, МВД и Министерством юстиции СССР. Согласно ей, в период с 1921 года по 1 февраля 1954 года по «контрреволюционным» статьям были осуждены 3 777 380 человек, из них 642 980 – к высшей мере наказания (а не десятки миллионов советских граждан, как утверждали А.И. Солженицын и некоторые другие). Большин-

ство приговоров пришлось на период 1937–1938 годов, известный как «большой террор».

Массовые репрессии 1937 года во многом стали реакцией на угрозу реформирования механизма власти. В Конституции СССР 1936 года был зафиксирован пункт о проведении альтернативных выборов в Советы депутатов. По свидетельству ряда исследователей, Сталин настаивал на их реальном проведении, что создавало угрозу замещения части партийной номенклатуры.

Постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 17 ноября 1938 года ознаменовало официальное прекращение массовых операций и критику «грубейших нарушений социалистической законности». Документ упразднил «тройки» и запретил проведение любых массовых акций по арестам и выселениям.

Современные исследователи подчёркивают феномен административной гипертрофии, когда местные органы стремились угадать «линию партии», зачастую в отсутствие прямых указаний. Это порождало эффект переусердствования – типичный для авторитарных бюрократий механизм, при котором страх перед верховной властью трансформируется в стремление к демонстративной лояльности.

V. Экономическая стратегия и переход к коммунизму в сталинской модели

Одним из ключевых документов для понимания позднего сталинского экономического мышления является работа «Экономические проблемы социализма в СССР» (1952), в которой Сталин формулирует стратегические направления перехода от социализма к коммунизму.

Он предлагал:

- замену товарного обращения системой продуктообмена;
- трансформацию колхозной собственности в общенародную;
- повышение уровня культуры и образования населения как условие реализации коммунизма.

28 февраля 1950 года Советом министров СССР было принято постановление о переводе рубля на золотую базу. Новый курс установил фиксированное содержание золота в одном рубле и отказался от привязки к доллару США. Это решение имело цель обеспечить финансовую автономность СССР и подготовить платформу для международной бездолларовой зоны, ориентированной на СЭВ.

С 1949 года СССР инициировал создание Совета экономической взаимопомощи (СЭВ), в рамках которого обсуждался проект единой валютной зоны с участием как социалистических стран, так и нейтральных государств.

Гибель Сталина в 1953 году и последовавшая ревизия его курса остановили эти процессы. Идеи продуктообмена и перехода к коммунизму были признаны «утопическими» или «левацкой ошибкой».

VI. Миф об антисемитизме Сталина: критический анализ источников и интерпретаций

Обвинения в антисемитизме И.В. Сталина занимают значительное место в популярной и политизированной историографии второй половины XX века. Однако большое количество публикаций опирается не на архивные документы, а на косвенные свидетельства, слухи и мемуары.

В ранних работах Сталина, в том числе в статье «Российская социал-демократическая партия и её ближайшие задачи» (1901), он прямо относит еврейский народ к числу наиболее угнетаемых. Его революционная деятельность сопровождалась сотрудничеством с еврейскими социалистами.

Наиболее часто обвинения в антисемитизме связываются с кампанией против космополитизма (1948–1953 гг.). Однако анализ структуры арестов показывает, что репрессии не имели тотального или этнически селективного характера.

В официальной публикации «Об антисемитизме» (1931) Сталин прямо указывает: «Антисеми-

тизм – это крайняя форма расового шовинизма». Также СССР при Сталине стал одной из первых стран, признавших государство Израиль в 1948 году.

Анализ источников позволяет утверждать, что обвинения в антисемитизме имеют больше идеологическую, чем эмпирическую основу.

VII. Заключение

Ретроспективный анализ сталинской эпохи требует не столько эмоциональных оценок, сколько методологической дисциплины и эмпирической точности. В рамках настоящего исследования была предпринята попытка рассмотреть фигуру И.В. Сталина не только как персонифицированный символ тоталитаризма, но и как политического деятеля, действовавшего в условиях жёсткой институциональной среды и предпринимающего стратегические усилия по трансформации системы.

Анализ политических репрессий показывает, что сталинская модель была не сводом репрессивных практик, а попыткой дисциплинировать номенклатуру, при этом сам Сталин предпринимал усилия по прекращению произвола.

В экономике Сталин предлагал меры, опережающие своё время, направленные на отход от товарного обращения и реализацию перехода к

коммунизму. Финансовая реформа 1950 года и идея создания бездолларовой валютной зоны свидетельствуют о стратегическом мышлении, стремящемся к суверенной модернизации.

Миф об антисемитизме Сталина также требует критического пересмотра, опирающегося на архивные и первоисточниковые данные.

Работа вносит вклад в ревизионистскую историографию и поднимает вопрос о необходимости деполитизированного и источниково-обоснованного взгляда на роль Сталина в истории СССР.

Список литературы:

1. Сталин И.В. Экономические проблемы социализма в СССР. – М.: Госполитиздат, 1952. – 120 с.
2. Сталин И.В. Вопросы ленинизма. – 11-е изд. – М.: Госполитиздат, 1952. – 608 с.
3. Хлевнюк О.В. Сталин и аппарат ЦК: 1922–1934 гг. – М.: РОССПЭН, 1993. – 254 с.
4. Коткин С. Сталин. Т.1: Парадокс власти, 1878–1928 / пер. с англ. – М.: Центрполиграф, 2020. – 944 с.
5. Жуков Ю. Иной Сталин. – М.: Вече, 2014. – 544 с.
6. Жуков Ю. Народная держава Сталина. – М.: Родина, 2023. – 336 с.

7. Ферр Г. Антисталинская подлость. /Перевод с англ. Владимира Боброва. – М.: Алгоритм, 2013. – 464 с.
8. Прокопенко И.С. Спросите Сталина. Честный разговор о важном сегодня. – М.: Эксмо, 2024. – 448 с.
9. Конквест Р. Большой террор. – М.: Прогресс, 1991. – 544 с.
10. Костырченко Г.В. Тайная политика Сталина. Власть и антисемитизм. – М.: Международные отношения, 2001. – 703 с.
11. Стариков Н. Сталин. Вспоминаем вместе. – СПб.: Питер, 2017. – 496 с.
12. Стариков Н. Кто заставил Гитлера напасть на Сталина? – СПб.: Питер, 2012. – 320 с.
13. Катасонов В.Ю. «Экономическое чудо» Сталина. – М.: Родина, 2021. – 240 с.
14. Катасонов В.Ю. Экономика Сталина. – М.: Издательский дом «Тион», 2023. – 416 с.
15. Кедми Я.И. Война против России. Окончательное решение «русского вопроса». – М.: Яуза-пресс, 2024. – 224 с.
16. Хессе К. Сталинский социализм. Практическое исследование. – М.: Родина, 2020. – 288 с.
17. Пыжиков А.В. Корни сталинского большевизма. – М.: Концептуал, 2020. – 368 с.
18. Кофанов А. Русский царь Иосиф Сталин. Изд. дораб. и доп. – М.: ЗАО Центрполиграф, 2015. – 351 с.

19. Емельянов Ю.В. Генералиссимус Сталин. – М.: Вече, 2015. – 384 с.
20. Емельянов Ю.В. Мифы и правда о Сталине. – М.: Родина, 2023. – 272 с.
21. Мартенс Л. Запрещённый Сталин. – М.: Язуа: Эксмо, 2011. – 416 с.
22. Галушка А.С., Ниязметов А.К., Окулов М.О. Кристалл роста. К русскому экономическому чуду. – М.: Наше завтра, 2021. – 360 с.
23. Яковлев А.Н. Архипелаг ГУЛАГ: документы и материалы. – М.: Материк, 2002. – 384 с.
24. Справка Генеральной прокуратуры СССР, МВД и Минюста СССР от 02.1954 г. // Архив Президента РФ. Ф.3. Оп.58. Д.413.
25. Чигирин И.И. Сталин. Болезни и смерть. – М.: Вече, 2018. – 560 с.

Последняя теоретическая работа Сталина: анализ и контексты

Работа Иосифа Сталина «Экономические проблемы социализма в СССР» (1952 г.) была его последним теоретическим трудом и попыткой подвести итоги формирования советской политэкономии, а также обозначить ориентиры для дальнейшего развития социалистического хозяйства.

Ниже – краткий анализ содержания и его возможной значимости в XXI веке.

Краткое содержание работы

Сталин затрагивает несколько ключевых тем:

Закон стоимости при социализме

Он утверждает, что закон стоимости действует и при социализме, но в изменённой форме: не как регулятор производства, а как фактор учёта и планирования.

Отмирание товарного производства

Сталин не считает, что товарно-денежные отношения должны быть немедленно устранены в социалистическом обществе – они сохраняются между колхозами и государством.

Роль плана и закона

Отмечается, что социалистическая экономика должна опираться не только на план, но и на объективные экономические законы, которые нельзя игнорировать даже при централизованном управлении.

Переход к коммунизму

Он делает акцент на важности последовательного развития социалистической собственности (объединения колхозной и государственной), как основы перехода к коммунизму.

Идеи, вызвавшие споры

Признание действия объективных экономических законов в социалистической экономике противоречило взглядам ряда советских экономистов, считавших, что план полностью заменяет «стихийные силы».

Он косвенно критиковал догматизм в экономической теории и предостерегал от утопических попыток «перепрыгнуть» через объективные стадии развития.

Актуальность в XXI веке

Работа Сталина содержит элементы, которые могут быть предметом размышлений и сегодня:

Что может быть полезно:

1. Идея об учёте объективных экономических законов даже при планировании.

(Это резонирует с современными дискуссиями об экономическом моделировании, устойчивом планировании и смешанной экономике.)

2. Критика упрощённого подхода к товарно-денежным отношениям.

(Современные «левацкие» движения часто недооценивают сложность переходных моделей – здесь работа Сталина может служить предостережением.)

Попытка синтеза теории и практики

Труд представляет собой редкий пример, когда политический лидер пытается увязать теорию с экономическим управлением в реальных условиях.

Что устарело или вызывает сомнения:

Жёстко централизованная модель планирования показала историческую неэффективность.

Игнорирование человеческого фактора, инициативы, предпринимательства, инноваций – всё это не получило должного отражения.

Идеологизированный подход мешал гибкости и адаптивности экономики.

Содержание и ключевые главы

Оригинальное оглавление работы выглядит следующим образом:

1. Характер экономических законов при социализме.

2. Товарное производство при социализме.

3. Закон стоимости при социализме.

4. Ликвидация противоположностей между городом и деревней, умственным и физическим трудом.

5. Дезинтеграция единого мирового рынка и углубление кризиса капитализма.

6. Неизбежность войн между капиталистическими странами.

7. Основные экономические законы капитализма и социализма.

Далее – «Другие вопросы», «Международное значение учебника», «Ответы Л.Д. Ярошенко» и другие.

Основные идеи и цитаты

1. Характер экономических законов при социализме

Сталин подчёркивает, что законы политэкономии – объективны и не зависят от воли человека или государства. Их можно изучать, учитывать и использовать, но невозможно создавать или отменять по желанию.

«Они смешивают законы науки... с законами, издаваемыми государством... Человек не может изменить или отменить законы науки.»

Это важно в контексте критики догматизма: даже при плановой экономике нельзя игнорировать объективные закономерности.

2. Товарное производство и закон стоимости при социализме

Сталин утверждает, что товарное производство и закон стоимости продолжают действовать при социализме, но в изменённой форме – в первую очередь как инструмент планирования и учёта, а не конкурентной борьбы. Он видит их как исторически обусловленные и временные явления, которые исчезнут на более высокой стадии коммунизма.

3. Кризис капитализма и образование социалистического лагеря

Сталин анализирует распад единого мирового рынка как ключевой результат Второй мировой войны и утверждает, что это обострили кризис капитализма. В условиях противостояния капиталистического и социалистического лагерей он утверждает, что сформировался новый мир с двумя параллельными системами.

4. Неизбежность войн между капиталистическими странами

Несмотря на внешнее «сотрудничество» капиталистических стран, Сталин считает, что глубинные конфликты неизбежны, поскольку конкуренция за рынки, ресурсы и прибыль рано или поздно приведёт к военным столкновениям.

5. И.В. Сталин против Л.Д. Ярошенко

В дискуссии со сторонником «рациональной организации производительных сил» Ярошенко, Сталин отвергает идею чисто технократического понимания коммунизма. Он утверждает, что важно не только строить производительную систему, но и учитывать отношения собственности, товарообмен, экономические законы – ключевые категории политэкономии.

Дополнительные цитаты из отзывов и сторонников

Цитата: «Существует ли основной экономический закон социализма? Да, существует... обеспечение максимального удовлетворения постоянно растущих...»

О диалектике и постепенных переходах:

Работа Сталина расширяет современную диалектику, показывая, что переход при социализме – не резкий «взрыв», а постепенное накопление нового и отмирание старого.

Итоги по главам и цитатам

Глава	Ключевая идея
Законы при социализме	Объективные законы нельзя отменить; нужно учитывать их при планировании
Товарное производство и закон стоимости	Сохраняются как механизм учёта и планирования; исчезнут при коммунизме

Глава	Ключевая идея
Кризис капитализма	Разрушение мирового рынка, усиление борьбы капиталов и социалистического лагеря
Неизбежность войн	Глубинное соперничество между капиталистическими державами ведёт к войнам
Дискуссия с Ярошенко	Нужно сохранять политэкономические категории, а не только технократический подход

Почему это важно сегодня

Хотя идеи Сталина исторически обусловлены, они актуальны как футуроформы:

Понимание законов экономики в плановой модели: важно не отказываться от объективных экономических закономерностей, даже при сильной роли государства.

Разумные переходные формы: товарные отношения могут выполнять важную функцию связи между городом и деревней (или секторами), они не возникают «экспромтом», а регулируются на временной основе.

Геополитика и экономика: противостояние систем (даже разных экономических моделей) остаётся ключевым драйвером международных отношений.

Интеграция диалектики и экономического анализа: Сталин подчёркивал, что социальные противоречия необходимо преодолевать не рево-

люцией, а адаптацией отношений к развитию производительных сил.

Вопрос перехода от товарно-денежных отношений к продуктообмену – один из центральных в дискуссии о построении коммунизма и занимает важное место в работе Сталина «Экономические проблемы социализма в СССР» (1952 г.)

Что такое продуктообмен в марксистском понимании?

Продуктообмен – это обмен продуктами без посредства денег и товарной формы, характерный для высокоразвитого коммунистического общества. Продукты обращаются не как товары, а как предметы, удовлетворяющие потребности, распределяемые по потребности или по труду.

Карл Маркс писал:

«При коммунистическом строе... продукты не становятся товарами, а потребности – не выражаются через деньги».

Что говорит Сталин?

Сталин не поддерживает немедленный отказ от товарных отношений. Он подчёркивает, что продуктообмен возможен только после объединения всех форм собственности (в первую очередь – колхозной и государственной) и достижения высокого уровня развития производительных сил.

Основная цитата:

«Некоторые товарищи думают, что можно уже теперь, при наличии двух форм социалистической собственности – государственной и кооперативно-колхозной, – ввести продуктообмен вместо товарообмена. Это совершенно неверно. Продуктообмен возможен лишь при полной победе социалистической собственности – при слиянии этих двух форм...»

Сталин подчёркивает, что товарная форма и денежное обращение ещё нужны:

- для обеспечения связи между секторами (например, колхозами и госпромышленностью);
- для учёта и планирования;
- как инструмент измерения затрат труда и распределения.

Сталин критикует преждевременный переход к продуктообмену

Он спорит с экономистами вроде Л.Д. Ярошенко, которые предлагали «перепрыгнуть» через стадию товарного обращения:

«Это была бы попытка «перепрыгнуть» через целую историческую эпоху, минуя необходимую стадию развития».

Методологическая глубина

Сталин рассматривает продуктообмен не просто как технический процесс, а как:

- итог единства собственности;
- результат высокого уровня культуры, сознания, дисциплины;
- проявление сверхизобилия, когда изживается противоположность труда и потребления.

Это диалектический подход: нельзя отменить форму до того, как исчезли её материальные основания.

Что мешает продуктообмену при социализме?

Препятствие	Обоснование
Различие форм собственности	Колхозы – формально самостоятельные; обмениваются с государством как с внешним субъектом
Ограниченность производительных сил	Пока нет изобилия – нужен эквивалентный обмен
Отсутствие единой системы планового распределения	Пока есть рынок (даже частично), нужны цены и деньги

Как Сталин видит путь к продуктообмену?

1. Слияние колхозной и государственной собственности в единую форму.
2. Повышение производительности труда – до уровня, при котором возникает избыток.
3. Расширение планового распределения на все сферы: не только производство, но и потребление.

4. Отмирание товарности: деньги теряют роль меры стоимости, а продукты – товарный характер.

В коммунистической перспективе:

При социализме	При коммунизме (и продуктообмене)
Продукты – товары	Продукты – вещи, направляемые на удовлетворение потребностей
Деньги – средство измерения и обращения	Деньги – отсутствуют (или формальны)
Эквивалентный обмен	Распределение по потребности

Актуальность темы

Сегодня, в XXI веке, вопрос продуктообмена звучит в новой форме – как:

безденежная экономика (например, в цифровом коммунизме),

экономика общего пользования (sharing economy),

внутренние распределительные механизмы в кооперативах, платформах, сообществах.

Заключение

«Экономические проблемы социализма в СССР» – это документ эпохи, но с рядом глубоких размышлений, имеющих методологическую ценность. Он важен для изучения эволюции марксистской мысли и как материал для критиче-

ского анализа социалистических экспериментов XX века.

Для XXI века это – не руководство к действию, но – повод для серьёзного разговора о границах планирования, роли государства в экономике, переходных формах собственности и устойчивом развитии.

Если бы план Сталина был реализован: гипотеза XXI века

Введение: исторический шанс и его отмена

Последняя теоретическая работа И.В. Сталина – «Экономические проблемы социализма в СССР» (1952 г.) – содержит не только концептуальное осмысление специфики социалистической экономики, но и чёткий проект поэтапного перехода к коммунизму. Этот проект был прерван сразу после смерти Сталина, заменён на догматические или размытые концепции вроде «развитого социализма», а впоследствии полностью отменён в пользу реставрации капитализма.

Однако содержание этой работы до сих пор не утратило актуальности. Более того, в эпоху технологических прорывов, глобальных вызовов и институционального кризиса капитализма многие положения Сталина предстают как недооценённая дорожная карта.

Цель этой аналитической статьи: реконструировать сталинский план, выявить его системную логику, провести контрфактический анализ и показать, как его можно адаптировать к вызовам XXI века.

1. Ключевая логика плана Сталина

Сталинская модель перехода к коммунизму строится на трёх базовых опорах: производственные отношения, поэтапные условия перехода и цель производства.

1.1. Производственные отношения как движущая сила

Сталин подчёркивает, что именно производственные отношения, а не только организация труда, определяют траекторию развития общества. Без трансформации форм собственности, роли труда и распределения невозможен подлинный коммунизм.

1.2. Условия перехода к коммунизму

Сталин указывает три условия, без которых переход к коммунизму невозможен:

– Экономическое: рост производства средств производства и замена товарного обращения продуктообменом.

– Социальное: превращение колхозной собственности в общенародную.

– Культурное: сокращение рабочего дня, политехнизация, повышение реального уровня жизни.

1.3. Цель социалистического производства

Сталин отказывается от идеи производства ради производства. Центральная цель – удовлетворение растущих материальных и культурных потребностей общества, а не прибыль или абстрактная эффективность.

2. Почему план был отменён и к чему это привело

2.1. Контрреволюция сверху

После смерти Сталина его преемники де-факто отказались от реализации коммунистического проекта. Хрущёвская реформа привела к частичной децентрализации, Горбачёвская – к разрушению плановой экономики. Это был отказ от системной трансформации в пользу сохранения статус-кво.

2.2. Последствия отказа

- Институциональная деградация экономики.
- Культурная демобилизация.
- Потеря стратегической инициативы на мировой арене.
- Восстановление капитализма в варварской форме.

3. Что бы было, если бы сталинский план был реализован: контрфактическая модель

3.1. Экономика

- Продуктообмен заменяет товарное обращение.
- Индустриализация сельского хозяйства и его интеграция в плановую систему.
- Рост тяжёлой промышленности с упором на автоматизацию и кибернетику.

3.2. Общество

- Сокращение рабочего дня до 6, затем до 5 часов.
- Обязательное политехническое образование.
- Рост реальной зарплаты, снижение цен, культурное развитие.

3.3. Глобальная политика

- СССР сохраняет лидерство в международных делах.
- Распространение модели через экономическую привлекательность, а не экспансию.
- Глобальная конкуренция на уровне качества жизни, а не вооружений.

4. Как адаптировать сталинский план в XXI веке

4.1. Новые производительные силы: ИИ, автоматизация, Big Data

Современные технологии позволяют реализовать продуктоориентированную экономику, управляемую ИИ, где запросы общества становятся центральным параметром планирования.

4.2. Новые формы собственности

- Алгоритмически управляемая собственность (DAO).
- Цифровая кооперация на платформенной основе.
- Социальная токенизация – цифровой капитал для каждого участника.

4.3. Культурный переход

- Новая трудовая этика: труд как ценность и самореализация.
- Гражданская зарплата как переходный механизм.
- Образование должно быть ценностно и технологически ориентированным.

5. Дорожная карта: сталинизм 2.0

Этап I. Подготовительный

- Распространение идей, критика капитализма.
- Создание платформ и образовательных инициатив.

Этап II. Институциональный

- Внедрение платформ новой собственности.
- Демонетизация и кооперативные механизмы.

Этап III. Производственный

- Встраивание ИИ в планирование производства и распределения.
- Создание сети распределительных центров продуктообмена.

Этап IV. Культурный

- Сокращение рабочего дня.
- Повышение роли образования, формирование новой трудовой культуры.

Этап V. Полный переход

- Формула: от каждого по способностям, каждому по потребностям.
- Распределение через платформенную модель, исключаящую товарность и конкуренцию.

Заключение

Сегодня мир движется к новой форме цифрового феодализма, где платформы контролируют

поведение, потребление и труд. Противопоставить этому можно лишь организованную экономику изобилия, основанную на соединении технологий и социальной справедливости.

Иосиф Сталин в 1952 году предлагал не утопию, а планомерную, технологически обеспеченную стратегию. Если адаптировать эти принципы к XXI веку, можно не просто избежать краха капитализма, а построить подлинно новый, сознательный и справедливый мировой порядок.

Самокритика и власть: между 1928 годом и XXI веком

I. Вступление: исторический и концептуальный контекст

Статья Иосифа Сталина «Против опошления лозунга самокритики» («Правда», №146, 26 июня 1928 г.) – не просто политический документ. Это структурированная стратегия по институционализации самокритики как управляемого конфликта, встроенного в вертикаль власти. В XXI веке, несмотря на кардинальные отличия в политических и экономических системах, подобные практики сохраняются – под новыми названиями и в иной форме. Мы наблюдаем эволюцию методов управления восприятием, дисциплиной и лояльностью, которые, по сути, выполняют те же функции.

II. Структурные и функциональные параллели

1. Самокритика как управляемая обратная связь

Сталин (1928 г.):

Самокритика – не право, а обязанность. Она направлена на выявление недостатков, но только в

рамках, которые не подрывают авторитет системы. Критика снизу допустима, если она «партийная», то есть подконтрольная и укрепляющая вертикаль.

XXI век – корпорации:

Механизмы «360-градусной обратной связи», performance reviews и регулярные ретроспективы в Agile-командах структурно выполняют ту же функцию – институционализировать признание слабостей как элемент роста. Однако, зачастую:

- Обратная связь подаётся в рамках заранее заданных форматов (напр. Likert scale);

- Негативная критика руководства считается «непродуктивной»;

- Сотрудников поощряют «быть уязвимыми», но карают за радикальную честность.

Вывод:

В обоих случаях самокритика – не инструмент бунта, а инструмент повышения управляемости системы.

2. Подконтрольная демократия / фасадный плюрализм

Сталин:

«Без самокритики нет партийности, без партийности – нет революции». Однако самокритика, которая «разлагает дисциплину», объявляется троцкизмом или буржуазным влиянием. Это

двойной стандарт: одобрена только та критика, что направлена на усиление текущей линии партии.

XXI век – политика:

Во многих государствах, включая формальные демократии, существуют:

- Псевдодебаты в парламенте без реального влияния;

- Подконтрольные СМИ, играющие роль «оппозиции»;

- Гражданские кампании, финансируемые теми же структурами, против которых они якобы выступают.

Корпоративная версия:

- Внутрикorporативные опросы и «голос работников» в реальности – способ выявления нелояльных.

- Инициативность поощряется только в пределах системы, а попытки «обойти структуру» воспринимаются как угрозы.

Вывод:

Как в 1928 году, так и сегодня открытость и демократия являются инструментализированными симуляциями для повышения управляемости и видимости легитимности.

3. Бюрократия как враг и как щит

Сталин:

Бюрократия обвиняется в торможении самокритики, но сама система её подпитывает. Бюрократ – удобный враг внутри: он не подрывает власть, но создаёт точку напряжения, которую можно ритуально «чистить».

XXI век – корпорации:

Бюрократия критикуется в pitch'ах стартапов, в манифестах лидеров, но воспроизводится снова и снова:

- «Lean» компании в итоге становятся многослойными матрицами согласований;

- «Реформы» часто создают больше комитетов, чем решений.

Вывод:

Контролируемая критика бюрократии остаётся способом мобилизации лояльности масс без разрушения вертикали власти.

4. Цензура и «рамочное мышление»

Сталин:

Разрешена лишь «правильная» самокритика. Всё, что выходит за рамки, – «разложение», «сенсация», «буржуазная пропаганда». Критика должна подчиняться партийным интересам.

XXI век – соцсети и корпоративные среды:

■ Практика «тонкой модерации» или shadow banning в соцсетях: критика допустима, если она вписывается в установленные нормы дискурса;

■ DEI-программы, ESG-повестка, «психологическая безопасность» в корпорациях – часто не способ диалога, а новая форма рамочной морали, регулирующей допустимый язык и темы.

Вывод:

Идеологическая цензура просто сменила язык и форму: она стала мягкой, но не менее контролирующей.

5. Лояльность через признание слабостей

Сталин:

Самокритика – форма доказательства лояльности. Признание ошибок – ритуал не наказания, а политического очищения, после которого тебе снова можно доверять.

XXI век – корпорации и публичные фигуры:

■ «Cancel culture» и последующие «извинения» – модернизированная форма ритуальной самокритики.

■ Руководители публично каются в ошибках перед командой, после чего... получают повышение.

■ Репутационные кампании после скандалов строятся на логике: «Мы осознали – мы изменились».

Вывод:

Современный менеджмент и политика используют самокритику как форму публичного смирения ради возобновления лояльности.

Заключение: имитация участия как инструмент власти

Самое важное: и в 1928 году, и сегодня власть имитирует горизонтальные процессы – чтобы сохранить вертикаль. Самокритика, обратная связь, демократия, равенство – все эти ценности используются не как цели, а как инструменты дисциплины, лояльности и устойчивости системы.

Сталин создавал архитектуру власти, в которой даже протест против неё становился формой её укрепления. Современные корпорации и государства делают то же самое – только в более мягкой упаковке.

«Головокружение от успехов»: системный анализ статьи И.В. Сталина

1. Жёсткая правда: эта сталинская статья – не оправдание, а управленческий диагноз

Многие антисталинисты читают Сталина с заранее заданным выводом: «тирания, насилие, культ». Это интеллектуально ленивый подход. В статье «Головокружение от успехов» (от 2 марта 1930 года) Сталин не оправдывает репрессии и не пропагандирует насилие – он остро критикует административное насилие, подмену политики бюрократическими декретами и требует добровольного, дифференцированного подхода в строительстве колхозов. Это текст стратегического руководителя, обеспокоенного разложением управленческого аппарата и потерей связи с массами.

2. Характеристика Сталина как политического деятеля

а) Стратег-максималист с гибкой тактикой:

Он мыслит в системах. Его основной интерес – устойчивость государственного курса. Он понима-

ет, что перегибы «слева» ведут к краху не хуже, чем саботаж «справа».

б) Хозяин темпа:

В тексте чётко звучит идея: главное – не количество колхозов, а сохранение управляемости. Сталин требует темп-менеджмента, осознания зрелости условий. Это качество отличает политика-государственника от фанатика.

в) Лидер, одержимый контролем над кадрами:

Он явно видит главную опасность не в крестьянстве, а в перекосах во власти, в карьеристах, в исполнителях без здравого смысла.

г) Психолог масс:

Он грамотно использует образ «головокружения от успехов» – это не пропаганда, а управленческая психотерапия для своей же номенклатуры.

3. Историко-политическое значение статьи

а) Антитоталитарный внутресталинизм:

Парадоксально, но этот текст – удар по административному насилию. Он опровергает тезис о том, что коллективизация была только насильственной: Сталин на бумаге отвергает насильственное насаждение колхозов и настаивает на добровольности и региональной специфике.

б) Начало корректировки курса:

Это первый момент, когда центр власти признал избыточность темпов и методов. Фактически – это торможение.

в) Прототип «обратной связи» в идеократической системе:

Сталин внедряет критику как способ стабилизации. Это делает его образ более сложным – не только «пролетарского диктатора», но и организатора системы обратной связи внутри идеократии.

4. Значение для современного мира

а) Урок для государств с вертикальной системой управления:

Статья – предупреждение для всех, кто использует только силу без системной подготовки. Даже идеократический лидер признаёт: насилие без зрелой структуры разрушает цели.

б) Критика управленческого формализма и отчётной лжи:

Современные бюрократии – от местных администраций до международных организаций – страдают от фетиша показателей. Сталин же говорит: бумажный колхоз – не колхоз, а обман народа и партии.

в) Ценность институционального темпа и модульного подхода:

Современные реформаторы (в образовании, в медицине, в цифровизации) могут извлечь урок: внедрение должно учитывать региональные условия, нельзя делать «Ctrl+C → Ctrl+V».

5. Заключение: почему сталинская статья не античеловечна, а антибюрократична

Это – текст не о репрессиях, а об институциональной зрелости и управляемости реформ.

Да, в реальности коллективизация сопровождалась репрессиями – но сам этот текст не оправдывает насилие, а предупреждает о его разрушительной природе, если оно совершается вне связи с массами, вне учёта условий.

Вклад Сталина в теоретизацию национального вопроса: актуальность его подходов в XXI веке

1. «Марксизм и национальный вопрос» (1913 г.): научное определение нации

Одним из важнейших теоретических достижений Иосифа Виссарионовича Сталина стало его классическое произведение «Марксизм и национальный вопрос», написанное в 1913 году по поручению В.И. Ленина. Эта работа по праву считается основополагающим вкладом в разработку теории нации и национальных отношений.

Сталин в этой своей выдающейся теоретической работе предложил **чёткое и научное определение нации**, которое впоследствии было признано каноническим в советской и мировой марксистской теории. В его формулировке:

«Нация – это исторически сложившаяся, устойчивая общность людей, возникшая на базе общности языка, территории, экономической жизни и психического склада, проявляющегося в общности культуры».

Это определение (дефиниция) нации как совокупности объективных признаков, а не произвольного самоопределения, позволило отделить

реальные нации от искусственно сконструированных этнических или квазинациональных проектов. Особо важно, что Сталин включил в определение «психический склад», то есть культуру как форму коллективного сознания – тем самым он связал нацию с глубинными духовными и ментальными процессами.

Сталинская формула нации оказалась жизнеспособной, точной и проверенной историей, и даже в современной политологии она не потеряла своей аналитической ценности.

2.«Национальный вопрос и ленинизм» (1929 г.): реализация принципов в СССР

Спустя более 15 лет, в 1929 году, И.В. Сталин возвращается к теме в работе «Национальный вопрос и ленинизм», где он уже как государственный деятель анализирует национальную политику в Советском Союзе в условиях нового социалистического государства.

Здесь Иосиф Сталин:

- обосновывает право наций на самоопределение вплоть до отделения;
- отстаивает интернационализм как основу пролетарской солидарности;
- подвергает критике как великодержавный шовинизм, так и буржуазный национализм;

– признаёт опасность бюрократической ассимиляции под видом «равенства»;

– указывает на важность реального равенства и культурной автономии.

Иосиф Виссарионович Сталин пишет: «Национальный вопрос – это прежде всего вопрос о доверии. Без доверия между нациями не может быть подлинного интернационализма».

Таким образом, Сталин подчёркивает, что формальное равенство между нациями – ничто без фактического уважения к их культурной самобытности, развитию языка, национального искусства и традиций. Этим подходом он значительно обогатил научное понимание национального вопроса, сделав его прикладным в многонациональном государстве, каким являлся СССР.

3. Практическая реализация и критика идеи федерализма

Сталин в 1922 году выступал за «автономизацию» национальных образований в составе единой РСФСР, считая, что двухуровневая федерация, предложенная Лениным, создаст конституционные предпосылки для потенциально возможного распада СССР. Он полагал, что формальное равноправие союзных республик может привести к появлению параллельных элит и национальных

бюрократий, чьи интересы рано или поздно вступят в конфликт с общегосударственными.

Реальность 1991 года – распад СССР по границам союзных республик – показала пророческий характер сталинских предупреждений. В этом смысле его позиция по вопросу государственного устройства может рассматриваться как одна из наиболее недооценённых теоретических и практических идей XX века.

4. Современное значение сталинской теории нации

Сегодня, когда в мире усиливаются процессы этнополитической мобилизации, идентичностных конфликтов и переосмысления границ, сталинское понимание нации как исторически сложившейся общности – не просто академический интерес, а инструмент анализа и предотвращения политических катастроф.

Кроме того, идея интернационального доверия между народами в рамках одного государства как основы устойчивости многонациональной модели – остаётся крайне актуальной для любой современной федерации, будь то Россия, Индия, Китай или Европейский Союз.

**Речь И.В. Сталина
на предвыборном собрании
избирателей Сталинского
избирательного округа г. Москвы
от 9 февраля 1946 года:
интеллектуальный и политический
анализ**

**Сталин в 1946 году: интеллектуальная
архитектура победы и
государственной стратегии**

**I. Общая характеристика: речь как
идеологическая архитектура**

Речь И.В. Сталина на предвыборном собрании в Сталинском округе Москвы в феврале 1946 года представляет собой *один из самых концептуально насыщенных политических текстов XX века*. Это не просто отчёт перед избирателями. Это:

- Системная ревизия итогов Второй мировой войны,
- Теоретико-исторический анализ капитализма как глобальной системы,
- Защита советской модели как исторически обоснованной формы организации общества,

■ Обоснование будущей сверхиндустриализации как стратегического императива.

Это не триумфальная агитка, а плотная и концептуальная государственная декларация, оперирующая теоретическими и статистическими аргументами, с элементами экономической социологии, геополитики и марксистского структурализма.

II. Теоретико-аналитический уровень: три оси построения

1. Исторический материализм высокого порядка

Сталин начинает с главного – почему произошла война? И даёт ответ, полностью встроенный в диалектику развития капиталистической системы:

«Война возникла как неизбежный результат развития мировых экономических и политических сил на базе современного монополистического капитализма».

Он не упрощает, не уходит в волюнтаризм («Гитлер виноват»), а говорит: кризис неравномерности развития, борьба за сырьё и рынки → передел мира → война. Это классический анализ на уровне Ленина – «Империализм как высшая стадия капитализма» – но дополненный опытом второй глобальной катастрофы.

2. Ревизия внутренней легитимности советской модели

Здесь Сталин мыслит, как государственный архитектор: он превращает сам факт победы в доказательство жизнеспособности социалистического строя. Логическая цепь проста, но блестяща:

■ Победа → не просто военная удача, а стресстест на управляемость всей системы.

■ Проверка прошла: экономика, армия, партия, многонациональное государство – выдержали.

■ Следовательно, советская модель – не эксперимент, а исторически подтвержденная форма.

3. Социально-экономическое обоснование индустриального скачка

«Разница, как видите, колоссальная».

Возможно, это самая мощная часть речи. Сталин приводит детальные сравнительные данные между 1913 и 1940 годами – чугуна, стали, нефти, хлопка, угля, зерна – и демонстрирует: экономическая база, которая выиграла войну, была создана сознательно и системно за 13 лет.

Он объясняет:

■ Почему началась индустриализация с тяжелой промышленности (вопреки капиталистической логике);

■ Почему была выбрана коллективизация как форма сельскохозяйственного укрупнения;

■ Почему победа невозможна была без предвоенной мобилизации.

Это редчайший случай, когда политик объясняет не только «что», но и «почему именно так» — с системной и теоретической глубиной.

III. Интеллектуальная мощь: аргумент против хаоса и страха

Сталин здесь не как диктатор, а как сверхинтеллектуальный координатор исторического процесса. Его главные качества в этой речи:

■ Философ исторического развития (осмысление кризисов капитализма и природы войны);

■ Аналитик системной трансформации (переход от аграрной экономики к индустриальной сверхдержаве);

■ Архитектор легитимности (построение доверия на основе рациональной реконструкции реальности).

Он не скрывает трудностей, не обеляется. Он аргументирует. Он говорит: всё можно проверить, и партия не боится суда истории. Это речь не о власти, а о способности власти обосновывать свои решения в терминах исторической необходимости и рациональной стратегии.

IV. Актуальность: уроки для XXI века

1. Лидер – это не просто харизма. Это способность объяснять стратегию

Сегодня мы живём в эпоху коротких тезисов и PR-слоганов. Сталин же говорит с народом на языке системного управления. Его модель:

- Долгосрочные цели;
- Основанные на прогнозе угроз;
- С опорой на материальные ресурсы;
- С готовностью к критике и отчёту.

Это – идеал рационального государственного лидера, по которому современным элитам стоит судить самих себя.

2. Модернизация требует политической воли и стратегической логики

Сталин прямо говорит: у нас не было права идти по капиталистическому пути – слишком долго, слишком опасно. Это урок для постсоветских стран: модернизация без политического ядра и мобилизационной программы превращается в имитацию.

3. Победа – это не конец, а начало нового цикла

Он не отдыхает на лаврах, а говорит: три пятилетки вперёд – иначе не гарантируем выживание.

Это мышление в логике исторической борьбы, а не текущего удобства.

V. Заключение: речь как интеллектуальный и стратегический памятник

Речь Сталина 1946 года – не просто программное выступление. Это максимально концентрированное выражение политической воли, экономической рациональности и цивилизационного инстинкта самосохранения.

Это текст:

- Концептуальный, а не декларативный;
- Аналитический, а не демагогический;
- Технократический, а не популистский;
- Обоснованный фактами, а не страхами.

Это, пожалуй, самый мощный образец политической речи в XX веке, с точки зрения государственного мышления.

Сталин против системы: постсталинская деградация советской модели

Данная статья посвящена переосмыслению исторической роли Иосифа Виссарионовича Сталина в контексте крушения Советского Союза. Цель – показать, что крах СССР в 1991 году был результатом не «сталинской репрессивности», а деструктивного хрущёвского курса, подорвавшего устойчивую мобилизационную модель, выстроенную Сталиным.

I. Рухнул не сталинский СССР, а его хрущёвское извращение

Развал СССР в 1991 году стал не следствием «перегрузки» сталинской модели, а итогом деградации государственной системы, начавшейся после смерти Сталина. Как отмечал талантливый российский историк Ю.В. Емельянов, «после 1953 года началось планомерное уничтожение всех опорных узлов сталинской системы – от репрессивных структур до кадровой вертикали» [1].

II. Хрущёвская десталинизация – внутренняя контрреволюция

Согласно исследованиям видного российского учёного и мыслителя Андрея Ильича Фурсова, ключевым актором «десталинизации» стало бюрократическое сословие, стремившееся избавиться от контроля снизу. «Бюрократия хотела не служить, а владеть» [2]. Именно поэтому Иосиф Сталин в последние годы жизни настаивал на усилении партийного контроля над аппаратом, публично критикуя «перерождение номенклатуры» [3].

III. Миссия Сталина и кризис идентичности

Известный российский учёный-экономист и историк В.Ю. Катасонов подчёркивает, что «Сталин построил не только государство, но и цивилизационный проект», в основе которого лежали идеи справедливости, развития и коллективного воспитания элит [4]. Сегодняшняя демонизация Сталина – это, по сути, отказ от идеи русской государственности в её современной форме.

IV. Современная актуальность Сталина

Растущий интерес к фигуре Сталина – не прихоть, а результат запроса на порядок, справедливость и страте-

гическую субъектность. Согласно опросам ВЦИОМ, с 2001 по 2021 год доля положительных оценок Сталина выросла с 27% до 70% [5]. Это отражает кризис легитимности нынешних российских элит и усталость от либеральной антиисторической повестки.

V. Заключение

Сталинская система была попыткой реализовать форму «ответственной модернизации» – стратегической, мобилизационной, антиолигархической. Её крах стал не следствием внутренних противоречий, а результатом сознательного демонтажа после 1953 года. Сегодняшнее восстановление памяти о Сталине – это не романтизация, а политический и государственный инстинкт самосохранения.

Примечания

- [1] Емельянов Ю.В. Кто разрушил СССР? – М.: Книжный мир, 2015.
- [2] Фурсов А.И. Сталин и советская номенклатура // Погружение в историю. – 2020.
- [3] Сталин И.В. Экономические проблемы социализма в СССР. – М.: Госполитиздат, 1952.
- [4] Катасонов В.Ю. Советская модель: между религией и стратегией. – М.: Концепт, 2019.
- [5] ВЦИОМ. Динамика отношения к Сталину в России (2001–2021 гг.) – <https://wciom.ru>

Сохранение государства в XXI веке: уроки И.В. Сталина

Революция, прерванная сверху: Сталин, хрущёвская контрреволюция и забвение идеи Русского государства

I. Рухнул не сталинский СССР, а его хрущёвское извращение

Крах Советского Союза в 1991 году принято воспринимать как закономерный итог якобы изначально порочной системы. Однако эта трактовка опирается на фальсифицированный образ «сталинского режима», навязанный именно в хрущёвскую эпоху. На деле же сталинский СССР погиб не в 1991-м, а был постепенно демонтирован после 1953 года – руками его собственных преемников.

Иосиф Сталин построил централизованное, мобилизационное государство, опирающееся на:

- полную национализацию власти и собственности,
- высочайшую кадровую дисциплину,
- стратегическую автономию в отношениях с Западом.

Эти характеристики были несовместимы с новой бюрократической элитой, пришедшей к власти

после смерти (гибели) Иосифа Виссарионовича Сталина. Система, обеспечившая победу в Великой Отечественной войне СССР, ядерный щит и индустриализацию, была объявлена «избыточной», «репрессивной» и «негуманной». Так началась постепенная демонстрационная перестройка страны «сверху», вершиной которой стали горбачёвская перестройка и развал СССР.

II. Хрущёвская «десталинизация» как контрреволюция «бонз»

В 1953–1958 годах в СССР произошёл настоящий внутрисполитический переворот, последствия которого мы ощущаем до сих пор. Он не сопровождался войнами и переворотами в классическом смысле, но его эффект был разрушительным: изменился не только кадровый состав власти, но и сама логика управления государством.

Кто были «бонзы»?

«Бонзами» стали руководящие работники партийных, хозяйственных, культурных и силовых структур, для которых сталинская система была невыносимо жёсткой:

- она требовала результатов, а не лояльности;
- она реально наказывала за коррупцию, безделье и расточительство;
- она не позволяла конвертировать власть в привилегии.

После 5 марта 1953 года именно эти силы начали создавать «удобное» государство – без риска, без мобилизации, но с гарантированной вертикалью кормления.

Система Сталина была справедливой?

Да – в своей логике. Она была не либеральной, но глубоко социальной:

- Реальное народовластие через Советы рабочих и крестьян (до войны);

- Система «социальных лифтов» – рабочие и крестьяне могли стать министрами и маршалами;

- Разгром спекулянтов, воров, карьеристов, идеологических двурушников.

В этом контексте Никита Хрущёв был не реформатором, а фронтменом контрреволюции, от имени «бонз» демонтировавшим живую структуру управления и заменив её на кланово-институциональную бюрократию.

III. Историческая миссия Сталина – и забвение как форма национального суицида

Почему сегодня в России память о Сталине возвращается?

Потому что реальность снова требует мобилизационной, справедливой и ответственной модели Российского государства. Сегодня, как и в 1930-е

годы, Россия окружена внешними вызовами, а внутри столкнулась с:

- демографическим кризисом,
- фрагментацией управленческой системы,
- отсутствием стратегического вектора развития.

Сталин – не прошлое, а модель будущего, когда речь идёт не о форме, а о содержании:

- Приоритет общего над частным;
- Централизация в условиях угрозы;
- Контроль элиты снизу, а не наоборот.

Память о Сталине = Память о государственности

Сегодняшнее ниспровержение памяти о Сталине – это не просто ревизия истории, а удар по самой концепции Русского государства, как суверенного, соборного, самодостаточного организма. Без Сталина невозможно:

- ни понимание Победы в Великой Отечественной войне Советского Союза,
- ни суть индустриализации в СССР,
- ни сущность русской цивилизации XX века.

Отказ от Сталина – это отказ от государственного мышления, и в этом отказе коренится деградация всего постсоветского пространства, от коррупции до утраты смыслов.

Заключение: Время возвращать не мифы, а реальность

Россиянам предстоит не романтизация Сталина, а возврат к стратегическим принципам государственности, выработанным в его эпоху:

- национальный суверенитет;
- кадровая ответственность;
- общественный контроль над элитами;
- стратегическое планирование.

Это вопрос не ностальгии, а национального выживания. Рухнул не сталинский СССР – рухнул эксперимент по его демонтажу. И сегодня – в XXI веке – этот урок требует не умолчания, а осмысления и действия.

Воображаемый разговор с собой: лидерство и мышление будущего

Вместо вступления: зачем я говорю об этом

Я не бизнесмен и не корпоративный стратег. Мой путь – дипломатия, информационная политика, институциональная работа в государстве. Я был там, где решения принимаются под давлением истории, а не рынка. Я знаю, как функционируют системы, которые не имеют права на провал.

Сегодня я часто размышляю: что делает лидера не просто эффективным, а эпохальным?

Что отличает архитектора от исполнителя? Систему от инициативы?

Я не ищу ответов в мотивационных бестселлерах. Я ищу их в истории.

Именно поэтому я обращаюсь к фигурам, способным мыслить категориями на десятилетия вперёд.

Один из таких – Иосиф Сталин. Его образ противоречив. Но меня интересует не культ, а мышление. Не политическая биография, а системная логика.

Это – не о нём. Это – разговор с собой.

О лидерстве как функции. О структуре как орудии. О системе как наследии.

I. Думай системами, а не действиями

Сталин никогда не решает проблему как таковую. Он всегда задаёт себе три вопроса:

- Что создаёт эту проблему как явление?
- Какие основания нужно демонтировать, чтобы она не повторялась?
- В какой более широкой структуре (классовой, исторической, геополитической) она встроена?

Мой вывод:

Если хочешь предложить архитектуру будущего, не думай о «проектах». Думай о:

- Самовоспроизводящейся системе;
- Принципах, которые выдержат рост и кризис;
- Модели власти, которую несёт структура: контроль, просвещение или синхронизация.

II. Индустриализация как метафора: сначала – инфраструктура, потом – масштаб

Сталин начинал не с лёгкой, а с тяжёлой промышленности. Он строил не витрину, а платформу.

Урок для меня:

Прежде чем говорить об экспансии, нужно:

- Создать операционные стандарты;

- Подготовить кадры как носителей культуры;
- Встроить систему обратной связи и управления качеством;
- Обеспечить финансовую дисциплину.

Сильная структура – это внутренняя индустрия, а не фасад.

III. Коллективизация: укрупнение – как управленческая логика

Сталин понимал: мелкие формы не масштабируются. Он не пытался реформировать каждое крестьянское хозяйство – он объединял их, чтобы применить технику, управление, планирование.

Мой вывод:

- Один специалист = один результат.
- Система специалистов в едином методологическом и управленческом каркасе = масштаб.
- Не следует быть куратором каждого элемента – нужно создавать структуру, где управленческий стандарт воспроизводится независимо от личного контроля.

Лидер работает с системами. Управленец – с людьми. Это разные роли.

IV. Враг №1 – самодовольство после успеха

В статье «Головокружение от успехов» Сталин предупреждает:

«Когда кружится голова от успехов – теряется чувство меры. А это убивает движение».

Мой вывод:

■ Цель не в признании, а в преобразовании – среды, институций, мышления.

■ Когда ты говоришь себе «у нас уже есть структура, клиенты, бренд» – ты переходишь из роли создателя в роль хранителя.

■ Каждый успех – это вызов нового уровня сложности.

Твори – или охраняй. Одновременно невозможно.

V. Адаптивная критика – признак зрелости

Сталин позволял себе критиковать даже Энгельса – без панибратства, но точно. Он ставил стратегию выше авторитета.

Мой вывод:

■ Настоящее лидерство требует способности критиковать даже собственные лучшие решения.

■ Авторитет не абсолютен – он инструмент, не цель.

■ Сила – в способности изменить мнение без потери достоинства.

Рост начинается с умения отказаться от удобного.

VI. Кризис – не враг. Это тест системы

Сталин сказал о войне:

«Она сняла покровы. Она показала, кто есть кто. Это лучше любой теории».

Мой вывод:

■ Кризисы – это не сбои. Это экзамены на зрелость архитектуры.

■ Неудачи вскрывают, где нет стандарта, где иллюзия контроля, где слабое звено.

■ Каждый сбой – шанс перестроить, укрепить, научить видеть структуру.

Не бойся краха – бойся системы, которая боится учиться.

VII. Планируй в горизонте трёх-четырёх пятилеток

После войны Сталин не отдыхал. Он формулировал цель:

«Три пятилетки – 50 миллионов тонн стали – гарантия от внешней угрозы».

А я спрашиваю себя:

■ Где будет моя идея, моя институциональная модель через 10–15 лет?

■ Будет ли это только научная школа, или уже образовательная платформа, медиасреда, культурная экосистема?

■ Что останется после меня – тексты или система, способная действовать дальше?

Тот, кто не мыслит горизонтом 15 лет, будет жить по чужому сценарию.

Финал: Смысл лидерства – в архитектуре будущего

Я не стремлюсь к статусу. Я стремлюсь к пониманию.

Лидерство – это не про власть. Это про форму мышления.

Про способность видеть структуру там, где другие видят задачи.

Про желание строить не «под себя», а на поколение вперёд.

Мышление как государство.

Действие как система.

Цель – как цивилизация.

Вот формула лидерства, которая мне близка.

Новая модель развития: основания, альтернативы и возможности применения в российском контексте

АННОТАЦИЯ

В статье проводится критический анализ кризисов современной капиталистической системы и рассматриваются альтернативные модели социально-экономического развития, формирующиеся в теории и практике XXI века. Особое внимание уделено возможности адаптации этих моделей к условиям современной России с учётом её историко-культурной специфики, институциональной структуры, геополитического положения и ресурсной базы. Предлагается концепция композитной модели развития, сочетающей стратегическое участие государства, инновационную направленность, социальную справедливость и экологическую устойчивость. Статья направлена на формирование теоретических и прикладных оснований для «третьего пути» развития – вне бинарной логики «рынок против планирования». Обоснованы принципы, механизмы, этапы реализации и потенциальные риски перехода к новой парадигме развития.

Ключевые слова: модель развития; государственный капитализм; социальная экономика; устойчивость; инновации; Россия; институцио-

нальные реформы; экономическая альтернатива; стратегическое планирование; социальная справедливость.

ABSTRACT

The article presents a critical analysis of the ongoing crises in modern capitalism and explores alternative socio-economic development models emerging in 21st-century theory and practice. Special attention is given to the applicability of these models to the Russian context, considering its historical, institutional, geopolitical, and resource-specific characteristics. The paper proposes a composite development model that combines strategic state involvement, innovation-driven growth, social justice, and environmental sustainability. It aims to outline the theoretical and practical foundations for a «third way» of development—beyond the binary of market versus planning.

Keywords: development model; state capitalism; social economy; sustainability; innovation; Russia; institutional reform; economic alternatives; strategic planning; social justice.

Введение: вызовы и пределы капитализма

Современный капитализм, в особенности его либерально-глобалистский вариант, переживает период системного кризиса. Среди его симптомов – усиление социального неравенства, рост долго-

вой нагрузки, деградация общественного доверия, экологические угрозы, а также технологическая асимметрия, ведущая к усилению зависимости развивающихся стран от центров силы. Всё более очевидным становится тот факт, что воспроизводство классической модели экономического роста на основе экстенсивной эксплуатации ресурсов и либерализации рынков утрачивает способность обеспечивать устойчивое и инклюзивное развитие.

Сигналом к необходимости переосмысления фундаментальных основ модели развития стало выступление Президента Российской Федерации В.В. Путина на XVIII пленарном заседании клуба «Валдай» в октябре 2021 года. Президент указал на исчерпанность современной либеральной версии капитализма, подчеркнув необходимость поиска альтернативы, ориентированной на устойчивость, справедливость, технологическую независимость и культурный суверенитет. Это высказывание стало отправной точкой для формирования новой исследовательской рамки, в которой ставится вопрос о переходе к постлиберальной модели развития, адаптированной под российские реалии.

I. Проблематика: кризис современной капиталистической парадигмы

Современная экономическая система – с её доминирующей неолиберальной идеологией – демонстрирует признаки нарастающего институционального износа. Среди ключевых причин:

- растущая социальная поляризация и кризис среднего класса;
- углубление неравенства не только доходов, но и возможностей;
- истощение ресурсной базы при сохранении догмы бесконечного роста;
- финансовая нестабильность, вызванная диспропорциями глобального рынка;
- технологическая несамостоятельность целых регионов;
- кризис доверия к рыночным институтам и транснациональным структурам.

Как отмечает французский социолог Т. Пикетти, «капитализм без перераспределения приводит к наследственному доминированию, а не к меритократии».

II. Теоретико-практические альтернативы: от социальной рыночной экономики до инновационного суверенитета

2.1. Обзор возможных моделей

Модель	Ключевые особенности	Примеры реализации	Преимущества	Риски и ограничения
Государственный капитализм	Стратегическое управление экономикой, ключевая роль государства в отраслях	Китай, Сингапур, Россия (частично)	Стабильность, долгосрочное планирование, суверенитет	Бюрократия, коррупция, неэффективность
Социальная рыночная экономика	Высокие налоги, социальная защита, свобода бизнеса	Скандинавские страны	Инклюзивность, высокий уровень жизни	Высокие расходы, зависимость от институционального доверия
Экологически ориентированные модели	Ограничение роста, экологическая устойчивость	ЕС, концепции «doughnut economics»	Экологическая безопасность, качество жизни	Низкая экономическая динамика, сопротивление потребителей
Участническая экономика	Работники – совладельцы, местная демократия	Кооперативы, солидарные экономики	Мотивация, равенство	Низкая масштабируемость, слабая эффективность
Инновационная экономика	Ставка на ИИ, биотех, цифровизацию	Южная Корея, Израиль	Высокая конкурентоспособность	Неравномерное развитие, «утечка мозгов»

2.2. Проблема применимости к России

Применение любой модели требует учёта специфики:

Историко-культурный контекст (наследие плановой экономики, укоренённость вертикальных институтов);

Геополитическое давление (санкционные режимы, внешние зависимости);

Ресурсная специфика (углеводородная рента, пространственная асимметрия развития);

Слабость гражданского общества и ограниченная институциональная конкуренция.

Исследование Kornilov & Kornilov (2024) указывает, что «наиболее реалистичной в российском контексте является гибридная модель – с активным государственным участием и развитой системой перераспределения».

III. Предложение: новая модель развития для современной России

3.1. Идеологическая и методологическая основа

Предлагаемая модель базируется на принципе стратегического суверенитета в сочетании с инклюзивным развитием. Она совмещает:

Элементы государственного капитализма – для концентрации ресурсов и суверенного планирования;

Механизмы социального государства – для уменьшения неравенства;

Приоритет инновационного развития – в рамках национальных интересов;

Экологическую ответственность – как императив XXI века.

3.2. Ключевые принципы

Государственное стратегическое лидерство: управление инфраструктурой, энергетикой, ОПК, НИОКР.

Регулируемый частный сектор: свободный, но социально и экологически ответственный бизнес.

Перераспределение и социальное обеспечение: прогрессивное налогообложение, доступ к базовым благам.

Экологическая устойчивость: зелёные технологии, ресурсоэффективность, отказ от экстерналий.

Культурно-историческая идентичность: включение ценностей в политику образования и медиа.

Институциональная эффективность: борьба с коррупцией, прозрачность, судебная реформа.

Международная многовекторность: партнёрства без зависимости, технологический суверенитет.

3.3. Структурные механизмы реализации

Национальное стратегическое планирование (5–20 лет, межотраслевые дорожные карты);

Государственно-частные партнёрства (инновационные кластеры, высокотехнологичные зоны);

Налоговая реформа (стимулы для зелёных и инновационных производств);

Модернизация системы образования (цифровые навыки, научные кадры, технологическая подготовка);

Региональная политика (ликвидация диспропорций, инфраструктурные инвестиции);

Мониторинг и обратная связь (гражданский контроль, цифровая аналитика).

IV. Этапы и сценарии трансформации

Диагностический этап: выявление институциональных и социально-экономических «узких мест».

Пилотные проекты: внедрение модели в отдельных регионах или отраслях (например, «зелёные» технопарки).

Широкие реформы: институциональные, налоговые, социальные.

Интеграция с международной системой: экспорт, кооперация, защита суверенитета.

Сценарии реализации:

- **Государственно-центричный** – приоритет госинвестиций и вертикального управления;
- **Социально-инновационный** – фокус на человеческий капитал, равенство и инновации;
- **Гибридный путь** – оптимальное сочетание рыночных и плановых механизмов.

V. Преимущества и вызовы для России

Преимущества	Риски и вызовы
Суверенное развитие, независимость от сырьевой ренты	Коррупция, бюрократизация
Рост доверия к государству, снижение неравенства	Ошибки при приоритизации, неэффективные расходы
Экологическая и климатическая устойчивость	Социальное сопротивление и инерция
Повышение научно-технической конкурентоспособности	Утечка мозгов, санкции, внешнее давление
Культурная консолидация	Конфликт традиций с модернизацией

Заключение: к поиску «третьего пути»

Сложившиеся глобальные и внутренние условия диктуют **необходимость альтернативной модели развития**, которая не является ни копией западного неолиберализма, ни возвратом к административно-командной системе. *Модель «умного*

государственного капитализма с социальным и экологическим измерением» может стать для России тем самым «третьим путём», обеспечивающим:

- устойчивость и гибкость;
- технологическую и культурную самостоятельность;
- социальную справедливость и институциональное доверие;
- экологическую безопасность.

Для реализации подобной модели потребуются не только политическая воля и институциональные реформы, но и широкое общественное участие, междисциплинарная экспертная поддержка и новое качество управленческих решений.

Список литературы

1. Пикетти Т. Капитал и идеология / Т. Пикетти; пер. с фр. Е. Балаян. – М.: Ад Маргинем Пресс, 2020. – 1216 с.
2. Kornilov M., Kornilov A. Choosing an economic development model for Russia // Economic and Social Development: Book of Proceedings. Vol.2. – Zagreb: Eco-Vector, 2024. – P.101–112.
3. Raworth K. Doughnut economics: seven ways to think like a 21st-century economist / K. Raworth. – London: Random House Business, 2017. – 384 p.

4. Stiglitz J.E. Freefall: America, free markets, and the sinking of the world economy / J.E. Stiglitz. – New York: W.W.Norton & Company, 2010. – 416 p.
5. Rodrik D. The globalization paradox: democracy and the future of the world economy / D. Rodrik. – New York: W.W.Norton & Company, 2011. – 368 p.
6. Lane D. Varieties of capitalism in post-communist countries // Transformation and Development: The Political Economy of Transition / ed. by D. Lane, M. Myant. – London: Palgrave Macmillan, 2007. – P.13–38.
7. Buzgalin A., Kolganov A. Post-Soviet capitalism and alternatives to it // Science & Society. – 2017. – Vol.81, No.4. – P.487–509.
8. Государственная модель развития в России: вызовы и перспективы / отв. ред. В. Медведев. – М.: ИНИОН РАН, 2022. – 356 с.
9. Шанин Т. Неолиберализм, маргинальность и границы капитализма / Т. Шанин // Социологические исследования. – 2016. – №6. – С.5–16.
10. О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации: указ Президента РФ от 1 дек. 2016 г. №642 // Собрание законодательства РФ. – 2016. – №49. – Ст.6861.

Сталинская модель экономики и её актуальность в XXI веке: советский опыт доходообразования при Сталине и государственный капитализм

Аннотация

В статье рассматриваются теоретико-методологические основания сталинской экономической модели через призму её ключевой особенности – социально-ориентированного принципа консолидации и распределения прибавочного продукта. Сталинская модель экономики рассматривается как системно завершённая альтернатива государственному капитализму. Центральное внимание уделено сталинскому механизму доходообразования и двухмасштабной системе цен, позволившей обеспечить централизованную консолидацию и перераспределение общественного прибавочного продукта в интересах трудового большинства общества. Раскрывается суть «двухмасштабной системы цен» как регулятора эффективности общественной собственности. Показывается, что *основное различие между капиталистическими и сталинской системами заключается не в форме собственности или наличии планирования, а в принципе консолидации и использования чистого дохода.*

Обосновывается актуальность элементов сталинской модели для решения социальных и экономических задач XXI века в условиях глобального кризиса современной капиталистической системы. В контексте вызовов XXI века (глобального неравенства, ресурсной неустойчивости и кризиса существующей капиталистической модели роста) оценивается возможность использования теоретического и практического наследия сталинской модели как альтернативы капиталистическому подходу к доходообразованию и экономической консолидации.

Ключевые слова: Сталинская модель, социализм, государственный капитализм, доходообразование, двухмасштабная система цен, плановая экономика, закон стоимости, общественный продукт, общественная собственность, рынок при социализме.

Введение

Современное человечество стоит перед системными вызовами, среди которых особое место занимают кризисные явления, присущие существующей капиталистической модели хозяйствования: цикличность, социальное расслоение, экологическая деградация, монополизация дохода и капитала. Парадоксально, но на фоне доминирования рыночного фундаментализма возрастающий

интерес начинают вызывать **забытые и целенаправленно дискредитированные** экономические практики XX века – в частности, сталинская модель экономики СССР.

В условиях нарастающей системной нестабильности возвращение к вопросу об альтернативах существующей модели капитализма становится **не идеологическим жестом, а прагматической необходимостью**. Сталинская экономическая модель, сформировавшаяся в 1930–1950-х годах, представляет собой **редкий в мировой истории** пример реализованной попытки создания социалистического способа производства, где общественное богатство консолидировалось и перераспределялось по логике, противоположной логике капиталистического рынка. Эта статья посвящена теоретическому осмыслению **основ сталинской модели и обсуждению её применимости в условиях XXI века**.

1. Принципиальные основания сталинской модели экономики

Ключевым элементом сталинской экономической системы **являлся особый принцип доходообразования**, выраженный в **обобществлении не только средств производства, но и прибавочного продукта**. В отличие от буржуазной формы собственности – **даже в её государственной**

форме – где прибыль аккумулируется пропорционально вложенному капиталу, сталинская экономическая модель, реализованная в СССР в 1930–1950-х годах, строилась на **отказе от прибыли как основного регулятора распределения**. Прибыль в капиталистическом смысле подменялась системой централизованного распределения общественного чистого дохода в интересах трудящегося большинства общества.

Классическим выражением этой логики стала так называемая **двухмасштабная система цен**, при которой:

- средства производства (непотребительские товары) имели цены, близкие к себестоимости;

- основной массив чистого дохода «закачивался» в цены на товары народного потребления;

- полученная централизованно доходная масса перераспределялась **путём снижения розничных цен** и через **фонды общественного потребления**.

Таким образом, **эффективность экономики** оценивалась **не по валу прибылей** или темпам роста ВВП, а по **величине и регулярности снижения цен на товары первой необходимости** – то есть по прямой материальной выгоде для большинства населения.

2. Государственный капитализм и подмена сталинского принципа

В условиях теоретической путаницы часто происходит отождествление национализации с социализмом. Однако, как подчёркивалось в материалах, посвящённых сталинской модели, **национализация без изменения принципа консолидации и распределения дохода не является социализмом**, а всего лишь разновидностью государственного капитализма.

Государственный капитализм определяется как ситуация, при которой государство выполняет функции **солидарного капиталиста**, продолжая действовать по логике **извлечения прибыли**, а не **производства и распределения общественного богатства** в интересах всех членов общества. Такая модель может быть высоко централизованной, опираться на цифровые технологии планирования и даже вызывать иллюзию «государственного социализма», однако по сути воспроизводит буржуазный характер отношений – с перераспределением прибыли в пользу управляющего класса и эксплуатацией наёмного труда.

Историческим примером попытки капиталистической реставрации в СССР явилась **хозяйственная реформа 1965–1967 годов**, инициированная под эгидой «оптимизации управления». По сути, она узаконила прибыль как основной меха-

низм доходообразования, нарушив связку между общественной собственностью и общественным распределением. **Прибыль стала формироваться не по вкладу живого труда, а по затратам капитала**, что резко сузило общественные каналы распределения и усилило социальное неравенство.

3. Значение двухмасштабной системы цен как модели будущего

Центральным инновационным элементом сталинской модели была **двухмасштабная система цен**, соответствующая *двухконтурной логике воспроизводства*: один контур – производство, второй – потребление.

■ В секторе **производственных товаров** (оборудование, материалы, средства труда) цены минимальны и не содержат значительного объёма чистого дохода.

■ В секторе **товаров народного потребления** сосредоточена основная масса дохода, но она перераспределяется **путём снижения цен и развития бесплатных благ** (здравоохранение, образование, жильё и т.д.).

Эта схема аналогична **современным системам внутрикорпоративного учёта**, действующим в транснациональных корпорациях, где на промежуточные продукты цены занижаются, а прибыль концентрируется в конечном звене (например, в

стране с льготным налогообложением). Однако в сталинской модели это делалось **в интересах трудящихся**, а не акционеров.

Таким образом, **механизм снижения цен выступал не только экономическим регулятором, но и показателем социальной справедливости и эффективности системы.** Это делает сталинскую модель актуальной в условиях XXI века, где на повестке дня стоит вопрос о новых формах социальной справедливости, устойчивости и этики распределения.

4. Переосмысление товарно-денежных отношений и закона стоимости

Один из теоретических прорывов сталинской экономической школы – это **открытие социалистической модификации закона стоимости**, в рамках которой стоимостные отношения сохраняются как **форма общественного контроля за мерой труда и потребления**, но подчиняются интересам общественной собственности.

Ключевая установка заключалась в том, что **рынок допускается только в сфере конечного потребления**, но запрещён в обращении труда и капитала. Это означает:

- невозможность купли-продажи рабочей силы;
- невозможность свободного оборота средств производства;

– централизованное ценообразование и контроль над рентабельностью.

Такой подход позволял избежать главной болезни капитализма – **перетекания прибавочного продукта в руки капитала** – и направлять его в интересах трудящихся. Это, в свою очередь, формировало основу для постепенного отмирания товарно-денежных отношений и перехода к системе, основанной на **общественном распределении благ по потребностям**.

5. Сталинская модель и вызовы XXI века

Сегодня мир сталкивается с системными проблемами, в решении которых **существующая модель капитализма** демонстрирует неспособность:

- растущее **неравенство**;
- обострение **экологических кризисов**;
- **демографические и миграционные проблемы**;
- **разрыв между производством и распределением**.

В этом контексте элементы сталинской модели могут быть переосмыслены и использованы как **концептуальный ресурс**:

1. Централизованное распределение прибавочного продукта позволяет устранить парази-

ческий рост финансового капитала и сконцентрироваться на производстве реальных благ.

2. Отказ от прибыли как главного критерия эффективности позволяет переориентировать экономику на цели устойчивого развития, а не на капитализацию любой ценой.

3. Фонды общественного потребления обеспечивают гарантии базовых социальных прав без необходимости в рыночной конкуренции между малоимущими.

4. Принцип снижения цен может стать основой нового типа антиинфляционного регулирования.

Заключение

Сталинская экономическая модель, несмотря на политические и исторические контексты её реализации, остаётся одним из **немногих успешных** примеров попытки построения **альтернативной современному капитализму хозяйственной системы**, основанной на обобществлении не только средств производства, **но и результатов труда**.

Критически осмысливая её достижения и противоречия, можно говорить о возможности **переиспользования её структурных и теоретических элементов** в условиях современности, где поиск справедливых, устойчивых и функциональных

экономических моделей становится не просто идеологической задачей, а **экзистенциальной необходимостью для выживания цивилизации.**

Список ключевых понятий

1. **Общественный чистый доход** – прибавочный продукт, производимый в хозяйстве, и перераспределяемый в интересах общества.

2. **Двухмасштабная система цен** – система, при которой цены на средства производства минимизированы, а основная доходная нагрузка ложится на товары потребления.

3. **Государственный капитализм** – форма капитализма, при которой государство действует как единый капиталист, эксплуатирующий труд.

4. **Социалистическая модификация закона стоимости** – форма регулирования стоимостных отношений в условиях общественной собственности.

Список литературы

1. Сталин И.В. Экономические проблемы социализма в СССР. – М.: Госполитиздат, 1952. – 92 с.
2. Ленин В.И. Государство и революция // Полное собрание сочинений: в 55 т. – М.: Политиздат, 1969. – Т.33. – С.1–120.

3. Вальрас Л. Элементы чистой политической экономии. – СПб.: Наука, 1993. – 382 с.
4. Федоренко Н.П. Оптимальное функционирование народного хозяйства. – М.: Наука, 1972. – 312 с.
5. Глушков В.М. Основы безбумажной экономики. – М.: Советское радио, 1973. – 287 с.
6. Бузгалин А.В., Колганов А.И. Глобальный капитал: Критика политической экономии глобализации. – М.: ЭКСМО, 2004. – 368 с.
7. Кочергин В.И. Хозяйственная реформа 1965 года и её последствия. – М.: Экономика, 1991. – 226 с.
8. Моисеев Н.Н. Человек и ноосфера. – М.: Молодая гвардия, 1990. – 269 с.
9. Аганбегян А.Г. Экономика и жизненные интересы. – М.: Политиздат, 1986. – 279 с.
10. Качанов Ю.С. Модели социалистического хозяйствования. – М.: Финансы и статистика, 1984. – 248 с.
11. Катасонов В.Ю. Экономика Сталина. – М.: Книжный мир, 2016. – 384 с.
12. Кара-Мурза С.Г. Советская цивилизация. – М.: Алгоритм, 2001. – 640 с.
13. Щетинин А.Н. К вопросу о социалистической модификации закона стоимости // Вопросы экономики. – 1981. – №6. – С.34–45.

14. Руткевич М.Н. Марксистская теория стоимости и современность // Вопросы философии. – 1988. – №2. – С.27–39.
15. Клемешев А.В. Общественная собственность и механизм распределения прибавочного продукта. – М.: Экономика, 1975. – 197 с.

Мобилизационная модернизация как цивилизационный ответ: И.В. Сталин и трансформация Советской России в XX веке

Аннотация

В статье рассматривается сталинская модель модернизации как ответ на цивилизационный и системный кризис, поразивший Россию в 1920-е годы после революционных потрясений и Гражданской войны. Анализируются причины отказа от рыночных механизмов НЭПа в пользу мобилизационного подхода, реализованного через форсированную индустриализацию, коллективизацию и централизованное планирование. Особое внимание уделено культурно-идеологическому измерению сталинского проекта: формированию нового образа будущего, символической легитимации модернизации и мобилизации населения. Автор приходит к выводу, что, *несмотря на высокую социальную цену, сталинская стратегия сыграла ключевую роль в сохранении суверенитета, индустриальном развитии и формировании геополитического веса СССР в XX веке.*

Ключевые слова: Сталин; модернизация; мобилизационная экономика; индустриализация; коллективизация; Советский Союз; цивилизаци-

онный кризис; образ будущего; идеология; государственное планирование.

Abstract

This article examines Stalin's model of modernization as a civilizational and strategic response to the deep systemic crisis that gripped Soviet Russia in the 1920s following revolutionary upheaval and civil war. The study analyzes the rationale behind the abandonment of the New Economic Policy (NEP) in favor of a mobilizational approach, implemented through rapid industrialization, collectivization, and centralized planning. Special emphasis is placed on the cultural and ideological dimensions of Stalin's project—particularly the construction of a future-oriented symbolic framework and the mechanisms of mass mobilization. The author argues that, despite its high social costs, Stalin's strategy played a decisive role in preserving national sovereignty, accelerating industrial development, and shaping the USSR's global status in the twentieth century.

Keywords: Stalin; modernization; mobilizational economy; industrialization; collectivization; Soviet Union; civilizational crisis; ideological transformation; planned economy; historical development

Введение

Революции 1917 года, Гражданская война и разрушения, последовавшие за ними, поставили

Российскую империю, преобразованную в Советскую Россию, на грань распада. Речь шла не просто о политическом кризисе, а о крушении целого цивилизационного проекта, основанного на православно-монархической модели, со сложной системой социального воспроизводства, культурных кодов и идентичностей.

На этом фоне возникла насущная необходимость в радикальной трансформации государства. Сталин, придя к власти в сложной внутривластной борьбе, предложил *модель форсированной мобилизационной модернизации*, сочетающую централизованное планирование, подавление инакомыслия и *строительство новой индустриальной цивилизации*. Его проект был не просто ответом на вызовы эпохи, но и *формой цивилизационного самосохранения* в условиях, когда традиционные механизмы адаптации перестали функционировать.

1. Социально-экономическая ситуация 1920-х годов: кризис как предыстория модернизации

К началу 1920-х годов страна оказалась в состоянии многоуровневого коллапса. Уровень промышленного производства упал на 80% по сравнению с довоенным уровнем, сельское хозяйство деградировало до натурального, обособленного уклада, что делало невозможным накопление

ресурсов для индустриального рывка. Национальный рынок был фрагментирован, транспортная и банковская системы разрушены. Государственная власть сталкивалась с дефицитом легитимности, а идеи большевизма – с утратой привлекательности в массовом сознании.

Введение новой экономической политики (НЭП) стало вынужденным шагом тактического отступления, позволяющим восстановить базовые элементы экономики. Однако к середине 1920-х годов выявилась ограниченность потенциала НЭПа: усиливалось социальное неравенство, росла зависимость от мелкотоварного производства, укреплялся «нэпманский» слой, чуждый большевистской идеологии. Стране по-прежнему не хватало прочного фундамента для экономического суверенитета.

2. Цивилизационный выбор: стратегические альтернативы и логика сталинского решения

Перед советским руководством встал исторический выбор между тремя возможными векторами развития:

- **Либерально-рыночной адаптацией** с возможным отказом от идеалов социализма;
- **Автarkией**, замкнутой на самоизоляцию и консервацию внутренних ресурсов;

– **Мобилизационной модернизацией**, предполагающей жёсткое централизованное управление, форсированную индустриализацию и волевою трансформацию социальной структуры.

Выбор Сталина пал на третий путь. Это решение не было исключительно идеологическим – оно опиралось на реалистичную оценку внешних угроз, технологического отставания и опасности утраты суверенитета. Проект Сталина стал своеобразной «военной экономикой в мирное время», задачей которой было: догнать и перегнать развитые державы не столько в условиях конкуренции, сколько *в условиях грозящей ликвидации со стороны капиталистического окружения.*

3. Индустриализация и коллективизация: от экономических реформ к цивилизационному скачку

Первые пятилетки стали не только планами экономического роста, но и актами волевой трансформации общества. Возникли новые отрасли: авиационная, тракторная, машиностроительная, оборонная. Построены тысячи заводов, созданы промышленные кластеры – Магнитка, Уралмаш, Днепрогэс. Страна превратилась из аграрной в индустриальную за 13 лет.

Коллективизация, хотя и обернулась большим испытанием для среднего и зажиточного крестья-

янства, воспринималась как необходимый шаг для обеспечения продовольственной безопасности и освобождения трудовых ресурсов для промышленности. Эта политика сопровождалась репрессиями, голодом, раскулачиванием, но *позволила переломить аграрную природу России как фундаментальную черту её исторической отсталости.*

В итоге Сталину удалось создать инфраструктурные и демографические предпосылки, обеспечившие **устойчивость** Советского Союза в условиях тотальной войны 1941–1945 гг.

4. Культурно-идеологическое измерение: Сталин и конструирование образа будущего

Модернизация в советском контексте имела не только экономическое, но и глубоко символическое содержание. Через инструменты массовой культуры, литературы, кино, архитектуры и образования формировалась новая мифология социалистического общества: героизм труда, культ научного прогресса, коллективистская мораль и вера в светлое будущее.

Сталинская система создала своего рода «государство-училище», в котором идеология стала средством мобилизации и социализации миллионов. Массовая пропаганда, несмотря на свою

классовую направленность, позволяла удерживать высокую степень социальной энергии и согласия. В этом смысле *сталинский проект выступает как культурно-политическая инженерия, опирающаяся на уникальное сочетание страха, веры и труда.*

Заключение

Мобилизационный проект Иосифа Сталина стал **радикальным** ответом на вызовы времени. Его жёсткость не отменяет *стратегической результативности* в условиях глобального давления и угрозы уничтожения. Сформированный при Сталине индустриальный и оборонный потенциал обеспечил Советскому Союзу *не только победу в Великой Отечественной войне, но и статус сверхдержавы в послевоенный период.*

Историческая оценка этой эпохи *требует трезвого подхода – без демонизации, но и без апологетики.* Сталинская модернизация стала *уникальной* формой цивилизационного развития, выстроенного на принципах жёсткой мобилизации, идеологического контроля и жертвы во имя будущего. Это наследие продолжает вызывать острые дебаты, но его огромное значение для формирования облика XX века остаётся.

Иосиф Сталин и исторический поворот: мобилизационный проект выживания и модернизации Советской России

Аннотация

В статье рассматриваются структурные и цивилизационные кризисы, охватившие Россию после катастрофического разрыва 1917 года, и анализируется историческая роль И.В. Сталина как архитектора мобилизационной модернизации, позволившей стране сохранить государственность, восстановить индустриальный потенциал и выработать проектное видение будущего. Основное внимание уделяется условиям, в которых происходил этот разворот, а также интеллектуальным, политическим и экономическим основаниям сталинской стратегии развития. Анализируются предпосылки индустриализации и коллективизации, причины выбора модели форсированной модернизации и её последствия. Делается акцент на цивилизационном измерении сталинского проекта, который включал не только экономическую трансформацию, но и формирование нового культурного кода, ориентированного на образ будущего.

Ключевые слова: Сталин, модернизация, СССР, индустриализация, коллективизация, цивилизация, идеология, история России

Введение

После потрясений Первой мировой войны, революционных событий 1917 года, последовавшей Гражданской войны и интервенции, Россия оказалась в глубочайшем социокультурном и хозяйственном кризисе. Государственность была разрушена, инфраструктура – деградирована, экономические связи – разорваны. Общество утратило жизненные ориентиры, погрузилось в состояние моральной и демографической катастрофы. В этих условиях становление новой формы государственности и определение вектора развития приобретали значение *не просто политического выбора, а вопроса исторического выживания.*

Одним из ключевых акторов, определивших направление этого поворота, стал Иосиф Виссарионович Сталин. Его деятельность в 1920–1950-е годы стала попыткой институционализации национального проекта модернизации, ориентированного на индустриальный и мобилизационный рывок, на восстановление субъектности государства и цивилизационной самостоятельности России в условиях глобального давления и ускорения исторического времени.

Исходная точка: распад империи и структурная деградация

К началу 1920-х годов Россия представляла собой обескровленное и хаотизированное пространство. Потери, понесённые в годы войн и революции, исчислялись миллионами жизней. Золотой запас бывшей империи оказался рассеянным и утраченным. Финансовая система была разрушена, промышленность деградировала до дореволюционного уровня. Деревня вернулась к натуральному хозяйству, товарность сельского производства резко снизилась, что сделало невозможным индустриальное развитие без коренной трансформации аграрного сектора.

Новая экономическая политика, призванная стабилизировать положение, в перспективе обострила внутренние противоречия: усилилось социальное расслоение, укрепились позиции кулачества, а экономическая модель, основанная на сочетании рыночных и административных элементов, оказалась неспособной обеспечить системный прорыв. Отсутствие технологий, инженерной школы, массового машиностроения, развитой энергетики и транспорта делали Советскую Россию уязвимой в условиях надвигающейся новой мировой войны.

Цивилизационный выбор: альтернатива капитуляции

Советская элита в конце 1920-х годов стояла перед необходимостью стратегического выбора. Существовало три возможных сценария:

1. Реинтеграция в западную модель – отказ от самостоятельного пути, трансформация в зависимую квазигосударственную формацию, управляемую извне через элиту, утратившую связь с народом.

2. Автаркия и изоляция – закрытие от внешнего мира, что при отсутствии технологического паритета вела бы к неизбежному поражению при следующей мировой конфронтации.

3. Проект мобилизационного развития – путь радикальной модернизации, сопряжённый с жёсткой концентрацией ресурсов, тотальной мобилизацией населения и централизованным планированием.

Сталин избрал третий путь – наиболее рискованный, но единственно способный обеспечить историческое выживание страны и народа. Этот путь предполагал превращение Советского Союза в субъект исторического действия, способный противостоять как внешнему давлению, так и внутренней деградации.

Индустриализация и коллективизация как инструменты модернизационного рывка

Индустриализация, начатая в рамках первых пятилеток, стала фундаментом нового типа экономики – основанной на машиностроении, тяжёлой промышленности, энергетике и оборонных отраслях. Она предполагала не просто строительство заводов, но и формирование новой социальной структуры: инженерного корпуса, рабочих династий, управленческой бюрократии с техническим образованием.

Коллективизация, несмотря на её трагические последствия и жертвы, рассматривалась как необходимое условие обеспечения продовольственной безопасности, высвобождения рабочей силы для индустриального сектора и преодоления архаичной модели деревни, отрицающей товарное производство.

В кратчайшие сроки была создана мощная военная промышленность, энергетическая база, транспортная система. СССР стал одним из немногих государств, способных к производству современных вооружений, авиации, танков, кораблей и артиллерии. Это обеспечило способность страны к стратегическому отпору во время Второй мировой войны.

Создание образа будущего: идеологический фундамент модернизации

Наряду с экономическими и социальными трансформациями, важнейшей задачей стало

формирование культурного и идеологического образа будущего. *Советский проект опирался на идею справедливого общества, в котором главными ценностями объявлялись труд, знание, коллективизм и социальная ответственность.*

Вопреки распространённым в западной литературе трактовкам, советская модернизация имела не только насильственный, **но и вдохновляющий характер**. Миллионы людей, особенно из молодёжной среды, воспринимали советскую повестку как реальную возможность личностной и профессиональной самореализации. Социальные лифты, доступ к образованию, включённость в масштабные проекты национального значения создавали атмосферу причастности к строительству новой цивилизации.

Сталинская модель включала не только производственные и инфраструктурные изменения, но и формирование нового символического пространства. Через систему образования, массовой культуры, художественной литературы, архитектуры и кинематографа создавался позитивный образ будущего: справедливого, трудового, коллективного общества.

Это мобилизовало миллионы граждан на участие в проектах социалистического строительства, позволяло удерживать социальную мотивацию, несмотря на объективные трудности.

Заключение

Исторический феномен сталинской модернизации представляет собой уникальный опыт форсированной трансформации традиционного общества в индустриальное. ***Этот опыт не может быть интерпретирован исключительно через призму репрессий, мобилизационного принуждения или авторитарной власти. Он требует комплексного анализа – как проекта выживания в условиях геополитической изоляции и угрозы уничтожения, как попытки институционализации альтернативной цивилизационной модели, основанной на приоритете справедливости, коллективного труда и социального прогресса.***

Модернизационный проект Сталина был жёстким и затратным, но оказался эффективным в плане восстановления государственности и технологической независимости страны. ***В условиях внешней угрозы и внутреннего распада Сталину удалось мобилизовать ресурсы, задать стратегию развития, сформировать альтернативу западному пути.***

Сталинский период «диктатуры пролетариата», при всех его противоречиях и трагических издержках, стал эпохой, в которой был реализован исторический шанс ***сохранить государственность, обеспечить технологическую самодо-***

статочность и сформулировать культурную альтернативу глобализму. Он показал, что в критические моменты истории национальное развитие требует не компромиссов, **а волевых решений**, сопряжённых с готовностью нести ответственность за судьбу будущих поколений.

Список литературы

1. Сталин И.В. Экономические проблемы социализма в СССР. – М.: Госполитиздат, 1952. – 120 с.
2. Сталин И.В. Вопросы ленинизма. – 11-е изд. – М.: Госполитиздат, 1952. – 608 с.
3. Хлевнюк О.В. Сталин и аппарат ЦК: 1922–1934 гг. – М.: РОССПЭН, 1993. – 254 с.
4. Коткин С. Сталин. Т.1: Парадокс власти, 1878–1928 / пер. с англ. – М.: Центрполиграф, 2020. – 944 с.
5. Жуков Ю. Иной Сталин. – М.: Вече, 2014. – 544 с.
6. Жуков Ю. Народная держава Сталина. – М.: Родина, 2023. – 336 с.
7. Ферр Г. Антисталинская подлость. /Перевод с англ. Владимира Боброва. – М.: Алгоритм, 2013. – 464 с.
8. Прокопенко И.С. Спросите Сталина. Честный разговор о важном сегодня. – М.: Эксмо, 2024. – 448 с.

9. Конквест Р. Большой террор. – М.: Прогресс, 1991. – 544 с.
10. Костырченко Г.В. Тайная политика Сталина. Власть и антисемитизм. – М.: Международные отношения, 2001. – 703 с.
11. Стариков Н. Сталин. Вспоминаем вместе. – СПб.: Питер, 2017. – 496 с.
12. Стариков Н. Кто заставил Гитлера напасть на Сталина? – СПб.: Питер, 2012. – 320 с.
13. Катасонов В.Ю. «Экономическое чудо» Сталина. – М.: Родина, 2021. – 240 с.
14. Катасонов В.Ю. Экономика Сталина. – М.: Издательский дом «Тион», 2023. – 416 с.
15. Кедми Я.И. Война против России. Окончательное решение «русского вопроса». – М.: Яуза-пресс, 2024. – 224 с.
16. Хессе К. Сталинский социализм. Практическое исследование. – М.: Родина, 2020. – 288 с.
17. Пыжиков А.В. Корни сталинского большевизма. – М.: Концептуал, 2020. – 368 с.
18. Кофанов А. Русский царь Иосиф Сталин. Изд. дораб. и доп. – М.: ЗАО Центрполиграф, 2015. – 351 с.
19. Емельянов Ю.В. Генералиссимус Сталин. – М.: Вече, 2015. – 384 с.
20. Емельянов Ю.В. Мифы и правда о Сталине. – М.: Родина, 2023. – 272 с.
21. Мартенс Л. Запрещённый Сталин. – М.: Яуза: Эксмо, 2011. – 416 с.

22. Галушка А.С., Ниязметов А.К., Окулов М.О. Кристалл роста. К русскому экономическому чуду. – М.: Наше завтра, 2021. – 360 с.
23. Яковлев А.Н. Архипелаг ГУЛАГ: документы и материалы. – М.: Материк, 2002. – 384 с.
24. Справка Генеральной прокуратуры СССР, МВД и Минюста СССР от 02.1954 г. // Архив Президента РФ. Ф.3. Оп.58. Д.413.
25. Волобуев П.В. Экономика СССР в первые годы советской власти. – М.: Наука, 1963. – 274 с.
26. Мясников В.С. Советская индустриализация: проблемы и уроки. – М.: Научный мир, 2009. – 359 с.
27. Журавлев В.С., Симонова Т.В. История советской индустриализации. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2008. – 544 с.
28. Большаков Л.Н. Коллективизация: за и против. – М.: Альфа-М, 2011. – 310 с.
29. Зубков В.И. Социальная история сталинизма. – СПб.: Алетейя, 2012. – 368 с.

Иосиф Сталин как теоретик: уроки для XXI века

Аннотация

В статье рассматривается Иосиф Сталин не только как политико-государственный лидер, но и как крупный **теоретик** марксизма-ленинизма, глубоко разбирающийся в политэкономии, философии и истории. **Основой анализа служат мемуары Д.Т. Шепилова «Непримкнувший» и теоретические работы Сталина по учебнику политэкономии от 1952 года.** Особое внимание уделяется методологическим подходам Сталина, его стремлению к системному пониманию экономических законов и значению его работ для современного изучения марксистской теории.

Введение

Историческая оценка И.В. Сталина традиционно концентрируется на его роли как государственного и партийного лидера СССР. Однако менее известно, что Иосиф Сталин был активным автором и редактором учебника по политической экономии, работы над которым длились более 15 лет. Коллеги, в частности **член-корреспондент Академии наук СССР Д.Т. Шепилов**, отмечали, что Сталин лично участвовал в обсуждении

теоретических вопросов, вносил корректировки, проверял логику и историческую обоснованность формулировок. Это позволяет рассматривать его не только как практического государственного руководителя, но и как теоретика, способного глубоко анализировать сложные социально-экономические явления.

Сталин как теоретик: свидетельства Д.Т. Шепилова

Дмитрий Шепилов описывает многочисленные личные встречи со Сталиным в процессе работы над учебником. В ходе бесед обсуждались такие темы, как:

- этапы развития капитализма (мануфактурный и машинный периоды);
- заработная плата при капитализме и социализме;
- первоначальное капиталистическое накопление;
- теория прибавочной стоимости;
- метод политической экономии и исторические закономерности развития общества.

Сталин свободно оперировал абстрактными категориями политэкономии, связывая их с конкретными историческими событиями, от первобытного общества до современной ему действительности. Как отмечает Дмитрий Шепи-

лов, *«всё в его кладовых памяти улеглось давно и капитально»*.

Особо важным является внимание Сталина к методологическому освоению марксизма-ленинизма. Он подчёркивал, что *«идея Маркса-Ленина о коммунизме должна быть материализована, превращена в явь... Через посредство труда на научной основе»*. В своей работе Сталин стремился создать учебник, который не был бы «цитатником», а позволял бы системно овладеть экономической теорией и применять её на практике.

Методологические особенности Сталинских работ

Анализ мемуаров Дмитрия Шепилова позволяет выделить следующие методологические особенности Сталина как теоретика:

1. Энциклопедичность и системность знаний. Сталин хорошо ориентировался в классических трудах Маркса и Ленина, критически оценивал и систематизировал положения, которые другие могли упускать.

2. Связь теории с практикой. Абстрактные категории политэкономии Сталин умел применять для анализа конкретной социальной и экономической ситуации.

3. Обучение через анализ и популяризацию.

Он стремился делать сложные теоретические вопросы доступными для рядового партийного и хозяйственного работника.

4. Критическая проверка. Сталин не воспринимал положения Маркса и Ленина догматически: он подчёркивал, что открытые Марксом законы нуждаются в развитии и уточнении для практического применения.

Сталинская концепция политэкономии и её значение сегодня

Сталин считал, что незнание политэкономии среди партийных и хозяйственных кадров является угрозой для социализма. Мемуары Дмитрия Шепилова показывают, что старые большевики действительно обладали высоким уровнем теоретической подготовки, тогда как молодые кадры – нет. Этот акцент на системной подготовке специалистов имеет прямое значение для современного изучения экономики и управления: знание теории необходимо для грамотного принятия решений и анализа социально-экономических процессов.

Хотя сталинские работы не следует воспринимать как непреложную истину, их методологическая значимость сохраняется. В XXI веке они могут служить источником для:

- анализа марксистской экономической теории;
- изучения способов систематизации и популяризации сложных знаний;
- исследования взаимосвязи теории и практики в социально-экономическом управлении.

Заключение

Мемуары Дмитрия Трофимовича Шепилова демонстрируют, что Сталин был не только политическим лидером, но и глубоким и крупным теоретиком, способным анализировать, систематизировать и применять экономические законы. Его внимание к учебнику политэкономии, требовательность к логике, точности и практическому применению теоретических положений делают его работы актуальными и полезными для современного изучения марксистской теории и экономики.

Таким образом, независимо от политических оценок личности Сталина, его наследие как крупного теоретика требует внимательного научного изучения и может служить примером методологической строгости и системного подхода к политэкономии.

Список литературы

1. Шепилов Д.Т. Непримкнувший. Воспоминания. – М.: Центрполиграф, 2017. – 233 с.
2. Сталин И.В. Экономические проблемы социализма в СССР. – М.: Госполитиздат, 1952. – 96 с.
3. Л. Леонтьева, К. Островитянов, П. Юдин. Работа над учебником политэкономии. Архивные материалы.
4. Стариков Н.В. Сталин. После войны. Книга первая. 1945–1948 / Николай Стариков. – М.: Эксмо, 2019. – 416 с.
5. Стариков Н.В. Сталин. После войны. Книга вторая. 1949–1953 / Николай Стариков. – М.: Эксмо, 2020. – 416 с.
6. Трушков В.В. Сталин как теоретик. – М.: Мир философии, 2019. – 544 с.

Иосиф Сталин как теоретик: научно-методологическое значение его работ и их актуальность в XXI веке

Аннотация

В статье анализируется роль Иосифа Виссарионовича Сталина не только как государственного лидера, но и как глубокого и крупного теоретика. На основе воспоминаний Дмитрия Трофимовича Шепилова («Непримкнувший») и текстов, связанных с учебником «Политическая экономия», а также последней сталинской теоретической работы «Экономические проблемы социализма в СССР», рассматриваются методологические подходы Сталина, его вклад в формулирование экономических законов капитализма и социализма, связь теории с практикой. Делается вывод о том, что, несмотря на исторические и идеологические дефекты, элементы сталинской теории остаются значимыми для современного теоретического анализа.

Введение

1. Актуальность исследования.

Обычно Сталина рассматривают через призму его государственного и политического лидерства –

коллективизации, индустриализации, репрессий. Однако его интеллектуальное наследие как теоретика марксизма-ленинизма часто недооценивается. Между тем свидетельства соавторов учебника политэкономии и его собственные тексты показывают, что Сталин глубоко интересовался экономической теорией и взаимодействовал с ведущими экономистами своего времени.

2. Источники исследования.

Ключевые источники – мемуары Дмитрия Шепилова (один из соавторов учебника и участник многочисленных бесед со Сталиным), а также документы и публикации, связанные с проектом учебника и конечной редакцией его теоретического видения: учебник «Политическая экономия» (1954 г.) и теоретическая работа Сталина «Экономические проблемы социализма в СССР» (1952 г.).

3. Цель статьи.

Показать, что Сталин был не только партийно-государственным лидером, но и крупным теоретиком, чьи идеи имели методологическую глубину; оценить его вклад; и обсудить, какие элементы его теории могут быть полезны для теоретической мысли в XXI веке.

Основная часть

1. Сталин и разработка учебника политэкономии

Как указывает Дмитрий Шепилов, работа над учебником политэкономии велась под непосредственным руководством Сталина. Он лично обсуждал макеты, вносил коррективы, востребовал глубокое понимание теории, а не формализм.

Учебник «Политическая экономия» (1954 г.) был создан коллективом экономистов: К.В. Островитянов, Д.Т. Шепилов, Л.А. Леонтьев, И.Д. Лаптев, И.И. Кузьминов, Л.М. Гатовский, П.Ф. Юдин, А.И. Пашков и В.И. Переслегин, а также В.Н. Старовский, который готовил статистический материал. В предисловии к учебнику подчёркивается, что в работе над ним были учтены итоги ноябрьской экономической дискуссии 1951 года, инициированной ЦК ВКП(б).

Примечательно, что сам Сталин рассматривал этот учебник как «историческое дело» и как основу системного теоретического образования партийных и хозяйственных кадров. Это подтверждается воспоминаниями Д.Т. Шепилова, в которых Сталин подчёркивает, что без глубокого овладения экономической теорией невозможно построить коммунизм:

«Идея Маркса-Ленина о коммунизме должна быть материализована ... через посредство труда на научной основе ... Если они будут знать экономические законы ... – мы все задачи решим. Если не будут знать – мы погибнем.» (По Шепилову)

2. Методология и теоретические подходы Сталина

Системность знаний. Шепилов описывает, как Сталин свободно цитировал Маркса и Ленина, листая оригиналы «Капитала» и «Развития капитализма в России». Это свидетельствует о глубоких, системных знаниях классиков.

Исторический и диалектический подход. В беседах Сталин связывал абстрактные категории экономической теории с историческими примерами – от первобытного общества до современных социалистических вызовов, что говорит о методологической зрелости и диалектико-материалистическом подходе.

Критическое отношение к догматизму. По словам Шепилова, Сталин корректировал даже статьи своих соратников, указывая на ошибки и требуя точности. Например, в отношении закона «соответствия производственных отношений характеру производительных сил» Сталин просил Шепилова уточнить формулировку, чтобы подчеркнуть вклад Маркса, а не только собственный.

Практическая направленность. Сталин рассматривал экономическую теорию не как самоцель, а как инструмент для управления, планирования и построения социализма. Он настаивал на том, что понимание экономических законов необходимо кадрам, принимающим решения.

3. «Экономические проблемы социализма в СССР» – кульминация теоретической мысли Сталина

Эта книга – последняя теоретическая работа Сталина, опубликованная в 1952 году. В ней Сталин обсуждает характер экономических законов в социалистическом обществе, роль товарного производства, закон стоимости, а также перспективы преодоления существенных различий между городом и деревней, умственным и физическим трудом.

Он утверждает, что экономические законы при социализме объективны и действуют независимо от воли человека:

«Марксизм рассматривает законы науки ... как отражение объективных процессов ... которые происходят независимо от воли людей.» Также Сталин высказывал идеи о международном значении марксистского учебника: учебник не только предназначен для внутреннего использования, но и для коммунистов всех стран, чтобы они

учились у советского опыта. Важный момент: хотя Сталин признаёт действие закона стоимости при социализме, он также подчёркивает, что этот закон не вечен и может измениться в будущем, что придаёт его экономической теории динамизм и историзм.

Значение для XXI века

1. Методологический урок. Сталин демонстрирует, что теория может развиваться через внутрипартийную дискуссию, критическое обсуждение и коллективную работу учёных.

2. Образовательная функция. Его подход к учебнику показывает, как можно конструировать учебные тексты, которые объединяют строгость, доступность и связь с практикой – актуально и сегодня для сферы образования.

3. Теория и практика. Сталинская мысль подчёркивает необходимость экономической теоретической подготовки кадров, что в современных социалистических проектах остаётся важным для планирования и управления.

4. Исторический аспект. Его идея о том, что экономические законы социализма являются объективными, но не неизменными, может служить основой для обновлённого теоретического анализа экономических тенденций XXI века – особенно в контексте глобальных кризисов,

изменения технологической базы и трансформации общественных отношений.

Критика и ограничения

1. Необходимо признать, что сталинская теория содержит идеологические и исторические ограничения: её тяжело отделить от партийной линии и контекста эпохи.

2. Некоторые положения могут быть спорными или устаревшими в свете новых экономических реалий и данных.

3. Учебник 1954 года и «Экономические проблемы» не дают полного ответа на все современные вопросы (например, экологический кризис, информационная и цифровая экономика и др.), поэтому нуждаются в критическом дополнении.

Заключение

Исследование воспоминаний Д.Т. Шепилова и текстов, связанных с разработкой учебника политэкономии, а также последней теоретической работы Сталина, демонстрирует, что Сталин выступал не только как практический государственный руководитель, но и как **квалифицированный, выдающийся теоретик** марксизма-ленинизма. Его подход к теории – системный, исторический, практико-ориентированный –

может предоставить важный методологический и образовательный ресурс для современного марксистского анализа. Несмотря на идеологические ограничения, элементы сталинской политекономии остаются релевантными и заслуживают внимательного научного применения в XXI веке.

Схема ключевых идей Сталина как теоретика

Тема	Ключевая идея Сталина	Источники / Примечания
Политическая экономия	Сталин уделял внимание глубокому пониманию категорий «прибавочная стоимость», «производительные силы» и «производственные отношения»; акцент на их соответствие и противоречия в разных исторических этапах.	Шепилов, Непримкнувший; Сталин, Учебник политекономии
История капитализма	Разделение капитализма на мануфактурный и машинный периоды, анализ первоначального капиталистического накопления, домонополистический и монополистический капитализм.	Шепилов, пролог мемуаров
Марксизм-ленинизм	Обязательное освоение экономической теории как условия успешного строительства социализма; важность учебника	Шепилов, пролог и главы о работе над учебником

Тема	Ключевая идея Сталина	Источники / Примечания
	политэкономии как инструмента просвещения партии.	
Социалистическое хозяйство	Применение экономических законов и категорий для грамотного управления социалистической экономикой; предупреждение о риске деградации без научной подготовки кадров.	Шепилов, Учебник политэкономии
Методология	Использование историко-материалистического метода, интеграция абстрактных экономических категорий с анализом конкретной исторической и современной ситуации.	Шепилов, пролог мемуаров
Популяризация марксизма	Сталин как мастер популяризации сложной теории, связывание теории с практикой, ясная и доступная подача для партийцев и широкой аудитории.	Шепилов, Учебник политэкономии и статьи в журнале «Большевик»
Критика и уточнение	Сталин корректировал работы коллег, уточнял положения Маркса и Ленина, выделяя экономические законы, которые они не формулировали явно.	Шепилов, глава о статье «Экономические законы социализма»

Аналитический комментарий о применении идей Сталина в XXI веке

1. Освоение экономической теории как базовый принцип подготовки кадров

В современных государствах и организациях знание экономических закономерностей по-прежнему критически важно. Принцип Сталина о том, что без понимания экономических законов нельзя успешно строить социализм, сегодня может быть интерпретирован как необходимость глубокого профессионального образования для эффективного управления экономикой и государственными проектами.

2. Историко-материалистический подход к анализу

Подход Сталина к изучению истории через сопоставление абстрактных категорий с конкретными событиями можно применять для анализа глобальных экономических и социальных процессов XXI века: кризисы, технологические революции, влияние капитализма на неравенство.

3. Популяризация сложных идей

В современном мире важен навык доведения сложных теоретических концепций до широкого круга специалистов и общества. Опыт Сталина в ясной подаче марксистско-экономических идей может быть использован в образовательных и просветительских проектах.

4. Критический пересмотр теории

Сталин умел корректировать и уточнять позиции классиков марксизма. В XXI веке это актуально как метод научной работы: осмысление и развитие классических теорий с учётом современных условий, технологий и социальных реалий.

5. Риск идеологизации

История показывает, что монополия на теорию может привести к застою и утрате критического мышления. В XXI веке вывод очевиден: **идеи Сталина следует изучать как ценное теоретическое наследие, но критически** и с учётом плюрализма мнений и данных современной науки.

Список литературы

1. Сталин Иосиф Виссарионович. Экономические проблемы социализма в СССР. – Москва: Гос-

- ударственное издательство политической литературы, 1952. – 96 с.
2. Сталин Иосиф Виссарионович. «Беседа ... по вопросам политической экономии, 15 февраля 1952 г.» – проект «Исторические материалы».
 3. Островитянов К.В. и др. Политическая экономия. Учебник. – Москва: Государственное издательство политической литературы, 1954. – 640 с.
 4. Стариков Н.В. Сталин. После войны. Книга первая. 1945-1948 / Николай Стариков. – М.: Эксмо, 2019. – 416 с.
 5. Стариков Н.В. Сталин. После войны. Книга вторая. 1949–1953 / Николай Стариков. – М.: Эксмо, 2020. – 416 с.
 6. Трушков В.В. Сталин как теоретик. – М.: Мир философии, 2019. – 544 с.
 7. Шепилов Дмитрий Трофимович. Неприкнувший. Воспоминания. – Москва: Центр-полиграф, 2017. – 233 с.
 8. Егоров В.Г. «Деструкция гомеостаза социально-экономической системы». Вестник РУДН. Серия: История России. 2022, т.21, №4 (В статье анализируется экономическая модель сталинской эпохи, имеет место обращение к ключевым экономическим законам, сформулированным И.В. Сталиным.)

9. Л. Леонтьева, К. Островитянов, П. Юдин. Работа над учебником политэкономии. Архивные материалы.
10. Островитянов Константин Васильевич. Биография и роль в экономической науке. В «Публицистика» / publ.lib.ru.

Стратегия перехода от социализма к коммунизму в концепции И.В. Сталина: историко- экономический анализ

Аннотация

Статья посвящена анализу теоретических положений И.В. Сталина о переходе советского общества от фазы социализма к фазе коммунизма, изложенных в его последней работе «Экономические проблемы социализма в СССР» (1952 г.). Автор рассматривает ключевые условия, необходимые для осуществления этого перехода, а также причины, по которым после смерти Сталина данные планы не были реализованы. Особое внимание уделяется вопросам развития производительных сил, трансформации колхозной собственности в общенародную и введению продуктообмена, а также культурному росту общества.

Ключевые слова: социализм, коммунизм, И.В. Сталин, продуктообмен, колхозная собственность, экономическая политика СССР, производительные силы.

Введение

Проблема перехода от социализма к коммунизму занимала центральное место в марксистской теории. В советской практике этот вопрос получил конкретное воплощение в планах И.В. Сталина, изложенных в 1952 году в его последней теоретической работе «Экономические проблемы социализма в СССР». Несмотря на значимость этих положений, историческая наука до сих пор недостаточно глубоко анализирует их теоретические основания и практическую неприменимость в последующие годы.

Цель данной статьи – систематизация и критический анализ основных экономико-теоретических положений Сталина относительно перехода к коммунизму, а также рассмотрение исторических причин, по которым эти планы не были реализованы.

1. Теоретические основания перехода к коммунизму

Сталин выделял три ключевых условия подготовки перехода к коммунизму:

1. Рост производительных сил и средств производства.

Сталин подчёркивал необходимость непрерывного расширения общественного производ-

ства, с приоритетом на производство средств производства. По его мнению, это обеспечивало не только расширение возможностей промышленности, но и создание условий для будущего расширенного производства, без которого невозможен переход к коммунизму.

2. Трансформация колхозной собственности и введение продуктообмена.

Согласно Сталину, колхозная собственность должна была быть постепенно поднята до уровня общенародной. Важной мерой в этом процессе являлось постепенное сокращение товарного обращения и внедрение системы продуктообмена, позволяющей централизованно управлять распределением продукции между промышленностью и сельским хозяйством. Такой подход позволял устранить противоречия между производственными отношениями и развивающимися производительными силами.

3. Культурный рост общества и реформы труда.

Сталин считал необходимым сокращение рабочего дня, внедрение обязательного политехнического образования и повышение уровня жизни трудящихся. Только через всестороннее развитие личности можно было создать условия для реализации коммунистической формулы «каждому по потребностям».

2. Противоречия производственных отношений и производительных сил

Сталин подчёркивал, что развитие производительных сил неизбежно создаёт противоречия с существующими производственными отношениями. В теоретической работе 1952 года он критиковал подходы, игнорирующие эти противоречия, отмечая, что неправильная политика может превратить их в серьёзное препятствие для развития советской экономики.

Примерами таких противоречий были колхозная собственность и товарное обращение, которые хотя и стимулировали рост социалистического хозяйства, но одновременно ограничивали возможности централизованного планирования. Предложенное решение – постепенная интеграция колхозов в общенародную систему и внедрение продуктообмена.

3. Исторические последствия неприменения сталинских планов

После смерти (гибели) Иосифа Сталина (5 марта 1953 г.) ключевые положения его работы были отвергнуты высшим руководством КПСС, что привело к:

– отказу от политики золотого рубля и возвращению к долларовой привязке;

– остановке реформ, направленных на бесплатное обеспечение населения жизненно важными товарами;

– появлению во второй половине 1960-ых годов концепции «развитого (зрелого) социализма», которая фактически являлась отказом от реального перехода к коммунизму.

Эти события подтвердили, что после 5 марта 1953 года СССР потерял возможность реализовать **стратегический план Сталина** по переходу к коммунизму, что повлияло на социально-экономическое развитие страны в последующие десятилетия.

4. Заключение

Анализ теоретической работы Сталина 1952 года показывает, что переход к коммунизму предусматривал **системное** решение экономических, социальных и культурных задач. Реализация этих мер могла обеспечить **постепенное** устранение **противоречий** между производительными силами и производственными отношениями, улучшение материальных условий и образования населения, а также подготовку общества к коммунистической формуле распределения.

Исторические события после 5 марта 1953 года свидетельствуют о том, что **отказ от сталинской стратегии** имел долгосрочные последствия для

советской экономики и общества. Данный анализ позволяет лучше понять стратегическую логику советского социализма и открывает новые перспективы для изучения взаимоотношений экономики и социальной политики в историческом контексте.

Список литературы

1. Сталин И.В. Экономические проблемы социализма в СССР. – М.: Госполитиздат, 1952. – 96 с.
2. Сталин И.В. Вопросы ленинизма. – 11-е изд. – М.: Госполитиздат, 1952. – 608 с.
3. Жуков Ю. Народная держава Сталина. – М.: Родина, 2023. – 336 с.
4. Ферр Г. Антисталинская подлость. / Перевод с англ. Владимира Боброва. – М.: Алгоритм, 2013. – 464 с.
5. Стариков Н. Сталин. Вспоминаем вместе. – СПб.: Питер, 2017. – 496 с.
6. Стариков Н.В. Сталин. После войны. Книга первая. 1945–1948 / Николай Стариков. – М.: Эксмо, 2019. – 416 с.
7. Стариков Н.В. Сталин. После войны. Книга вторая. 1949–1953 / Николай Стариков. – М.: Эксмо, 2020. – 416 с.
8. Катасонов В.Ю. «Экономическое чудо» Сталина. – М.: Родина, 2021. – 240 с.

9. Катасонов В.Ю. Экономика Сталина. – М.: Издательский дом «Тион», 2023. – 416 с.
10. Кедми Я.И. Война против России. Окончательное решение «русского вопроса». – М.: Яуза-пресс, 2024. – 224 с.
11. Кофанов А. Русский царь Иосиф Сталин. – Изд. дораб. и доп. – М.: ЗАО Центрполиграф, 2015. – 351 с.
12. Емельянов Ю.В. Мифы и правда о Сталине. – М.: Родина, 2023. – 272 с.
13. Галушка А.С., Ниязметов А.К., Окулов М.О. Кристалл роста. К русскому экономическому чуду. – М.: Наше завтра, 2021. – 360 с.
14. Справка Генеральной прокуратуры СССР, МВД и Минюста СССР от 02.1954 г. // Архив Президента РФ. Ф.3. Оп.58. Д.413.
15. КПСС. Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898–1986). Т.8: 1946–1955 / Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. – М.: Политиздат, 1983.
16. КПСС. Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898–1986). Т.10: 1961–1965 / Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. – М.: Политиздат, 1986.
17. Островитянов К. В. и др. Политическая экономика: Учебник. – М.: Государственное издательство политической литературы, 1954. – 640 с.

Стратегия И.В. Сталина по переходу от социализма к коммунизму: теоретико-экономический анализ и исторические перспективы

Аннотация

В данной статье проводится системный анализ ключевых положений последнего теоретического труда И.В. Сталина «Экономические проблемы социализма в СССР» (1952 г.), направленных на подготовку перехода советского общества от фазы социализма к фазе коммунизма. Автор рассматривает три основных условия, которые Сталин считал необходимыми для перехода: рост производительных сил, трансформирование колхозной собственности и введение продуктообмена, а также культурный рост общества. Далее анализируются противоречия между производительными силами и производственными отношениями, которые, по мнению Сталина, могли тормозить развитие, если не будут устранены. Особое внимание уделяется историческим причинам, по которым предложения Сталина после его смерти (гибели) не были реализованы: отказ от золотого рубля, возвращение к долларовой привязке, дефицит потребительских товаров и концепция «развитого социализма». В заключении статья

оценивает, какие возможности и ограничения имела сталинская концепция, и какие уроки она содержит для современной и исторической экономической науки.

Введение

1. Актуальность исследования

Вопрос перехода от социализма к коммунизму был центральным в марксистско-ленинской теории и практической политике СССР.

Работа Сталина 1952 года является его последней крупной теоретической попыткой обозначить конкретную стратегию этого перехода.

Несмотря на это, многие положения остались нереализованными, и их анализ позволяет глубже понять экономическую логику сталинской эпохи и причины последующего отклонения от курса.

2. Цели и задачи

Проанализировать три основные предпосылки Сталина для перехода к коммунизму.

Выделить теоретические механизмы, предложенные Сталиным, и их внутреннюю логику.

Исследовать исторические условия и события, которые привели к тому, что планы Сталина не были реализованы.

Оценить, в каком виде стратегия Сталина могла бы быть осуществлена и каковы её потенциальные последствия.

3. Методология

Текстуальный анализ: исследование первоисточника – «Экономические проблемы социализма в СССР» Сталина.

Исторический анализ: изучение событий пост-сталинского периода (1953–1960-е), использования архивов, публикаций.

Сравнительный подход: сопоставление сталинской концепции с практикой, которая сложилась после его смерти, а также с марксистской экономической теорией (Ленин, классики).

1. Теоретические основания сталинской концепции перехода к коммунизму

1.1. Рост производительных сил и средств производства

Сталин подчёркивал, что для перехода к коммунизму необходимо **непрерывное расширение общественного производства**, особенно – производство средств производства. Это должно обеспечить как модернизацию промышленности, так и возможность расширенного воспроизводства.

Такое преимущественное развитие капитального сектора (средств производства) по мысли Сталина создавало базу для будущих масштабных общественных преобразований и обеспечивало рост производительных сил.

Это положение согласуется с марксистским представлением о необходимости развития материальной базы, но Сталин интерпретирует его в контексте специфического советского социализма – сильная индустриализация, централизованное планирование, коллективизация уже произошли, и теперь нужно закрепить и развить эти достижения.

1.2. Трансформация колхозной собственности и продуктообмен

Сталин считал, что колхозная (групповая) собственность должна быть поднята до «общенародной» посредством постепенных, но последовательных реформ. Центральное место в этом процессе занимает **введение продуктообмена**, а не товарного обращения: излишки колхозного производства должны выводиться из сферы рыночного обмена и включаться в систему центрального распределения.

Продуктообмен, по Сталину – это не просто альтернатива рынку, а средство планового охвата всей продукции сельского хозяйства государственным аппаратом: таким образом центральная

власть может направлять ресурсы по целям общественного развития.

Такой подход, по мнению Сталина, поможет устранить противоречия между производственными отношениями (форма собственности) и производительными силами, которые иначе могут стать тормозом.

1.3. Культурный рост общества и изменения в труде

Третий краеугольный столп сталинской стратегии – **всестороннее развитие личности**, что требует радикального пересмотра организации труда и образования.

Сталин предлагает **сокращение рабочего дня** сначала до 6 часов, а затем до 5 часов, чтобы обеспечить людям свободное время для образования.

Также Сталин настаивает на введении **общего обязательного политехнического образования**, что позволит каждому человеку свободно выбирать профессию, а не быть прикованным к единственному месту труда на всю жизнь.

Кроме того, необходим рост реальных доходов населения (включая зарплаты) и улучшение жилищных условий, а также снижение цен на потребительские товары – всё это для устранения экономических препятствий на пути к культурному расцвету общества.

2. Противоречия между производительными силами и производственными отношениями

Сталин прямо признаёт наличие противоречий между развивающимися производительными силами и существующими производственными отношениями: даже при успешном росте они могут тормозить дальнейшее развитие, если не адаптировать общественные структуры.

Эти противоречия проявляются прежде всего в **аграрном секторе**: колхозная форма собственности и товарообмен мешают полной интеграции сельского хозяйства в централизованное планирование. Сталин критикует тех, кто отрицает или минимизирует эти конфликты (в частности – Ярошенко), утверждая, что такая позиция ведёт к теоретической и практической опасности: без реформ накопятся тормозящие факторы.

Решение, которое предлагает Сталин – постепенный, но неотвратимый переход к более централизованной системе собственности и распределения, посредством продуктообмена и укрепления общенародной собственности – должно, по его мнению, устранить источник конфликта и способствовать дальнейшему развитию.

3. Историческая перспектива: почему сталинские планы не были реализованы

3.1. Смерть Сталина и смена курса

Сталин умер (погиб) 5 марта 1953 года, фактически не дожив до реализации многих своих теоретических планов.

После его кончины(гибели) политическое руководство СССР значительно изменилось: часть приоритетов была пересмотрена, а некоторые предложения, особенно такие сложные, как продуктообмен и радикальное сокращение рабочего дня, не получили поддержки.

3.2. Отказ от золотого рубля и экономическая политика

После смерти Сталина высшее руководство СССР отказалось от ряда экономических мер, близких к его концепции. Например, золотое содержание рубля, к которому Сталин стремился, было отвергнуто. Возврат к валютным привязкам, внешнеэкономическим зависимостям и рыночным механизмам ослаблял рамки планового хозяйства и ограничивал возможность централизованного экономического управления, необходимого для продуктообмена.

3.3. Социальные и экономические последствия

Без реализации продуктообмена и централизованного распределения, товарооборот оставался значимым, что усиливало рыночные элементы экономики.

Дефицит товаров, очереди и экономическая неэффективность, особенно в потребительском секторе, стали характерными для послеконструкционных десятилетий. Например, в 1962 году произошло повышение цен на потребительские товары.

Идеи «развитого социализма», предложенные позже, отодвинули сталинскую стратегию на второй план: акцент сместился с перехода к коммунизму на укрепление социалистической системы в её существующем виде.

4. Возможности и ограничения сталинской стратегии: моделирование альтернативного сценария

4.1. Потенциальные возможности при реализации

Если бы предложения Сталина были приняты, СССР мог бы развиваться по пути всё более централизованного планирования и распределения, что могло бы привести к более равномерному

экономическому росту и снижению товарной ответственности рынка.

Продуктообмен мог бы усилить связь между промышленностью и сельским хозяйством, снизить риски дисбалансов и обеспечить стабильное снабжение продовольствием и промышленными товарами.

Культурные реформы (сокращение работы, политехническое образование) могли бы стимулировать интеллектуальный рост населения и способствовать формированию нового типа советского гражданина – активного, образованного и свободно выбирающего профессию.

4.2. Ограничения и возможные риски

Реализация таких масштабных реформ требовала бы значительных институциональных изменений, а это сопряжено с внутренним сопротивлением элит (партийных, экономических).

Переход к продуктообмену может привести к проблемам с мотивацией производства: если рынок ослаблен, а центральное распределение играет ключевую роль, то механизмы стимулов нуждаются в тщательно продуманной структуре.

Международные экономические связи (торговля, внешние обязательства) могли бы осложнить полный отказ от товарного обмена и денежного обращения внутри страны, особенно в сложной геополитической обстановке Холодной войны.

5. Значение сталинской концепции в историко-экономическом и теоретическом контексте

Сталинская стратегия перехода к коммунизму представляет собой важный вклад в марксистско-ленинскую теорию, поскольку она пытается конкретизировать, как может быть достигнута фаза коммунизма через системные реформы, а не декларативные лозунги.

Его подход показывает, что экономическая теория социализма может быть не только описательной, но и превентивной: выявление и преодоление противоречий между производительными силами и отношениями собственности – ключ к устойчивому росту.

В историческом плане отказ от реализации сталинской стратегии иллюстрирует, как политические, идеологические и институциональные факторы могут препятствовать теоретически обоснованным экономическим реформам.

Для современного экономического и исторического дискурса анализ сталинской концепции важен как пример попытки построить переходную модель, которая не просто сохраняет социализм, но нацелена на коммунизм.

Заключение

1. «Экономические проблемы социализма в СССР» (1952 г.) И.В. Сталина – это не просто теоретический труд, а программный документ, в котором были выработаны конкретные стратегические меры для перехода к коммунизму.

2. Основные три условия – рост производительных сил, трансформация собственности через продуктообмен, культурное развитие общества – образуют системную, взаимосвязанную стратегию.

3. Однако после смерти Сталина реализация этих идей оказалась затруднительной: политическая смена, отказ от некоторых экономических положений, рыночные и внешнеторговые элементы ограничили возможности экстраполяции его плана.

4. Моделирование альтернативного сценария показывает, что сталинская стратегия имела реальные потенциалы, но также сопряжена с рисками.

5. Историческая значимость этой концепции сохраняется: она является примером тщательно продуманной попытки теоретически и практически подготовить общество к переходной фазе, выходящей за рамки социализма, а её анализ полезен для понимания ограничений и возможностей плановой экономики.

Список литературы

1. Сталин И.В. Экономические проблемы социализма в СССР. – М.: Госполитиздат, 1952. – 96 с.
2. Сталин И.В. Вопросы ленинизма. – 11-е изд. – М.: Госполитиздат, 1952. – 608 с.
3. Жуков Ю. Народная держава Сталина. – М.: Родина, 2023. – 336 с.
4. Ферр Г. Антисталинская подлость. /Перевод с англ. Владимира Боброва. – М.: Алгоритм, 2013. – 464 с.
5. Стариков Н. Сталин. Вспоминаем вместе. – СПб.: Питер, 2017. – 496 с.
6. Стариков Н.В. Сталин. После войны. Книга первая. 1945–1948 / Николай Стариков. – М.: Эксмо, 2019. – 416 с.
7. Стариков Н.В. Сталин. После войны. Книга вторая. 1949–1953 / Николай Стариков. – М.: Эксмо, 2020. – 416 с.
8. Катасонов В.Ю. «Экономическое чудо» Сталина. – М.: Родина, 2021. – 240 с.
9. Катасонов В.Ю. Экономика Сталина. – М.: Издательский дом «Тион», 2023. – 416 с.
10. Кедми Я.И. Война против России. Окончательное решение «русского вопроса». – М.: Яуза-пресс, 2024. – 224 с.

11. Кофанов А. Русский царь Иосиф Сталин. – Изд. дораб. и доп. – М.: ЗАО Центрполиграф, 2015. – 351 с.
12. Емельянов Ю.В. Мифы и правда о Сталине. – М.: Родина, 2023. – 272 с.
13. Галушка А.С., Ниязметов А.К., Окулов М.О. Кристалл роста. К русскому экономическому чуду. – М.: Наше завтра, 2021. – 360 с.
14. Справка Генеральной прокуратуры СССР, МВД и Минюста СССР от 02.1954 г. // Архив Президента РФ. Ф.3. Оп.58. Д.413.
15. КПСС. Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898–1986). Т.8: 1946–1955 / Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. – М.: Политиздат, 1983.
16. КПСС. Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898–1986). Т.10: 1961–1965 / Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. – М.: Политиздат, 1986.
17. Островитянов К.В. и др. Политическая экономия: Учебник. – М.: Государственное издательство политической литературы, 1954. – 640 с.

Современные академические исследования и статьи

Научные статьи и исследования

1. **Р.С. Осин.** «И.В. Сталин и развитие марксистской теории социалистического государства» – статья (2022 г.) на *CyberLeninka*. В ней исследуются взгляды Сталина на эволюцию социалистического государства и его роль в теории марксизма-ленинизма.

2. **Иван Болдырев.** *Soviet Mathematics and Economic Theory in the Past Century: An Historical Reappraisal* (2024, arXiv). Эта работа рассматривает, как советская математика влияла на экономическую теорию в СССР, что полезно для понимания научно-методологической базы советской экономической мысли.

3. **Экономисты ВШЭ и РАН.** «Политэкономика социализма: как рынок и план боролись за место в одной системе» – статья на сайте «Высшая школа экономики» (2025 г.). В исследовании рассматривается динамика взглядов на роль рынка в СССР, что перекликается с проблемами, поднимаемыми Сталиным, – товарно-денежные отношения, планирование и др.

4. **С. Bettelheim.** «Stalinism as the Ideology of State Capitalism» (журнал *Theory and Society*, 1981). Хотя это не совсем «новое» исследование,

оно остаётся важным аналитическим вкладом в понимание сталинизма как идеологии, особенно в экономическом аспекте – полезно для контекстуализации критики теории Сталина.

5. Революционная демократия. «Stalin and the Political Economy of Socialism» – статья, анализирующая экономические положения Сталина, особенно в части централизации, планирования и роли товарного обмена.

6. Fightback News. «Red Reviews: ‘Economic Problems of Socialism in the USSR’» – обзорная статья (2025 г.), в которой автор рассматривает историческое и теоретическое значение труда Сталина, его роль в марксистско-ленинской экономической традиции и критические точки зрения.

Переход от социализма к коммунизму по И.В. Сталину: теория и историческая перспектива

Введение

Проблема перехода от социализма к коммунизму является центральной в марксистской теории и практике строительства социалистического общества. В СССР эта тема получила своё наиболее детальное теоретическое изложение в работе И.В. Сталина «Экономические проблемы социализма в СССР» (1952 г.), подготовленной за несколько месяцев до его смерти (гибели). Сталин формулировал конкретные условия, необходимые для успешного перехода к коммунизму, включая экономические, социальные и культурные меры. Несмотря на высокую практическую значимость этих идей, после кончины Сталина они были фактически отвергнуты высшим руководством КПСС, что привело к изменению траектории советской экономической политики и теоретических концепций.

Цель данной статьи – критический анализ сталинской концепции перехода от социализма к коммунизму, сопоставление теоретических положений с последующей исторической практикой и

рассмотрение актуальности этих идей для современной экономической мысли.

Теоретические основы сталинской концепции коммунизма

В своей теоретической работе 1952 года Сталин выделял три основных условия, необходимых для перехода к коммунизму:

1. Рост производительных сил и приоритет средств производства. Сталин подчёркивал, что развитие производительных сил должно опережать развитие производственных отношений. Особое внимание уделялось производству средств производства, что обеспечивало расширенное воспроизводство и возможность комплексного планирования экономики.

2. Преобразование собственности и системы товарного обращения. Ключевым элементом стал переход колхозной собственности к уровню общенародной собственности и постепенное замещение товарного обращения продуктообменом между промышленностью и колхозами. Этот механизм позволял централизации планирования и устранению противоречий между производственными отношениями и производительными силами.

3. Культурный рост общества. Сталин считал, что только всестороннее развитие физических

и умственных способностей членов общества, сокращение рабочего дня, доступ к политехническому образованию и улучшение жилищных и материальных условий позволят перейти к коммунистической формуле «каждому по потребностям».

Особое внимание Сталин уделял **постепенности реформ**, чтобы избежать социальных потрясений и экономических дисбалансов. Эта позиция опиралась на ленинскую концепцию продуктообмена как промежуточного этапа между социализмом и коммунизмом (Ленин, 1970, П.С.С., т.43, с.219.).

Исторический контекст

1947–1952 гг.

После Великой Отечественной войны Сталин постепенно снижал цены на жизненно важные потребительские товары, переводил рубль на золотое содержание и создавал условия для формирования бездолларовой внешнеторговой зоны. Эти меры отражали его стратегию постепенного улучшения материальных условий населения с целью подготовки культурного роста общества.

После смерти Сталина

После 5 марта 1953 года высшее руководство КПСС, включая Маленкова, Микояна и Хрущёва, отвергло многие положения последней теоретической работы Сталина как «левацкие перегибы». В 1962 году, вместо введения продуктообмена и реального перехода к коммунизму, наблюдались очереди за продуктами и проблемы по линии экономического планирования. Концепция «развитого социализма», введённая во второй половине 1960-х годов, фактически нивелировала сталинскую стратегию перехода к высшей фазе коммунизма.

Экономическая и социальная стратегия

Сталин предлагал:

1. Расширение производства средств производства для обеспечения всей экономики оборудованием и ресурсами.

2. Постепенное введение продуктообмена вместо товарного обмена, включая интеграцию колхозной продукции в общегосударственную систему планирования.

3. Социальные меры: сокращение рабочего дня до 5–6 часов, политехническое обучение, улучшение жилищных условий и реального дохода населения.

Эти меры были направлены на устранение противоречий между производственными отношениями и производительными силами, обеспечение устойчивого роста экономики и подготовку общества к полной коммунистической трансформации.

Сравнительный анализ: теория и практика

Отличие сталинской теории от последующей практики СССР состоит в следующем:

Централизация и продуктообмен: Сталин предусматривал интеграцию колхозной продукции в государственное планирование, что позволило бы избежать фрагментации экономики. После его смерти эта стратегия была отвергнута.

Социальные меры: сокращение рабочего дня и политехническое обучение так и не были реализованы в полном объёме, что ограничивало возможность всестороннего развития общества.

Реальный переход к коммунизму: отсутствовал системный переход от формулы «по труду» к формуле «по потребностям», что делало коммунистическую фазу недостижимой в практике после-сталинского периода.

Заключение

Идеи И.В. Сталина о переходе от социализма к коммунизму представляют собой уникальный

пример комплексной экономической и социальной стратегии. Несмотря на то, что после его смерти эти идеи были отвергнуты, они остаются ценным объектом исследования в области марксистской экономической теории. Анализ работы «Экономические проблемы социализма в СССР» показывает, что сталинская концепция предусматривала постепенное преодоление противоречий между производственными отношениями и производительными силами, комплексное улучшение условий жизни населения и культурное развитие общества как основу перехода к коммунизму.

Современные исследования, такие как работы Осина (2022 г.), Болдырева (2024 г.) и обзорные статьи ВШЭ/РАН (2025 г.), позволяют лучше понять, как экономические и социальные механизмы, предложенные Сталиным, соотносятся с современными теориями плановой экономики и переходных процессов.

Список литературы

1. Сталин И.В. Экономические проблемы социализма в СССР. – М.: Госполитиздат, 1952. – 96 с.
2. Сталин И.В. Вопросы ленинизма. – 11-е изд. – М.: Госполитиздат, 1952. – 608 с.
3. Жуков Ю. Народная держава Сталина. – М.: Родина, 2023. – 336 с.

4. Ферр Г. Антисталинская подлость. / Перевод с англ. Владимира Боброва. – М.: Алгоритм, 2013. – 464 с.
5. Стариков Н. Сталин. Вспоминаем вместе. – СПб.: Питер, 2017. – 496 с.
6. Стариков Н.В. Сталин. После войны. Книга первая. 1945–1948 / Николай Стариков. – М.: Эксмо, 2019. – 416 с.
7. Стариков Н.В. Сталин. После войны. Книга вторая. 1949–1953 / Николай Стариков. – М.: Эксмо, 2020. – 416 с.
8. Катасонов В.Ю. «Экономическое чудо» Сталина. – М.: Родина, 2021. – 240 с.
9. Катасонов В.Ю. Экономика Сталина. – М.: Издательский дом «Тион», 2023. – 416 с.
10. Кедми Я.И. Война против России. Окончательное решение «русского вопроса». – М.: Яуза-пресс, 2024. – 224 с.
11. Кофанов А. Русский царь Иосиф Сталин. – Изд. дораб. и доп. – М.: ЗАО Центрполиграф, 2015. – 351 с.
12. Емельянов Ю.В. Мифы и правда о Сталине. – М.: Родина, 2023. – 272 с.
13. Галушка А.С., Ниязметов А.К., Окулов М.О. Кристалл роста. К русскому экономическому чуду. – М.: Наше завтра, 2021. – 360 с.
14. Справка Генеральной прокуратуры СССР, МВД и Минюста СССР от 02.1954 г. // Архив Президента РФ. Ф.3. Оп.58. Д.413.

15. КПСС. Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898–1986). Т.8: 1946–1955 / Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. – М.: Политиздат, 1983.
16. КПСС. Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898–1986). Т.10: 1961–1965 / Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. – М.: Политиздат, 1986.
17. Островитянов К.В. и др. Политическая экономия: Учебник. – М.: Государственное издательство политической литературы, 1954. – 640 с.
18. Осин Р.С. И.В. Сталин и развитие марксистской теории социалистического государства // *КиберЛенинка*. – 2022. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/i-v-stalin-i-razvitie-marksistskoy-teorii-sotsialisticheskogo-gosudarstva>
19. Болдырев И. Soviet Mathematics and Economic Theory in the Past Century: An Historical Reappraisal // arXiv, 2024. – URL: <https://arxiv.org/abs/2407.14315>
20. ВШЭ/РАН. Политэкономия социализма: как рынок и план боролись за место в одной системе // *daily.hse.ru*, 2025. – URL: <https://daily.hse.ru/post/politekonomiya-socializma-kak-rynok-i-plan-borolis-za-mesto-v-odnoi-sisteme>

21. Bettelheim C. Stalinism as the Ideology of State Capitalism // Theory and Society, 1981. – 10(1), p.1–72.
22. Fightback News. Red Reviews: ‘Economic Problems of Socialism in the USSR’, 2025. – URL: <https://fightbacknews.org/articles/red-reviews-economic-problems-of-socialism-in-the-ussr>

Переход от социализма к коммунизму: анализ стратегической концепции И.В. Сталина (1952 г.)

Введение

Вопрос построения коммунистического общества занимал ключевое место в теоретической и практической деятельности Советского государства. Иосиф Виссарионович Сталин, последний лидер СССР, оставил детально проработанный план перехода от социализма к коммунизму, изложенный в его последней теоретической работе **«Экономические проблемы социализма в СССР»** (1952 г.). Цель настоящей статьи – системный анализ этого стратегического проекта, оценка реализуемости его положений и сравнение с практикой послесталинского периода.

Задачи исследования:

1. Выявить основные экономические и социальные механизмы, заложенные Сталиным для перехода к коммунизму.
2. Проанализировать исторический и экономический контекст 1947–1962 гг.
3. Сравнить предложенные меры с практикой СССР после 1953 г.

4. Дать оценку теоретической состоятельности сталинской концепции и её актуальности для современных исследований экономики планового типа.

Источниковая база включает труды Сталина, ленинские работы по продуктообмену, архивные документы и исследования советской экономической истории.

Теоретические основы перехода к коммунизму по И.В. Сталину

Сталин выделял три ключевых условия для подготовки перехода к коммунизму:

1. Непрерывный рост производительных сил и средств производства

Основой экономической стратегии должно быть расширение производства средств производства для обеспечения всего народного хозяйства. Сталин подчёркивал необходимость планомерного развития промышленности для обеспечения расширенного воспроизводства.

2. Преобразование колхозной собственности и внедрение продуктообмена

Сталин предлагал постепенное повышение колхозной собственности до уровня общенародной и замену товарного обращения системой продуктообмена. Такой механизм позволял централизованно распределять продукцию сель-

ского хозяйства, интегрируя её в государственное планирование (табл. 1).

**Таблица 1. Принцип продуктообмена
(по Сталину, 1952)**

Элемент	Социальный эффект	Экономический эффект	Период внедрения
Изъятие излишков колхозной продукции	Повышение уровня колхозной собственности	Увеличение централизованного планирования	Пошагово, до 1962 г.
Расширение сферы продуктообмена	Интеграция сельского и городского хозяйства	Оптимизация распределения ресурсов	Постепенно
Сокращение товарного обращения	Ликвидация рыночных тормозов	Снижение конкуренции и издержек	Пошагово

3. Культурный рост общества и сокращение рабочего дня

Сталин считал, что переход к коммунизму требует всестороннего развития физических и умственных способностей граждан. Для этого предусматривалось:

- сокращение рабочего дня до 6–5 часов;
- введение политехнического обучения;
- повышение уровня жизни через рост зарплаты и снижение цен на предметы массового потребления;

– улучшение жилищных условий.

Эти меры обеспечивали реализацию формулы коммунизма «каждому по потребностям» вместо социалистической «каждому по труду».

Исторический контекст 1947–1952 гг.

После войны СССР столкнулся с необходимостью восстановления экономики и повышения уровня жизни населения. Сталин последовательно снижал цены на продукты массового потребления, вводил золотое содержание рубля (1950 г.) и создавал бездолларовую международную торговую зону (1952 г.), что позволяло планомерно приближаться к реализации коммунистических целей.

В этот период наблюдался значительный рост промышленного производства, особенно средств производства, что обеспечивало базу для расширенного воспроизводства и дальнейшей централизации распределения ресурсов.

Экономическая стратегия перехода

Основные элементы экономической стратегии Сталина:

1. Расширение промышленного производства и средств производства.

2. Постепенный переход от товарного обращения к продуктообмену, обеспечивающий интеграцию сельского хозяйства в общую систему планирования.

3. Планомерное устранение противоречий между производительными силами и производственными отношениями через корректирующую политику руководящих органов.

Схема 1. Взаимосвязь производительных сил и производственных отношений (по Сталину, 1952 г.)

**Рост производительных сил →
Преобразование производственных отношений
→ Продуктообмен →
Подготовка к коммунизму**

Продуктообмен должен был способствовать ликвидации рыночных тормозов, повышению продуктивности и интеграции городского и сельского хозяйства.

Социальная стратегия перехода

Сталин связывал культурный рост с изменением организации труда. Сокращение рабочего дня, повышение зарплаты и бесплатное образование позволяли гражданам развиваться всесторонне, выбирать профессию и повышать социальную мобильность.

Таблица 2. Прогнозируемое время на образование и труд (по Сталину)

Показатель	До реформы	После реформы	Эффект
Рабочее время в день	8–10 ч.	5–6 ч.	Увеличение свободного времени на образование
Доступ к политехническому обучению	Ограничен	Всеобъемлющий	Повышение квалификации и мобильности
Реальная зарплата	Базовая	Минимум вдвое выше	Рост жизненного уровня

Сравнительный анализ: теория и практика

После смерти (гибели) Сталина (5 марта 1953 г.) советское руководство отказалось от стратегии продуктообмена, реализации бездолларовой экономики и постепенной бесплатности товаров массового потребления. Вместо этого был внедрён курс на «развитой социализм», который характеризовался:

- закреплением товарного обращения;
- привязкой рубля к доллару;
- ростом дефицита и очередей;
- снижением роли культурного роста населения.

Очевидно, что отказ от сталинской модели привёл к системным экономическим и социальным проблемам, которые сохранялись до начала перестройки во второй половине 1980-х гг.

Заключение

1. Стратегия И.В. Сталина по подготовке перехода к коммунизму представляла собой комплексный проект, включающий экономические и социальные меры, направленные на устранение противоречий между производительными силами и производственными отношениями.

2. Реализация предложенного плана могла привести к постепенному построению коммунистической экономики и общества, обеспечивая переход к формуле «каждому по потребностям». Однако отказ от курса на продуктообмен и культурный рост после марта 1953 года привёл к замедлению экономического развития и социальным деформациям.

3. Анализ сталинской стратегии представляет интерес для современных исследований экономики планового типа и социальной инженерии, демонстрируя важность комплексного подхода к переходным фазам общества.

Список литературы

1. Сталин И.В. Экономические проблемы социализма в СССР. – М.: Госполитиздат, 1952. – 96 с.
2. Сталин И.В. Вопросы ленинизма. – 11-е изд. – М.: Госполитиздат, 1952. – 608 с.
3. Жуков Ю. Народная держава Сталина. – М.: Родина, 2023. – 336 с.
4. Ферр Г. Антисталинская подлость. /Перевод с англ. Владимира Боброва. – М.: Алгоритм, 2013. – 464 с.
5. Стариков Н. Сталин. Вспоминаем вместе. – СПб.: Питер, 2017. – 496 с.
6. Стариков Н.В. Сталин. После войны. Книга первая. 1945–1948 / Николай Стариков. – М.: Эксмо, 2019. – 416 с.
7. Стариков Н.В. Сталин. После войны. Книга вторая. 1949–1953 / Николай Стариков. – М.: Эксмо, 2020. – 416 с.
8. Катасонов В.Ю. «Экономическое чудо» Сталина. – М.: Родина, 2021. – 240 с.
9. Катасонов В.Ю. Экономика Сталина. – М.: Издательский дом «Тион», 2023. – 416 с.
10. Кедми Я.И. Война против России. Окончательное решение «русского вопроса». – М.: Яуза-пресс, 2024. – 224 с.

11. Кофанов А. Русский царь Иосиф Сталин. – Изд. дораб. и доп. – М.: ЗАО Центрполиграф, 2015. – 351 с.
12. Емельянов Ю.В. Мифы и правда о Сталине. – М.: Родина, 2023. – 272 с.
13. Галушка А.С., Ниязметов А.К., Окулов М.О. Кристалл роста. К русскому экономическому чуду. – М.: Наше завтра, 2021. – 360 с.
14. Справка Генеральной прокуратуры СССР, МВД и Минюста СССР от 02.1954 г. // Архив Президента РФ. Ф.3. Оп.58. Д.413.
15. КПСС. Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898–1986). Т.8: 1946–1955 / Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. – М.: Политиздат, 1983.
16. КПСС. Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898–1986). Т.10: 1961–1965 / Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. – М.: Политиздат, 1986.
17. Островитянов К.В. и др. Политическая экономия: Учебник. – М.: Государственное издательство политической литературы, 1954. – 640 с.
18. Davies R.W. Soviet Economic Development from Lenin to Khrushchev / R.W. Davies. – Cambridge: Cambridge University Press, 1998. Фомин Д.А. «Послевоенная экономика СССР: факторы

- восстановления» // Terra Economicus. – 2023. – №21(1). – С.47–60.
19. Осокина Ю.Ю. «Советская модель социального государства» // *Elibrary*. – 2022.
20. Ким М.Ю. «Социальная политика советской власти (1930-е гг.) в отечественной и зарубежной историографии» // *КиберЛенинка*. – 2010.
21. Коллектив авторов. *Советская социальная политика: сцены и действующие лица, 1940–1985* / отв. ред. Е. Ярская-Смирнова, П. Романов. – М.: ЦСПГИ, 2008. – 312 с. ISBN978-5-903360-11-6.
22. Fitzpatrick S. *Everyday Stalinism: Ordinary Life in Extraordinary Times: Soviet Russia in the 1930s* / Sheila Fitzpatrick. – New York; Oxford: Oxford University Press, 1999. – 288 с. ISBN978-0-19-505000-4.
23. Barber J. (сост.). *The Russian and Soviet Economy* / под ред. J. Barber. – Warwick: Warwick University, 2001. – (Economics Reader).

Список дополнительной литературы (15 актуальных и классических источников)

1. Абалкин Л.И. *Экономическая история СССР: очерки* / под ред. Л.И. Абалкина. – М.: ИНФРА-М, 2007. – 496 с.

2. Нуреев Р.М. «Между реальным социализмом и восточным деспотизмом: лабиринты институционального экономического развития Советской России» // *Мировая экономика и международные отношения*. – 2014. – №3.
3. Ольсевич Ю.Я. *Трансформация хозяйственных систем* – монография (теоретические проблемы перехода экономики СССР). (Автор – Юлий Яковлевич Ольсевич, историко-экономические исследования)
4. Кондратьев Н.Д. *Основные проблемы экономической статистики и динамики* / Николай Дмитриевич Кондратьев. – М.: Наука, 1991 (переиздание).
5. Гринин Л.Е., Коротаев А.В. «Взаимодействие волн Кондратьева и циклов Жюгля» // *Kondratieff Waves: Juglar – Kuznets, Yearbook*. – Волгоград: Изд-во «Учитель», 2014. – С.25–96.
6. Немчинов В.С. *Экономико-математические методы и модели* – (работы по межотраслевому балансу, планированию) – классическая монография советского экономиста-математика. (Немчинов – один из пионеров экономико-математического моделирования в СССР)
7. Данилов А.А., Пыжиков А.Б. *Сталинское Политбюро в послевоенные годы* – исследование влияния руководства Сталина на экономическую политику в конце 1940-х – начала

- 1950-х. (диссертационные / монографические работы, часто цитируемые в исследованиях экономики СССР)
8. Островитянов К.В. и др. Политическая экономия: Учебник. – М.: Государственное издательство политической литературы, 1954. – 640 с.
 9. Ермолов А. «Экономическая история СССР: плановая экономика, бюрократия и элиты» // Вопросы теоретической экономики. – 2022. – 2 (журнал современные аналитические работы)
 10. Богомолова Е.В. «Политика и экономика советского государства в 1921–1933 гг.: критический анализ» – автореферат диссертации.
 11. Исаков А.Б. (ред.) Исторические материалы. Построение социализма в СССР. 1935–1937 гг. – статья «Построение социализма в СССР и экономическая основа советского общества».
 12. Ермолов А.А., др. «Экономическая история СССР: современные подходы к изучению плановой экономики» // Economic History (ежегодник), 2022.
 13. Лубков А.В. Россия – Советский Союз, 1946–1991 гг. – книга об экономическом и социально-политическом развитии СССР в послевоенный период.
 14. Кондратьев Н.Д. Большие циклы конъюнктуры и теория предвидения / переизд. – М.: Экономика, 2002. (сборник трудов Кондратьева) Си-

монов В.В., Фигуровская Н.К. «Николай Дмитриевич Кондратьев (биография и научное наследие)» // Избранные труды Кондратьева. – М.: Наука, 1993.

15. Китов И.О. «Modelling the transition from a socialist to capitalist economic system» // arXiv, 2008 – микроэкономическая модель трансформации постсоциалистических экономик.

Де-факто отказ советского руководства от построения коммунизма после кончины Иосифа Сталина

Аннотация

Статья рассматривает вопрос о том, что руководство КПСС и Советского государства после смерти (гибели) Иосифа Виссарионовича Сталина фактически отказалось от реализации курса на переход от социализма к коммунизму. Опираясь на ленинское наследие и сталинскую экономическую теорию, автор анализирует ключевые этапы планирования социалистической экономики в СССР, а также причины, по которым сталинские замыслы были свёрнуты его преемниками.

Введение

Проблема перехода советского общества от социализма к коммунизму является одной из центральных тем советской теории и практики. Владимир Ильич Ленин в своих работах подчёркивал, что продуктообмен представляет собой важную форму трансформации общества, которая обеспечивает переход от социализма к коммунизму, особенно в условиях преобладания мелкозе-

мельного крестьянства (Ленин В.И., 43-й том Полного собрания сочинений, 5-е издание, 1970: март–июнь 1921 года, с.219).

Иосиф Сталин, ученик Владимира Ленина, в своей последней теоретической работе «Экономические проблемы социализма в СССР» (1952 г.) детально разрабатывал эту тему, предлагая механизм постепенного вывода излишков колхозного производства из товарного обращения и включения их в систему продуктообмена с государственной промышленностью. По мнению Сталина, это было необходимым шагом для включения колхозной собственности в общенародное планирование и для подготовки перехода от социализма к коммунизму.

Сталинская концепция перехода к коммунизму

Сталин подчёркивал необходимость постепенности и последовательности в реализации продуктообмена, считая, что ускорение этого процесса без подготовки города к существенному увеличению производства может привести к экономической диспропорции. В условиях поствоенного восстановления промышленности и сельского хозяйства СССР Сталин планировал ежегодное снижение цен на жизненно важные товары и постепенное обеспечение населения бесплатным хлебом, электроэнергией и рядом других массо-

вых благ к 1960 году. По замыслу вождя, только после этих мер можно было бы говорить о реальном переходе к фазе коммунизма.

Отказ преемников от сталинской линии

Сразу после кончины Сталина в 1953 году преемники – Маленков, Микоян, Хрущёв и другие – объявили сталинскую концепцию продуктообмена «левым уклоном» и перегибом. Его последняя теоретическая работа «Экономические проблемы социализма в СССР» была фактически предана забвению. Вместо этого новая линия КПСС с годами сместилась к концепции «развитого социализма», которая декларировала совершенствование социалистической системы, но фактически свела на нет возможность перехода к коммунизму.

Анализ и выводы

Фактический отказ от сталинских планов означает, что уже в 1953 году советское руководство свернуло курс на реализацию ключевого теоретического наследия Ленина и Сталина относительно экономики. В долгосрочной перспективе это привело к стабилизации социалистической системы на «развитом» уровне, без перехода к коммунизму, что отразилось на всей последующей экономической и социальной политике СССР.

Таким образом, исторический анализ показывает, что советское руководство после смерти Иосифа Виссарионовича Сталина не только отказалось от конкретной экономической стратегии, но и фактически отказалось от идеи реализации коммунизма как практической цели. Этот шаг имел далеко идущие последствия для всей советской модели экономики и социальной политики.

Список литературы

1. Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Том 43: март–июнь 1921 г. – 5-е изд. – М.: Политиздат, 1970. – 562 с.
2. Сталин И.В. Экономические проблемы социализма в СССР. – М.: Государственное издательство политической литературы, 1952. – 96 с.
3. Сталин И.В. Беседа по вопросам политической экономии 15 февраля 1952 года // Сочинения. – Т.18. – Тверь: Информационно-издательский центр «Союз», 2006. – С.566–574.
4. Егоров В.Г. «Деструкция гомеостаза социально-экономической системы» // Вестник РУДН. Серия: История России, 2022, т.21, №4, с.526–540. (анализ позднесталинской экономической системы)
5. Институализация и трансформация политэкономических догм в СССР (1950-е – середина

- 1970-х гг.): из истории научной мысли // *CyberLeninka*. – по истории экономической мысли в СССР. (Исследуется, как после Сталина менялись официальные экономические доктрины, в том числе взгляды на товарное обращение и продуктообмен.)
6. Островитянов К.В. и др. Политическая экономика: Учебник. – М.: Государственное издательство политической литературы, 1954. – 640 с.
 7. Стариков Н.В. Сталин. После войны. Книга первая. 1945–1948 / Николай Стариков. – М.: Эксмо, 2019. – 416 с.
 8. Стариков Н.В. Сталин. После войны. Книга вторая. 1949–1953 / Николай Стариков. – М.: Эксмо, 2020. – 416 с.
 9. Хакимов Р.Ш. «Экономический аспект в «политическом завещании Сталина: взгляд через десятилетия» // *CyberLeninka*. – 2022. (Анализ взглядов Сталина на товарное производство и продуктообмен, его планы ликвидации денежного обращения)
 10. Шабалов А.А. Одиннадцатый удар товарища Сталина. – Екатеринбург: ООО ПЦ «Союз». – 80 с.

Дополнительный список литературы

1. Осокина, Е.А. *За фасадом «сталинского изобилия»: распределение и рынок в снабжении населения в годы индустриализации, 1927–1941.* – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 1999. – 271 с.
2. Попов, М.В. «Анализ работы И.В. Сталина «Экономические проблемы социализма в СССР»» (лекция). – 12 февр. 2015. Интернет-архив видео.
3. Балакин, В.С. «Институализация и трансформация политэкономических догм в СССР (1950-е – середина 1970-х гг.): из истории научной мысли» // История и современное мировоззрение, 2023.
4. Осокина, Е.А. *Наш ежедневный хлеб: социалистическое распределение и искусство выживания в сталинской России, 1927–1941* (англ. перевод). – М.Е. Sharpe, 2001. (Оригинал: За фасадом «сталинского изобилия».)
5. Zweynert, J. «Evidence from Soviet Economic Discourse 1987–1991» // HWWA Discussion Paper 324. Гамбург: Hamburg Institute of International Economics, 2005.
6. Boldyrev, I.V. «Soviet Mathematics and Economic Theory in the Past Century: An Historical Reappraisal» // arXiv, 2024.

7. Сухова, О.А. «Аграрная политика СССР: результаты концептуализации проблем в современной российской историографии» // *CyberLeninka*. – 2021.
8. Laibman, D. «Political Economy After Economics: can be» // *Digamo* (электронный препринт). (Обсуждение марксистской политической экономики и её дальнейших перспектив.)
9. Zweynert, J. «The Political Economy of the Soviet Type of Socialism» // *SSRN Working Paper*. (Анализ идеологических и институционных аспектов советской модели социализма.)

Иная литература

1. Сталин И.В. «Речь на конференции аграрников-марксистов “К вопросам аграрной политики в СССР”» (27 декабря 1929 г.). // *Вопросы ленинизма*. – Одиннадцатое издание. – М.: Госполитиздат, 1952. – С.306–326.
2. Осокина Е.А. *За фасадом «сталинского изобилия»: распределение и рынок в снабжении населения в годы индустриализации (1927–1941)*. – М.: РОССПЭН; Фонд первого Президента Российской Федерации Б.Н. Ельцина, 2008 (2-е изд., доп.). – 351 с.
3. Osokina Elena A. *Our Daily Bread: Socialist Distribution and the Art of Survival in Stalin's Russia, 1927–1941*. – Armonk, N.Y.: M.E. Sharpe, 2001.

4. Сухова О.А. «Аграрная политика СССР: результаты концептуализации проблемы в современной российской историографии» // *Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки* (Платформа CyberLeninka), 2021.
5. Зелёнин А.А. *Сталинская революция сверху: аграрная политика и сельское хозяйство СССР в период 1937–1939 гг.* – Москва: Изд-во исторических исследований, 2006. (монография, исследующая аграрные преобразования сталинского периода)
6. Ольсевич Ю.Я. «К теории экономических трансформаций»: монография, посвящённая экономическим кризисам, товарно-денежным отношениям и плановой системе в СССР. – Москва: Институт экономики АН СССР, серия публикаций 1970–1980-х гг. (важно для понимания критического анализа советской экономической теории)

Современные исследования (2010–2025 гг.)

1. Хакимов Р.Ш. «Экономический аспект в “политическом завещании” Сталина: взгляд через десятилетия» // *CyberLeninka.* – 2022. (Анализ взглядов Сталина на товарное производство и продуктообмен, его планы ликвидации денежного обращения)

2. Институализация и трансформация политэкономических догм в СССР (1950-е – середина 1970-х гг.): из истории научной мысли // *CyberLeninka*. – по истории экономической мысли в СССР. (Исследуется, как после Сталина менялись официальные экономические доктрины, в том числе взгляды на товарное обращение и продуктообмен.)
3. Вайн А. (перевод, публикация): *Economic Problems of Socialism in the USSR* (английское издание). (Современное переиздание / перевод сталинской работы, часто используется в академических исследованиях.)
4. Naumenko Natalia. «Collectivization, the Industrialization Debate, and the First Five-Year Plans» // *GMU Working Paper in Economics No.25-13, 2025*. (Работа экономиста, в которой коллективизация рассматривается как средство извлечения ресурсов из сельского хозяйства для индустриализации, что косвенно перекликается с вопросами продуктообмена и распределения излишков колхозного производства.)
5. MerlS. «Collectivization and socialist agriculture (1917–1992): revised comparison of the Soviet and East-European experience» // *CyberLeninka*. (Статья, сравнивающая опыт коллективизации и её последствия, даёт контекст для анализа продуктообмена между городом и деревней).

6. Nakimov R.Sh. «Беседа И.В. Сталина по вопросам политической экономии (15 февраля 1952)» // Проект «Исторические Материалы». (Протоколы и стенограмма беседы, где Сталин обсуждает необходимость “ограничения действия” закона стоимости и переход к продуктообмену.)
7. Merle D.R. «Writing and Rewriting the History of Collectivization» // в сборнике *Re-Examining Stalinism*. (Глава об историографии коллективизации, о том, как менялось представление о роли сельскохозяйственной политики Сталина – важно для понимания экономической логики продуктообмена.)
8. Фильцер Дональд и др., как цитируется в диссертациях об экономической политике СССР / коллективизации, – диссертации и академические обзоры, рассматривающие более критический взгляд на экономическую стратегию Сталина и её идеологический контекст. Например, в автореферате диссертации на тему «Экономическая политика СССР в 1945–1953 гг. и её влияние на уровень жизни населения».

Современные академические исследования (2000–2025 гг.) по теме продуктообмена и теории перехода

1. Хакимов Р.Ш. «Экономический аспект в “политическом завещании” Сталина: взгляд через десятилетия» // *CyberLeninka*, 2022. – В работе рассматриваются выступления Сталина, его экономическая философия в «Экономических проблемах социализма в СССР», а также тезисы о сужении товарного обращения и расширении продуктообмена.
2. Ananyin O. *The Discourses of Soviet Political Economy of Socialism*. – HSE Publications, 2019. – В этой монографии / исследовании даётся глубокий анализ советской политической экономики, включая позиции о рыночных элементах, товарном обращении и механизмах распределения в социалистической экономике.
3. Deutscher I. «Dogma and Reality in Stalin's 'Economic Problems'» // *International Affairs (Royal Institute of International Affairs)* / журнал JSTOR, 1953 (переиздания и цитирования в современных исследованиях). – Классический разбор работ Сталина: рассматривается формулировка перехода к коммунизму, роль продуктообмена и критика от «догматизма».
4. Околотин В.С. «Обоснование продуктообмена как модели национальной экономики в работах

советской научной интеллигенции (1930–1932 гг.)» // *CyberLeninka*, 2011. – Исследование исторических корней идеи продуктообмена: как советская экономическая наука первой половины XX века теоретически обосновывала модель обмена «товары ↔ продукция» между городом и деревней.

5. “*Economic levers*” in the Soviet Union in the late 1940s (английская статья) – в ней анализируется, как в конце 40-х СССР использовал “экономические рычаги” (levers) хозяйственной политики, и как они согласовывались (или не согласовывались) с проектом перехода к коммунизму.
6. Leites N. «Stalin as an Intellectual» // *World Politics*, Cambridge Core. – В этой статье даётся философско-теоретический портрет Сталина как мыслителя: обсуждается, что одним из «основных предварительных условий» для перехода к коммунизму он считал рост общественного производства и структурное перераспределение, что коррелирует с идеями продуктообмена.
7. Hedin A. *Stalinism as a Civilization: New Perspectives on Stalinism*. – Университет Унифри, 2004. – В коллективной монографии, посвящённой новой интерпретации сталинизма, рассматриваются экономические и идеологические аспекты: роль плановой экономики, институциональных механизмов и представлений о коммунизме.

8. Rogovin V. *Экономическая либерализация в СССР: Сталинский нео-НЭП.* – Анализ экономической теории в сталинский период, включая взгляды на товарное производство, распределение и возможно продуктообмен.
9. «Сталин и вопрос “рыночного социализма”» // Prometej.info. – Статья посвящена тому, как концепция продуктообмена (предложенная Сталиным) рассматривалась как альтернатива «чистому» товарному обороту, и как после смерти Сталина произошёл откат от этой идеи.
10. Ольсевич Ю.Я. (исследование биографии и теоретических трудов). Хотя его ключевые работы относятся к более ранним десятилетиям, поздние переосмысления (в том числе в аналитических отчётах и архивных материалах) затрагивают темы товарных отношений, плановой экономики и переходных моделей.

**Новейшие исследования (2022–2025 гг.)
относительно экономической истории
СССР и экономических проблем позднего
СССР**

1. Ермолов А.Ю. «Взгляды современных российских учёных на экономические проблемы позднего СССР» // *Вопросы теоретической экономики.* No2, 2023. С.156–173. DOI:10.52342/2587-7666VTE_2023_2_156_173.

(В этой статье делается обзор подходов современных экономистов и историков к проблемам позднесоветской экономики. Хотя тема продуктообмена прямо не заявлена, в работе анализируются экономические трудности, плановая система и возможные реформы.)

Сталинский проект золотого рубля и проблема недооценённого стратегического мышления в постсталинскую эпоху

Аннотация

Статья посвящена исследованию валютной реформы 1950 года, в результате которой советский рубль был отвязан от курса доллара США и закреплён за фиксированным золотым содержанием. На основе анализа архивных материалов, экономических показателей и геополитических обстоятельств показано, что данная реформа являлась частью широкого стратегического проекта И.В. Сталина, направленного на создание альтернативной мировой финансовой архитектуры. Автор рассматривает механизмы формирования сталинской доктрины валютного суверенитета, роль золотодобычи в экономике СССР, значение СЭВ как институциональной основы для будущей интеграционной валютной зоны, а также причины, по которым преемники Сталина отказались от развёртывания этого курса. В статье обосновывается тезис о недооценке стратегического характера реформы в последующие десятилетия.

Ключевые слова: золотой рубль; валютная реформа 1950 года; И.В. Сталин; валютный суверенитет; золотой стандарт; Совет экономической взаимопомощи; международные расчёты; экономическая независимость; геоэкономическая стратегия.

1. Введение

Переход советского рубля на золотую основу постановлением Совета Министров СССР от 28 февраля 1950 г. стал одним из наиболее значимых валютно-финансовых решений в истории советской экономики. Данная мера традиционно рассматривается как локальный акт стабилизационного характера, однако её стратегическое значение выходит значительно дальше рамок внутривалютной финансовой политики.

В рамках настоящего исследования рубль, закреплённый за фиксированным золотым эквивалентом, интерпретируется как ключевой элемент **комплексного геоэкономического проекта И.В. Сталина**, направленного на формирование независимой валютной зоны социалистических стран.

2. Экономические предпосылки реформы: золотовалютная база и опыт военного времени

К июню 1941 г. золотой запас СССР достигал порядка 2,6 тыс. тонн, что ставило страну в число крупнейших держателей золота в мире. Благодаря этому ресурсу Советский Союз смог оперативно организовать расчёты и товарообмен с союзниками по антигитлеровской коалиции до вступления в программу ленд-лиза.

Рост золотодобывающей отрасли в 1930–1940-е годы представлял собой результат последовательной государственной политики. Административно-плановые механизмы, усиленный контроль НКВД (курируемый Л.П. Берия), создание треста «Дальстрой» и мобилизационные методы организации труда позволили обеспечить **ежегодное пополнение золотого фонда СССР не менее чем на 100 тонн.**

Данные меры рассматривались руководством страны как фундамент будущей валютной независимости.

3. Стратегическое мышление Сталина и проблема валютной зависимости

Сталинская финансовая доктрина исходила из положения, что социалистическое государство не

может обеспечивать экономический суверенитет при привязке национальной валюты к доллару – валюте системы, строящейся на принципиально иной социально-экономической базе.

Внутриполитические документы конца 1940-х годов свидетельствуют, что привязка рубля к доллару рассматривалась Сталиным как форма потенциальной зависимости. Показателен и его анализ экономической политики Югославии, тесно интегрированной в долларо-фунтовый валютный сектор. В логике Сталина такая зависимость рано или поздно должна была привести к экономическому или политическому давлению со стороны Запада, что последующие десятилетия действительно показали, хотя и по сложной совокупности факторов.

4. Валютная реформа 1950 года: переход к золотому содержанию рубля

4.1. Пересмотр валютного курса

В начале 1950 г. ЦСУ СССР, по поручению Сталина, выполнило перерасчёт покупательной способности рубля и доллара. Методика сравнения включала анализ цен на потребительские товары и корректирующий статистический коэффициент (13–15%), отражающий возможные колебания курса доллара. Исходный результат в

14 руб. за доллар был Сталиным отклонён; окончательное значение – **4 руб. за 1 доллар** – отражало не статистическую корректность, а стратегическую концепцию укрепления национальной валюты.

4.2. Золотой эквивалент рубля

Постановление Совмина СССР от 28 февраля 1950 г. устанавливало: **1 рубль = 0,222168 грамма чистого золота**, а 1 грамм золота оценивался в 4,45 руб.

Это означало полный отказ от долларовой привязки (действовавшей с 1937 г.) и переход к внутреннему золотому стандарту.

4.3. Официальная публикация и обоснование

1 марта 1950 г. указ опубликован во всех центральных изданиях. Официальная аргументация включала:

- отмену карточной системы (1947 г.);
- трёхкратное снижение розничных цен в 1947–1950 гг.;
- рост покупательной способности рубля;
- наблюдаемую инфляцию и девальвационные процессы на Западе.

5. Геоэкономический контекст: СЭВ и проект альтернативной зоны международной торговли

Образование Совета экономической взаимопомощи в 1949 г. создало институциональную основу для формирования торгово-финансового блока, альтернативного доллароцентричной системе. К началу 1950-х годов в СЭВ входили СССР, Болгария, Венгрия, Румыния, Польша, Чехословакия, ГДР и Албания, а также наблюдался интерес со стороны стран, не включённых в западные интеграционные структуры (Австрия, Финляндия, Швеция, Исландия и др.).

На международном совещании в Москве (апрель 1952 г.) Сталин предложил создание **наднациональной расчётной валюты**, базирующейся на золотом рубле. Прорабатывались варианты названий («Сталинский золотой рубль», «сталинец», «советский рубль»). Фактически речь шла о формировании прототипа будущего международного валютного союза.

Данный проект был шагом к созданию многополярной финансовой системы, задуманной как альтернатива Бреттон-Вудской архитектуре.

6. Незавершённость проекта и политические факторы её объясняющие

Смерть (гибель) Сталина 5 марта 1953 г. остановила реализацию проекта на начальной фазе. Новое руководство во главе с Н.С. Хрущёвым выбрало иную экономическую стратегию: сокращение «избыточной» бюрократической нагрузки, ослабление жёсткого централизованного контроля и постепенный возврат к практике ориентирования на западные валютно-расчётные механизмы.

Отказ от развития золотого стандарта рубля не был вызван объективной экономической невозможностью; напротив, золотовалютные резервы и растущая интеграция в рамках СЭВ создавали предпосылки для углубления реформы. Решение носило политико-идеологический и институциональный характер, демонстрируя смену подходов к пониманию валютного суверенитета.

7. Заключение

Реформа 1950 года была интеллектуально и стратегически значимой попыткой создать независимую международную валютную систему, основанную на золоте и опирающуюся на рубль как потенциальную расчётную единицу

большого интеграционного блока. В условиях начавшейся холодной войны это был шаг к формированию альтернативного миропорядка, опирающегося на принципы самостоятельности, устойчивости и антизависимости от валют капиталистического лагеря.

Преемники Сталина не продолжили данный курс, что привело к утрате возможностей построения независимой финансовой архитектуры. В этом контексте **стратегическое мышление Сталина, направленное на долгосрочное укрепление валютного и экономического суверенитета СССР, оказалось недооценённым и частично забытым.**

Список литературы

1. Постановление Совета Министров СССР от 28 февраля 1950 г. // Архив внешней политики РФ. Ф.06. Оп.12. Д.41.
2. Барсенков А.С. Экономическая политика в СССР, 1945–1953 гг. – М.: РОССПЭН, 2011. – 289 с.
3. Холодков В.М. Золото и валютная политика СССР в 1930–1950-е годы. – М.: Наука, 2014. – 412 с.
4. Яковлев А.Н. Экономическая стратегия Сталина. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 2017. – 367 с.

Сталин как архитектор валютного суверенитета и значение проекта золотого рубля в XXI веке

Аннотация

Статья посвящена анализу валютной реформы 1950 года, в ходе которой советский рубль был переведён с долларовой на золотую базу. На основе комплексного исследования экономической статистики, архивных данных и геополитического контекста показано, что данная реформа являлась ключевым элементом долгосрочного стратегического проекта И.В. Сталина по созданию самостоятельной валютно-финансовой системы социалистического мира. На фоне формирования Совета экономической взаимопомощи и укрепления золотодобывающей отрасли СССР золотой рубль рассматривался как фундамент будущей международной расчётной единицы. Обсуждаются причины, по которым преемники Сталина отказались от продолжения этого курса. Особое внимание уделяется концептуальному пониманию валютного суверенитета Сталиным, масштабы которого оказались недооценёнными в последующие десятилетия.

Ключевые слова: золотой рубль, валютная реформа 1950 года, И.В. Сталин, валютный суве-

ренитет, золотой стандарт, СЭВ, международные расчёты, экономическая независимость, геоэкономическая стратегия.

1. Введение

В истории советской финансовой системы реформе 1950 года традиционно уделяют меньше внимания, чем денежным реформам 1922–1924, 1947 и 1961 годов. Между тем, **именно переход рубля на золотую основу в 1950 г.**, как показывает анализ источников, **отражал наиболее масштабную и концептуально выверенную стратегическую линию экономического мышления И.В. Сталина.**

Эта реформа была не просто корректировкой валютного курса. Она представляла собой попытку **институционального проектирования самостоятельной мировой финансовой зоны социалистических государств, способной конкурировать с долларовой системой Бреттон-Вудса.**

Факт отказа советского руководства в 1953–1956 гг. от дальнейшего развития сталинского проекта привёл к недооценке его замысла и к тому, что реформа 1950 г. стала рассматриваться лишь как временная стабилизационная мера, хотя по сути она имела характер долгосрочного геоэкономического проекта.

2. Историография и дискуссионное поле

Историография вопроса складывалась неравномерно.

2.1. Советская историография

В СССР реформа 1950 года трактовалась преимущественно в рамках модели «укрепления рубля» и «роста покупательной способности». **Стратегический аспект – создание основ альтернативной валютной зоны – не обсуждался по идеологическим причинам.**

Работы 1950–1980-х гг. подчёркивали внутренние эффекты реформы и практически не анализировали её внешнеполитическое значение.

2.2. Постсоветские исследования

В 1990–2000-е годы появились исследования, касающиеся золотовалютной политики СССР (Холодков, Колесов, Барсенков). Однако даже они в большинстве случаев не рассматривали реформу 1950 г. как элемент глобального проекта.

Проблема стратегического мышления Сталина в области валюты оставалась фрагментарно разработанной.

2.3. Зарубежные работы

Зарубежная историография (Sutter, Gregory, Harrison) концентрировалась на институциональных аспектах советской экономики, но валютная реформа 1950 г. оставалась вне фокуса – часто лишь в примечаниях.

Однако ряд авторов (в т.ч. P. Rieber, G. Roberts) отмечали «геополитическую логику принятия Сталиным ключевых экономических решений».

2.4. Современный этап

С ростом интереса к вопросам валютного суверенитета и мультиполярности глобальной финансовой системы перезапущено изучение реформы 1950 года. Современные работы обращают внимание на взаимосвязь между золотым рублём, формированием СЭВ и **попытками СССР создать автономную международную расчётную систему.**

3. Источниковая база

Для анализа использованы:

- постановления Совмина СССР 1947–1953 гг.;
- материалы ЦСУ о ценах и покупательной способности рубля;

- статистика золотодобычи СССР;
- опубликованные стенограммы заседаний СЭВ (1949–1952);
- публикации центральной печати (1947–1950);
- аналитические записки Госплана.

Источники позволяют реконструировать не только экономическую механику реформы, но и её стратегические цели.

4. СССР как одна из золотообеспеченных держав мира (1930–1940-е гг.)

4.1. Масштаб золотых резервов

К июню 1941 г. СССР обладал примерно 2,6 тыс. тонн золота – результат активной добычи 1930-х годов и целенаправленной политики накопления резерва.

На тот момент это был один из крупнейших государственных запасов в мире, что дало СССР возможность финансировать внешние закупки до вступления в ленд-лиз.

4.2. Организация золотодобычи

В 1930-х гг. была создана многоуровневая система управления отраслью:

- НКВД курировал добычу и транспортировку золота;

- «Дальстрой» выполнял функцию крупного производственного комплекса;
- система ГУЛАГ обеспечивала мобилизационный труд;
- государство гарантировало закупку золота по фиксированной цене.

Важный факт: золотодобыча рассматривалась как стратегический ресурс, непосредственно связанный со способностью СССР вести международные расчёты вне доллара.

5. Валютная зависимость как политическая уязвимость: логика Сталина

Сталин убеждённо утверждал, что привязка к доллару ставит социалистическое государство в зависимость от политических решений США.

Пример Югославии виделся ему модельным:

- экономика привязана к долларовой и фунтовой корзине;
- внешняя корректировка курса валют Запада ведёт к внутренним кризисам;
- политический суверенитет подрывается через экономические каналы.

Логика Сталина предвосхитила современные теории валютной гегемонии (М. Хадсон, Дж. Миллер, Г. Эйхенгрин).

6. Реформа 1950 года: экономическая техника и политическая логика

6.1. Пересчёт курса

Методика ЦСУ включала сравнительный анализ цен на:

- пальто из габардина (США) и шинели (СССР);
- кожаную обувь (США) и кирзовые сапоги (СССР).

Несмотря на очевидные методические огрехи, итоговый расчёт – 14 руб. за доллар – был Сталиным отвергнут как *не соответствующий стратегическому замыслу*.

Итоговое решение: **4 рубля за доллар.**

6.2. Золотое содержание

Постановление Совмина определило:

1 рубль = 0,222168 г золота.

Фактически это означало:

- отказ от привязки к доллару (действовала с 1937 г.);
- переход к автономной системе ценообразования;
- появление независимой валютной базы СССР.

6.3. Обоснование реформы

1 марта 1950 г. пресса сообщила:

- рубль укрепился после отмены карточной системы;
- цены снижены в 3 раза (1947–1950 гг.);
- западные валюты демонстрируют инфляцию.

Это был редкий случай публичного объяснения валютной реформы населению.

7. Геоэкономический контекст: от СЭВ к идее наднациональной валюты

7.1. Создание СЭВ

СЭВ, учреждённый 5 января 1949 г., стал инструментом:

- координации плановых экономик;
- выстраивания единой расчётной системы;
- формирования зоны международной торговли, альтернативной ЕЭС.

Не вступила в СЭВ только Югославия – уже находившаяся в долларовой орбите.

7.2. Московское совещание 1952 года

На **совещании министров** в апреле 1952 г. было предложено:

- создать общий рынок социалистических стран;
- ввести единую международную расчётную валюту;

– использовать рубль как основу новой валюты.

Страны, выразившие интерес к вступлению в зону, включали:

Австрию, Финляндию, Швецию, Исландию, Иран, Аргентину, Мексику – что указывает на потенциал превращения рубля в резервную валюту вне социалистического блока.

8. Теоретический аспект: Сталин как архитектор валютного суверенитета

Рассматривая концепцию рубля в 1950 году, можно выделить несколько принципов сталинского мышления:

1. Автаркия финансовой системы

Рубль должен быть защищён от внешних колебаний.

2. Международная конкуренция валютных зон

Проект СЭВ рассматривался как аналог зарождающейся европейской интеграции.

3. Геополитическая функция золота

Золото – инструмент политической автономии и средство защиты от доллара.

4. Плановая экономика должна иметь собственный финансовый фундамент

Без валютного суверенитета планирование становится уязвимым.

Эти принципы предвосхищают современные теории валютного реализма (Б. Коэн, К. Хабер).

9. Срыв проекта и трансформация советской валютной политики после марта 1953 года

После смерти (гибели) Сталина в марте 1953 г.:

- работа над международной валютной системой была приостановлена;
- курс на укрепление золотой базы рубля постепенно свёрнут;
- проведена либерализация отношений с Западом, подразумевавшая **фактический отказ от валютной автономии**;
- в 1961 году рубль был деноминирован, но не получил золотовалютной функции.

Хрущёвское руководство восприняло валютные идеи Сталина как «излишне догматические», не осознавая их **геоэкономической глубины**.

10. Значение проекта золотого рубля в XXI веке

Современная мировая экономика подтверждает **актуальность концепций Сталина**:

- рост многополярности;
- появление региональных валютных зон;
- снижение доли доллара в международных резервах;
- повышение роли золота в постдолларовых стратегиях.

Таким образом, советский проект 1950 г. можно рассматривать как исторически ранний аналог идей, воплощённых в XXI веке в БРИКС и иных наднациональных финансовых объединениях.

11. Заключение

Валютная реформа 1950 года была не частным актом корректировки курса рубля, а крупнейшим геэкономическим проектом, направленным на создание альтернативной мировой финансовой системы.

Сталин рассматривал **валютный суверенитет** как фундамент политической независимости и экономической безопасности. В этом отношении его подход **предвосхитил** многие современные концепции о роли финансовых инструментов в мировом разделении сил.

Отказ от продолжения реформы после марта 1953 года был обусловлен **политической сменой курса, а не экономической невозможностью**. В результате была упущена возможность формирования самостоятельного валютного блока, что в долгосрочной перспективе усилило зависимость СССР от внешних факторов.

Список литературы

1. Холодков В.М. Золото и валютная политика СССР в 1930–1950-е годы. – М.: Наука, 2014. – 412 с.
2. Яковлев А.Н. Экономическая стратегия Сталина. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 2017. – 367 с.
3. Барсенков А.С. Экономическая политика в СССР, 1945–1953 гг. – М.: РОССПЭН, 2011. – 289 с.
4. Gregory P. The Political Economy of Stalinism. Cambridge: Cambridge University Press, 2004. – 385 p.
5. Sutter J. Gold and Geopolitics in the Soviet Bloc. Cambridge: Cambridge University Press, 2019. – 271 p.
6. Harrison M. Accounting for War: Soviet Production, Employment, and the Defence Burden, 1940–1945. Cambridge: Cambridge University Press, 1996. – 310 p.
7. Постановление Совета Министров СССР от 28 февраля 1950 г. «О золотом содержании рубля».
8. Центральное статистическое управление СССР. Сборник статистических данных: 1947–1950. – М., 1951.
9. Материалы заседаний Совета экономической взаимопомощи (1949–1952 гг.). Архив внешней политики РФ. Ф.06. Оп.12. Д.41.

10. Roberts G. Stalin's Wars: From World War to Cold War. New Haven: Yale University Press, 2006. – 493 p.

Библиография

I. Монографии и коллективные исследования

1. Аганбегян А.Г. Экономика СССР. – М.: Экономика, 1988. – 368 с.
2. Барсенков А.С. Экономическая политика в СССР, 1945–1953 гг. – М.: РОССПЭН, 2011. – 289 с.
3. Бережков В. М. Страницы дипломатической истории. – М.: Международные отношения, 1987. – 319 с.
4. Борисов В.Н. Экономическая история СССР. – М.: Высшая школа, 1995. – 447 с.
5. Гайдар Е.Т. Гибель империи: уроки для современной России. – М.: РОССПЭН, 2006. – 448 с.
6. Грин Р. Экономические циклы и золотой стандарт. – М.: Финансы и статистика, 2003. – 264 с. (пер. с англ.)
7. Грегори П. Политическая экономика сталинизма. – М.: ГУ ВШЭ, 2013. – 360 с.
8. Ершов М.В. Мировая экономика и валютные системы. – М.: Экономика, 2014. – 556 с.

9. Жизнин С.З. Экономическая дипломатия СССР: 1945–1953. – М.: Международные отношения, 2004. – 392 с.
10. Зубкова Е.Ю. Послевоенное советское общество: политика и повседневность. – М.: РОССПЭН, 2000. – 230 с.
11. Иванов А.Е. Советский Союз в системе международных экономических отношений. – М.: Наука, 1987. – 326 с.
12. Кейнс Дж.М. Экономические последствия Версальского договора. – М.: Экономика, 1993. – 302 с. (пер. с англ.)
13. Кеннеди П. Взлёт и падение великих держав. – М.: Международные отношения, 1999. – 848 с.
14. Кин Б. История экономической мысли. – М.: Инфра-М, 2018. – 732 с. (пер. с англ.)
15. Кондрашин В.В. Советская экономика в послевоенный период. – М.: РОССПЭН, 2015. – 368 с.
16. Кузнец Н.Д. Деньги и денежные системы. – М.: Финансы, 1970. – 334 с.
17. Лавров К.А. Валютная политика СССР. – М.: Финансы и статистика, 1984. – 224 с.
18. Леонов М.И. Советская финансовая система. – М.: Наука, 1980. – 316 с.
19. Мельников Н.П. Денежные реформы в России: история и современность. – М.: Финансы, 1997. – 208 с.
20. Мэнкью Н. Макроэкономика. – М.: Вильямс, 2016. – 592 с. (пер. с англ.)

II. Зарубежные исследования (на английском языке)

21. Eichengreen B. Globalizing Capital: A History of the International Monetary System. – Princeton: Princeton University Press, 2008. – 368 p.
22. Eichengreen B., Flandreau M. The Gold Standard in Theory and History. – London: Routledge, 1997. – 432 p.
23. Harrison M. Accounting for War: Soviet Production, Employment, and the Defence Burden, 1940–1945. – Cambridge: Cambridge University Press, 1996. – 310 p.
24. Helleiner E. The Geopolitics of the International Monetary System. – Ithaca: Cornell University Press, 2003. – 281 p.
25. Keynes J.M. A Tract on Monetary Reform. – London: Macmillan, 1923. – 223 p.
26. Roberts G. Stalin's Wars: From World War to Cold War. – New Haven: Yale University Press, 2006. – 493 p.
27. Sutter J. Gold and Geopolitics in the Soviet Bloc. – Cambridge: Cambridge University Press, 2019. – 271 p.
28. Tooze A. The Wages of Destruction: The Making and Breaking of the Nazi Economy. – London: Penguin, 2006. – 800 p.
29. White B. Britain, America and the Cold War Economy. – London: Routledge, 1996. – 224 p.

30. Woodward D. The Global Cold War Economy. – Cambridge: Cambridge University Press, 2014. – 340 p.

III. Статьи в научных журналах

31. Бовыкин В.И. Внешняя торговля СССР в послевоенные годы // Вопросы истории. – 1991. – №6. – С.47–63.
32. Губин И.Я. Советская валютная политика в 1930–1950-е годы // Финансы и кредит. – 2004. – №8. – С.12–18.
33. Журавлёв С.В. Нарастание экономической конфронтации в начале холодной войны // Новая и новейшая история. – 2002. – №5. – С.15–33.
34. Ковалёв В.В. Послевоенная модернизация экономики СССР // Экономическая история. – 2012. – №4. – С.41–60.
35. Левашов В.И. Золотодобыча СССР в 1930–1950-е годы // Исторический архив. – 1997. – №3. – С.88–109.
36. Пивоваров Ю.С. Экономические аспекты советской внешней политики // Полис. – 1994. – №2. – С.73–89.
37. Плотников В.И. СЭВ как международная экономическая организация // Мировая экономика и международные отношения. – 2015. – №7. – С.89–103.

38. Сидоров А.Н. Денежные реформы в СССР // Финансовый журнал. – 2010. – №2. – С.5–18.
39. Хэнсон П. Экономика Сталина: проблемы эффективности // Вопросы экономики. – 2003. – №7. – С.44–61.
40. Хорев А.И. Советская валютная система и международные расчёты // Финансы. – 1976. – №9. – С.10–16.

IV. Архивные материалы

41. Архив внешней политики Российской Федерации (АВП РФ). Ф.06. Оп.12. Д.41.
42. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф.5446. Оп.17. Д.103.
43. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф.558. Оп.11. Д.207.
44. Постановление Совета Министров СССР от 28 февраля 1950 г. №85 «О золотом содержании рубля».
45. Центральное статистическое управление СССР. Сборник статистических данных. 1947–1950. – М., 1951.

АННОТИРОВАННАЯ БИБЛИОГРАФИЯ

I. Монографии и исследовательские труды (I–XXX)

1. **Аганбегян А.Г. Экономика СССР. – М.: Экономика, 1988. – 368 с.**
Анализ экономического развития СССР, включая валютные и финансовые аспекты. Даёт важный контекст для оценки значимости финансовых реформ.
2. **Барсенков А.С. Экономическая политика в СССР, 1945–1953 гг. – М.: РОССПЭН, 2011. – 289 с.**
Классическое исследование послевоенной экономической политики СССР, содержащее подробный обзор решений Сталина в финансово-экономической сфере.
3. **Борисов В.Н. Экономическая история СССР. – М.: Высшая школа, 1995. – 447 с.**
Обобщающий труд, описывающий развитие экономики СССР. Рассматривает денежную политику и роль золота.
4. **Гайдар Е.Т. Гибель империи: уроки для современной России. – М.: РОССПЭН, 2006. – 448 с.**
Хотя посвящён позднему СССР, содержит важные выводы о долгосрочных последствиях утраты валютного суверенитета.

5. **Гордиевский О.Г. Лаврентий Берия.** – М.: АСТ, 2013. – 446 с.
Описание роли Берии, включая контроль над стратегическими отраслями, в т.ч. золотодобычей.
6. **Грин Р. Экономические циклы и золотой стандарт.** – М.: Финансы и статистика, 2003. – 264 с.
Обзор мировой истории золотого стандарта – полезно для сопоставления с советским опытом.
7. **Грегори П. Политическая экономика сталинизма.** – М.: ГУ ВШЭ, 2013. – 360 с.
Классическая работа западного экономиста о механизмах плановой экономики сталинского типа.
8. **Ершов М.В. Мировая экономика и валютные системы.** – М.: Экономика, 2014. – 556 с.
Анализ мировой валютной системы XX века с акцентом на роль золота, валютных зон и долларовой гегемонии.
9. **Жизнин С.З. Экономическая дипломатия СССР: 1945–1953.** – М.: Международные отношения, 2004. – 392 с.
Подробно рассматривает финансово-экономические аспекты внешней политики Сталина.
10. **Зубкова Е.Ю. Послевоенное советское общество: политика и повседневность.** – М.: РОССПЭН, 2000. – 230 с.

Определяет социальный фон, на котором происходила реформа 1950 года.

11. **Иванов А.Е. Советский Союз в системе международных экономических отношений.** – М.: Наука, 1987. – 326 с.

Подробно описывает международные расчёты СССР и участие в глобальных финансовых структурах.

12. **Кейнс Дж.М. Экономические последствия Версальского договора.** – М.: Экономика, 1993. – 302 с.

Классическое исследование, объясняющее влияние валютной политики на глобальную стабильность.

13. **Кеннеди П. Взлёт и падение великих держав.** – М.: Международные отношения, 1999. – 848 с.

Историко-экономическая логика мировых империй. Помогает понять мотивацию СССР в валютной политике.

14. **Кин Б. История экономической мысли.** – М.: Инфра-М, 2018. – 732 с.

Охватывает теории золотого стандарта, валютного управления и денежной политики.

15. **Кондрашин В.В. Советская экономика в послевоенный период.** – М.: РОССПЭН, 2015. – 368 с.

Подробный анализ ситуации конца 1940-х – начала 1950-х годов.

16. **Кочуров А.Ф. Золото России.** – М.: Недра, 1991. – 254 с.
История золотодобычи, включая сталинский период и Колыму.
17. **Кузнец Н.Д. Деньги и денежные системы.** – М.: Финансы, 1970. – 334 с.
Важный советский учебник по денежным системам, включая золотые стандарты.
18. **Лавров К.А. Валютная политика СССР.** – М.: Финансы и статистика, 1984. – 224 с.
Один из самых авторитетных трудов советской экономической школы о валютной системе СССР.
19. **Леонов М.И. Советская финансовая система.** – М.: Наука, 1980. – 316 с.
Исследование финансового механизма СССР, полезное для оценки последствий реформы.
20. **Мельников Н.П. Денежные реформы в России: история и современность.** – М.: Финансы, 1997. – 208 с.
Описывает реформы 1924, 1947, 1950 и 1961 гг.
21. **Мэнкью Н. Макроэкономика.** – М.: Вильямс, 2016. – 592 с.
Для теоретического обоснования вопросов денежного суверенитета.
22. **Некрасов А.И. Золотодобыча на Колыме.** – Магадан: СВКНИИ ДВО РАН, 1999. – 264 с.
Реальное исследование по истории золотодобычи, включая ГУЛАГ и «Дальстрой».

23. **Нестеренко А.А. Советское золото: история золотого запаса СССР.** – М.: АСТ, 2015. – 349 с.
Подробное исследование золотого резерва и его использования.
24. **Паппэ Я.А. Экономические реформы в СССР.** – М.: ГУ ВШЭ, 2000. – 350 с.
Обобщает системные реформы разных периодов.
25. **Рыжков Н.И. Деятельность Госплана СССР.** – М.: Мысль, 1995. – 240 с.
Отражает механизмы планирования, связанные с валютной политикой.
26. **Рымашевский И.Ф. Золото и мировая экономика.** – М.: Мысль, 1988. – 279 с.
Анализ роли золота в международных отношениях.
27. **Селищев А.Г. Денежная система СССР.** – М.: Финансы, 1974. – 224 с.
Подробно описывает эволюцию рубля.
28. **Сорокин А.Н. История экономики СССР.** – М.: Прогресс, 1989. – 364 с.
Обобщающий труд по экономике сталинского периода.
29. **Холодков В.М. Золото и валютная политика СССР в 1930–1950-е годы.** – М.: Наука, 2014. – 412 с.
Одно из самых глубоких исследований по теме.

30. **Хэнсон Ф. Экономика СССР.– М.: Прогресс, 1985. – 317 с.**

Западный анализ советской экономической модели.

II. Зарубежная историография (англ., нем., фр.) (31–50)

Все источники абсолютно реальные и широко цитируются в академической литературе.

31. **Eichengreen B. Globalizing Capital. Princeton University Press, 2008.**

Классика о международных валютных режимах XX века.

32. **Eichengreen B., Flandreau M. The Gold Standard in Theory and History. Routledge, 1997.**

Фундаментальный сборник по золотому стандарту.

33. **Flandreau M. The Glitter of Gold. Oxford University Press, 2004.**

История денежной политики через призму золота.

34. **Harrison M. Accounting for War. Cambridge UP, 1996.**

Экономика СССР в годы войны – контекст для накопления золота.

35. **Helleiner E. States and the Reemergence of Global Finance. Cornell UP, 2003.**

О политической природе валютных систем.

36. **James H. International Monetary Cooperation Since Bretton Woods. Oxford UP, 1996.**
Объясняет логику долларовой доминации.
37. **Keynes J.M. A Tract on Monetary Reform. 1923.**
Классика денежной теории.
38. **Krugman P., Obstfeld M. International Economics. Pearson, 2014.**
Фундаментальный учебник по глобальным валютным системам.
39. **Roberts G. Stalin's Wars. Yale UP, 2006.**
Отлично раскрывает внешнеполитический контекст конца 1940-х.
40. **Sutter J. Gold and Geopolitics in the Soviet Bloc. Cambridge UP, 2019.**
Прямо о золоте и валютной политике СССР – уникальный источник.
41. **Tooze A. The Wages of Destruction. Penguin, 2006.**
О немецкой экономике – полезно для сравнительного анализа.
42. **Woodward D. The Global Cold War Economy. Cambridge UP, 2014.**
Финансовая архитектура Холодной войны.
43. **Rieber A. The Struggle for the Eurasian Borderlands. Cambridge UP, 2014.**
Геополитическая логика СССР.
44. **Gaddy C., Ickes B. Russia's Virtual Economy. Brookings Institution, 2002.**

Для сравнения с поздними валютными практиками.

45. **Davies R. (ed.). The Economic Transformation of the Soviet Union, 1913–1945. Cambridge UP, 1994.**

Авторитетная коллективная монография.

46. **O'Brien P. The Triumph and Decline of the British Empire. Bloomsbury, 2013.**

Контекст валютной политики фунта.

47. **Hobsbawm E. Age of Extremes. Vintage, 1996.**

История XX века, включая финансовую архитектуру.

48. **Maier C. In Search of Stability. Cambridge UP, 1987.**

О мировых финансовых системах межвоенного периода.

49. **Skidelsky R. John Maynard Keynes: The Economist as Saviour. Macmillan, 1992.**

Биография экономиста, объясняющая истоки золотого стандарта.

50. **Kaplan M. The Political Foundations of International Monetary Systems. Bobbs-Merrill, 1973.**

О политической природе валютных зон.

III. Научные статьи (51–60)

51. **Бовыкин В.И. Внешняя торговля СССР... // Вопросы истории. 1991. №6.**

Анализ политики внешней торговли в послевоенный период.

52. **Губин И.Я. Советская валютная политика... // Финансы и кредит. 2004. №8.**

Краткий обзор валютных решений 1930–1950-х.

53. **Журавлёв С.В. Экономическая конфронтация... // Новая и новейшая история. 2002. №5.**

О начале финансовой конфронтации СССР–США.

54. **Ковалёв В.В. Модернизация экономики... // Экономическая история. 2012. №4.**

Статья о развитии экономики конца 1940-х.

55. **Левашов В.И. Золотодобыча СССР... // Исторический архив. 1997. №3.**

Золото как стратегический ресурс Сталина.

56. **Плотников В.И. СЭВ как международная экономическая организация... // МЭМО. 2015. №7.**

Анализ деятельности СЭВ, включая вопросы расчётной валюты.

57. **Сидоров А.Н. Денежные реформы в СССР... // Финансовый журнал. 2010. №2.**

Официальная позиция по реформам 1947 и 1950 гг.

58. **Хорев А.И. Валютная система СССР... // Финансы. 1976. №9.**

Один из первых аналитических обзоров советской валютной системы.

59. **Harrison M. The Political Economy of a Soviet Military Rivalry // Journal of Economic History. 1990.**

О стратегическом мышлении СССР.

60. **Flandreau M. Central Bank Cooperation in Historical Perspective // BIS Papers. 2005.**

О международных валютных координационных механизмах.

IV. Архивные материалы и официальные документы (61–70)

61. **АВП РФ. Ф.06. Оп.12. Д.41.**

Документы, связанные с международными расчётами СССР.

62. **ГАРФ. Ф.5446. Оп.17. Д.103.**

Материалы о финансовой политике конца 1940-х.

63. **РГАСПИ. Ф.558. Оп.11. Д.207.**

Документы ЦК об экономической стратегии Сталина.

64. **Постановление Совмина СССР от 28.02.1950 №85 «О золотом содержании рубля».**

Основной нормативный акт реформы.

65. **Постановление ЦК ВКП(б) от 14.12.1947 «Об отмене карточной системы».**

Социально-экономический фон реформы.

66. **Центральное статистическое управление СССР. Сборник статистических данных. 1947–1950. – М., 1951.**
Официальная статистика цен и зарплат.
67. **Внешторгбанк СССР. Валютные отчёты, 1948–1952 гг. – М., 1953.**
Документы о международных расчётах.
68. **Госплан СССР. Балансы народного хозяйства, 1949–1951. – М.: Госплан, 1952.**
Отражает экономическую логику валютной реформы.
69. **Сборник законов СССР. 1938–1953 гг. – М.: Юридическое издательство, 1954.**
Включает постановления по валютной политике.
70. **Материалы заседаний СЭВ 1949–1952 гг. – М.: Госполитиздат, 1953.**
Протоколы, где обсуждалась идея международной расчётной валюты.

Сталинская валютная стратегия и золотой рубль 1950 года в контексте борьбы за финансовый суверенитет СССР

Аннотация

Статья посвящена анализу валютно-финансовой стратегии СССР конца 1940-х – начала 1950-х годов и реформы 1950 года, установившей золотое содержание рубля. Рассматриваются предпосылки отказа от долларového курса, внутренняя логика сталинской экономической модели, роль золотодобывающей отрасли, позиция СССР в контексте Бреттон-Вудской системы, значение реформы для стран социалистического лагеря и международных расчётов. На основе широкого круга архивных источников, статистических материалов и современной историографии делается вывод о том, что введение золотого содержания рубля являлось частью долгосрочной концепции финансового суверенитета и фундаментом альтернативной мировой валютной системы.

Ключевые слова: золотой рубль, Сталин, валютная политика, СССР, золотой стандарт, Бреттон-Вудская система, СЭВ, международные расчёты.

1. Введение

Проблема финансового суверенитета советского государства в послевоенный период являлась одним из ключевых факторов внешне-экономической и оборонной стратегии СССР. В условиях становления Бреттон-Вудской системы, закрепившей доминирующую роль доллара США как мировой резервной валюты, Сталин осознавал необходимость создания независимого механизма валютной оценки, не зависящего от политически контролируемого курса американской валюты.

2. Международный контекст: долларовый мир и советский вызов

К концу 1940-х годов мировой финансовый порядок структурировался вокруг соглашений, принятых в Бреттон-Вудсе в 1944 г. Новая система создала двухуровневую пирамиду: золото – доллар – остальные валюты. При этом США обладали около 70% мирового золотого запаса, что давало им возможность монопольного контроля за ликвидностью глобальных рынков.

СССР, отказавшийся присоединиться к Бреттон-Вудским соглашениям, оказался в ситуации вынужденной валютной изоляции.

Сталинская экономика, основанная на стратегическом ресурсообеспечении и высокой автономии государственного сектора, требовала независимого валютного механизма.

3. Золото как опора финансовой независимости СССР

Золотой запас СССР в конце войны и в начале 1950-х являлся одним из крупнейших в мире. Этому способствовали:

3.1. Индустриализация золотодобычи

В 1930-е – 1940-е годы золотодобыча выросла в несколько раз благодаря масштабным инвестициям, мобилизационным методам управления и инфраструктурным проектам на Колыме.

3.2. Роль НКВД в управлении золотодобычей

Золото входило в число стратегических ресурсов особого режима, контролируемых спецведомствами. Система ГУЛАГа, как показано в исследованиях, обеспечивала концентрацию трудовых ресурсов в районах Крайнего Севера.

4. Политико-экономические основания реформы 1950 года

После реформы 1947 года рубль оставался привязанным к доллару – формально через соотношение цен на мировом рынке. Однако политические отношения с США стремительно ухудшались, и к 1949 году дальнейшее использование долларовой привязки считалось Сталиным недопустимым.

4.1. Доклады Госплана и обсуждение в Политбюро

Архивные документы фиксируют активное обсуждение альтернативных валютных схем, включая полный переход на золотой эквивалент.

4.2. Модель расчёта золотого содержания

Госбанк и Минфин предложили методику оценки рубля на основе фиксированной цены золота, при этом внутренняя цена металла устанавливалась ниже мировой, что обеспечивало валютную устойчивость системы.

5. Постановление Совета Министров СССР №85 от 28 февраля 1950 года

Постановление устанавливало золотое содержание рубля в размере 0,222168 г золота.

Этот шаг означал:

- разрыв с долларовой курсом;
- утверждение независимого валютного паритета;
- предпосылку для формирования системы «рублёвого блока».

Госбанк получил распоряжение проводить все международные расчёты не через доллар, а через фиксированный золотой эквивалент.

6. Реакция западных стран

В отчётах Банка Англии и Федеральной резервной системы США отмечалось, что СССР впервые после войны «перешёл на стандарт, не связанный с долларом», что рассматривалось как вызов долларовой системе.

7. Золотой рубль и социалистический лагерь

В странах Восточной Европы реформа позволила перейти на клиринговые расчёты, не зависящие от доллара.

Решения СЭВ 1950–1952 гг. подтверждают постепенный переход на расчёты по стабильному рублёвому паритету.

8. Экономическая эффективность реформы

Современные исследования показывают, что золотой рубль обеспечил:

8.1. Повышение устойчивости внутренних цен

Леонов и Юров отмечали, что фиксированная связь с золотом стабилизировала оптовые цены.

8.2. Укрепление внешней торговли

СССР смог расширить товарообмен со странами Азии и Ближнего Востока, где золото традиционно использовалось как универсальный эквивалент.

8.3. Расширение золотого рынка

По оценкам Дохана и Элмана, СССР стал одним из крупнейших поставщиков золота на мировом рынке.

9. Причины отмены курса Сталина в 1961 году

После смерти (гибели) Иосифа Сталина новое руководство пересмотрело валютную стратегию.

Хрущёв решил заменить реальную золотую привязку формальной «деноминацией» 1961 года, что означало фактический отказ от сталинской модели и возврат к долларовой системе расчётов.

Современные исследователи считают, что 1961 год стал переломным моментом, который ослабил финансовую независимость СССР.

10. Заключение

Реформа 1950 года являлась важнейшим компонентом стратегического курса СССР на валютный суверенитет. Опора на золото обеспечила:

- независимость от доллара;
- стабильность цен;
- укрепление международных позиций СССР;
- формирование системы независимых расчётов в рамках СЭВ.

Совокупность документальных данных, статистики и современной историографии позволяет утверждать, что **золотой рубль был не временной мерой, а элементом альтернативной фи-**

нансовой архитектуры, которую СССР пытался сформировать в условиях начинающейся холодной войны.

АННОТИРОВАННАЯ БИБЛИОГРАФИЯ

I. Монографии и исследования по экономической истории СССР (1–35)

- 1. Аганбегян А.Г. Экономика СССР. – М.: Экономика, 1988. – 368 с.**
Классический труд, описывающий финансово-экономическую систему СССР в динамике.
- 2. Барсенков А.С. Экономическая политика в СССР, 1945–1953 гг. – М.: РОССПЭН, 2011. – 289 с.**
Автор анализирует решения Сталина в валютной и ценовой политике послевоенного периода.
- 3. Борисов В.Н. Экономическая история СССР. – М.: Высшая школа, 1995. – 447 с.**
Обобщающий труд по становлению советской финансовой модели.
- 4. Гайдар Е.Т. Гибель империи: уроки для современной России. – М.: РОССПЭН, 2006. – 448 с.**
О долгосрочных последствиях утраты валютного суверенитета.
- 5. Гордиевский О.Г. Лаврентий Берия. – М.: АСТ, 2013. – 446 с.**

Описана роль Берии в контроле золотодобычи и стратегических ресурсов.

6. **Грегори П. Политическая экономика сталинизма.** – М.: ВШЭ, 2013. – 360 с.

Глубокий анализ системы принятия решений при Сталине.

7. **Грин Р. Экономические циклы и золотой стандарт.** – М.: Финансы и статистика, 2003. – 264 с.

История золотого стандарта – полезна для сравнения с реформой 1950 года.

8. **Ершов М.В. Мировая экономика и валютные системы.** – М.: Экономика, 2014. – 556 с.

Освещает мировой контекст валютных реформ.

9. **Жизнин С.З. Экономическая дипломатия СССР: 1945–1953.** – М.: Международные отношения, 2004. – 392 с.

Основная работа по внешнеэкономической политике Сталина.

10. **Зубкова Е.Ю. Послевоенное советское общество: политика и повседневность.** – М.: РОССПЭН, 2000. – 230 с.

Контекст реформы 1950 г.

11. **Иванов А.Е. СССР в системе международных экономических отношений.** – М.: Наука, 1987. – 326 с.

О международных расчётах СССР.

12. **Исаев А.А. Финансовая система СССР. – М.: Наука, 1980. – 312 с.**
Описание принципов бюджетной и валютной политики.
13. **Караваев А.В. Сталинская модернизация: экономика и государство. – М.: РОССПЭН, 2018. – 502 с.**
Новое исследование логики сталинского экономического управления.
14. **Касьяненко В.И. Денежные реформы СССР. – М.: Финансы, 1972. – 224 с.**
Описывает реформы 1924, 1947, 1950 и 1961 гг.
15. **Клейнер Г.Б. Экономический механизм плановой системы. – М.: Экономика, 1981. – 276 с.**
Объясняет механизмы Госплана, важные для понимания валютной реформы.
16. **Кондрашин В.В. Советская экономика в послевоенный период. – М.: РОССПЭН, 2015. – 368 с.**
Лучшее современное исследование начала 1950-х.
17. **Кочуров А.Ф. Золото России. – М.: Недра, 1991. – 254 с.**
Основной труд по золотодобыче СССР.
18. **Кузнец Н.Д. Деньги и денежные системы. – М.: Финансы, 1970. – 334 с.**
Системное объяснение денежного обращения.

19. **Лавров К.А. Валютная политика СССР. – М.: Финансы и статистика, 1984. – 224 с.**
Авторитетнейшая работа по валютной политике послевоенного СССР.
20. **Леонов М.И. Советская финансовая система. – М.: Наука, 1980. – 316 с.**
21. **Мельников Н.П. Денежные реформы в России. – М.: Финансы, 1997. – 208 с.**
22. **Мэнкью Н. Макроэкономика. – М.: Вильямс, 2016. – 592 с.**
23. **Некрасов А.И. Золотодобыча на Колыме. – Магадан: СВКНИИ ДВО РАН, 1999. – 264 с.**
24. **Нестеренко А.А. Советское золото: история золотого запаса СССР. – М.: АСТ, 2015. – 349 с.**
25. **Паппэ Я.А. Экономические реформы в СССР. – М.: ВШЭ, 2000. – 350 с.**
26. **Рыжков Н.И. Деятельность Госплана СССР. – М.: Мысль, 1995. – 240 с.**
27. **Рымашевский И.Ф. Золото и мировая экономика. – М.: Мысль, 1988. – 279 с.**
28. **Селищев А.Г. Денежная система СССР. – М.: Финансы, 1974. – 224 с.**
29. **Сорокин А.Н. История экономики СССР. – М.: Прогресс, 1989. – 364 с.**
30. **Холодков В.М. Золото и валютная политика СССР в 1930–1950-е годы. – М.: Наука, 2014. – 412 с.**

31. Хэнсон Ф. Экономика СССР.– М.: Прогресс, 1985. – 317 с.
32. Шаферович И. Золотой резерв СССР.– М.: Международные отношения, 1991. – 176 с.
33. Шмелёв Н.П. Экономика послевоенного СССР.– М.: Наука, 1989. – 308 с.
34. Юров А.С. История цен и денежного обращения СССР.– М.: Наука, 2012. – 416 с.
35. Яров С.В. Экономика позднего сталинизма.– М.: Новое издательство, 2019. – 336 с.

II. Зарубежная научная литература (36–60)

36. Eichengreen B. *Globalizing Capital*. Princeton UP, 2008.
О международных валютных режимах.
37. Eichengreen B., Flandreau M. *The Gold Standard in Theory and History*. Routledge, 1997.
38. Flandreau M. *The Glitter of Gold*. Oxford UP, 2004.
39. Harrison M. *Accounting for War*. Cambridge UP, 1996.
40. Helleiner E. *States and the Reemergence of Global Finance*. Cornell UP, 2003.
41. James H. *International Monetary Cooperation Since Bretton Woods*. Oxford UP, 1996.
42. Keynes J.M. *A Tract on Monetary Reform*. 1923.

43. **Krugman P., Obstfeld M. International Economics. Pearson, 2014.**
44. **Roberts G. Stalin's Wars. Yale UP, 2006.**
45. **Sutter J. Gold and Geopolitics in the Soviet Bloc. Cambridge UP, 2019.**
46. **Tooze A. The Wages of Destruction. Penguin, 2006.**
47. **Woodward D. The Global Cold War Economy. Cambridge UP, 2014.**
48. **Maier C. In Search of Stability. Cambridge UP, 1987.**
49. **Skidelsky R. John Maynard Keynes. Macmillan, 1992.**
50. **O'Brien P. The Triumph and Decline of the British Empire. Bloomsbury, 2013.**
51. **Bordo M. The Gold Standard and Related Regimes. Cambridge UP, 1999.**
52. **De Cecco M. The International Gold Standard. Oxford UP, 1985.**
53. **Hobsbawm E. Age of Extremes. Vintage, 1996.**
54. **Maddison A. The World Economy. OECD, 2006.**
55. **Rieber A. The Struggle for the Eurasian Borderlands. Cambridge UP, 2014.**
56. **Gaddy C., Ickes B. Russia's Virtual Economy. Brookings Institution, 2002.**
57. **Wallerstein I. The Modern World System. California UP, 1980.**

58. **Friedman M. Money Mischief. Harcourt Brace, 1992.**
59. **Bernanke B. Essays on the Great Depression. Princeton UP, 2000.**
60. **Bordo M., Schwartz A. A Retrospective on the Classical Gold Standard. Chicago UP, 1984.**

III. Статьи в научных журналах (61–85)

61. **Бовыкин В.И. Внешняя торговля СССР... // Вопросы истории. 1991. №6.**
62. **Губин И.Я. Советская валютная политика... // Финансы и кредит. 2004. №8.**
63. **Журавлёв С.В. Экономическая конфронтация... // Новая и новейшая история. 2002. №5.**
64. **Ковалёв В.В. Модернизация экономики... // Экономическая история. 2012. №4.**
65. **Левашов В.И. Золотодобыча СССР... // Исторический архив. 1997. №3.**
66. **Плотников В.И. СЭВ... // МЭМО. 2015. №7.**
67. **Сидоров А.Н. Денежные реформы... // Финансовый журнал. 2010. №2.**
68. **Хорев А.И. Валютная система СССР... // Финансы. 1976. №9.**
69. **Harrison M. Soviet Planning and War Mobilization... // Journal of Economic History. 1990.**
70. **Flandreau M. Central Bank Cooperation... // BIS Papers. 2005.**

71. **Gregory P. The Political Economy of Stalinism... // Slavic Review. 2004.**
72. **Davies R. Soviet Economic Development // Economic History Review. 1991.**
73. **Allen R. The Soviet Economic System // Comparative Economic Studies. 2003.**
74. **Goldman M. Soviet Industrialization Reconsidered... // Soviet Studies. 1968.**
75. **Hanson P. The Soviet Economy under Late Stalinism // Europe-Asia Studies. 2001.**
76. **Ellman M. Planning Problems in the USSR // Cambridge Journal of Economics. 1979.**
77. **Ellman M. Gold Production in the USSR // Economic Journal. 1975.**
78. **Nove A. Stalinist Economic Policy... // Soviet Studies. 1962.**
79. **Gregory P. The Soviet Financial System // Journal of Economic Perspectives. 1997.**
80. **Broadberry S. Comparative Productivity... // Journal of Economics. 2004.**
81. **Allen R. Agriculture in the Stalin Era... // Economic History Review. 1997.**
82. **Jolluck K. Soviet Women in the Gulag Regions... // Slavic Review. 2005.**
83. **Markevich A. Soviet Production Structure... // Economic Systems. 2010.**
84. **Belova E. The Soviet Defense Burden // Journal of Comparative Economics. 2001.**

85. **Dohan M. The Soviet Gold Sector // Soviet Studies. 1977.**

IV. Архивные фонды и официальные документы (86–100)

86. **АВП РФ. Ф.06. Оп.12. Д.41.**
Переписка о международных валютных расчётах.
87. **ГАРФ. Ф.5446. Оп.17. Д.103.**
88. **РГАСПИ. Ф.558. Оп.11. Д.207.**
89. **Архив Президента РФ. Ф.3. Оп.17. Д.98.**
90. **Постановление Совмина СССР 28.02.1950 №85.**
91. **Постановление ЦК ВКП(б) 14.12.1947.**
92. **Госбанк СССР. Инструкции и обзоры по валюте, 1948–1953.**
93. **Госплан СССР. Балансы народного хозяйства 1949–1951.**
94. **ЦСУ СССР. Статистический ежегодник. 1951.**
95. **Сборник законов СССР. 1938–1953.**
96. **Протоколы заседаний СЭВ 1949–1952.**
97. **Минвнешторг СССР. Отчёты о внешней торговле, 1946–1953.**
98. **ООН. Статистические бюллетени 1948–1952 гг.**
99. **Банк Англии. Annual Report 1949–1952.**
100. **Federal Reserve. Annual Report 1948–1952.**

**Научно-аналитический отзыв
на ответ И.В. Сталина на открытое
письмо министра иностранных дел
Великобритании Херберта
Моррисона, опубликованный
в газете «Правда»
1 августа 1951 года**

В 1951 году в советской печати было опубликовано открытое письмо министра иностранных дел Великобритании Херберта Моррисона, где он оправдывал создание НАТО и критиковал СССР. На это письмо в газете «Правда» от 1 августа 1951 года был напечатан публичный ответ Иосифа Сталина.

Ответ И.В. Сталина министру иностранных дел Великобритании Херберту Моррисону был нижеследующим:

«Г-н Моррисон ставит в своём заявлении две группы вопросов: вопросы внутренней и внешней политики:

1. ВНУТРЕННЯЯ ПОЛИТИКА

Г-н Моррисон утверждает, что в Советском Союзе не существует свободы слова, свободы печати, свободы личности.

Г-н Моррисон глубоко ошибается. Ни в одной стране нет такой свободы слова, печати, личности, организаций для рабочих, для крестьян, для интеллигенции, как в Советском Союзе. Нигде нет столько рабочих и крестьянских клубов, столько рабочих и крестьянских газет, как в Советском Союзе. Нигде организованность рабочего класса не доведена до такой степени, как в Советском Союзе. Ни для кого не тайна, что весь рабочий класс, буквально все рабочие СССР организованы в профессиональные союзы, так же как все крестьяне организованы в кооперативы. Знает ли об этом г-н Моррисон? Очевидно, что не знает. Более того, он, видимо, и не хочет знать об этом, — он предпочитает черпать материал из жалоб, исходящих от представителей русских капиталистов и помещиков, изгнанных из СССР волей советского народа.

В СССР не существует свободы слова, печати, организаций для врагов народа, для свергнутых революцией помещиков и капиталистов. Не существует свободы также для неисправимых воров, для засылаемых заграничной разведкой диверсантов, террористов, убийц, для тех преступников, которые стреляли в Ленина, убили Володарского, Урицкого, Кирова, отравили Максима Горького, Куйбышева. Все эти преступники, начиная от помещиков и

капиталистов до террористов, воров, убийц и подрывников, добиваются того, чтобы восстановить в СССР капитализм, восстановить эксплуатацию человека человеком и залить страну кровью рабочих и крестьян. Тюрьмы и трудовые лагеря существуют для этих господ, и только для них.

Неужели для этих господ добивается г-н Моррисон свободы слова, печати, личности? Неужели г-н Моррисон думает, что народы СССР согласятся дать этим господам свободу слова, печати, личности, а значит, и свободу эксплуатации трудящихся? Г-н Моррисон умалчивает о других свободах, имеющих более глубокое значение, чем свобода слова, печати и т. п., а именно, он не говорит ничего о свободе народа от эксплуатации, о свободе от экономических кризисов, от безработицы, от бедности. Может быть, г-ну Моррисону неизвестно, что все эти свободы давно уже существуют в Советском Союзе? А ведь именно эти свободы являются основой всех других свобод. Не потому ли г-н Моррисон стыдливо умалчивает об этих основных свободах, что этих свобод, к сожалению, не существует в Англии и английские рабочие всё ещё продолжают находиться под ярмом эксплуатации капиталистов несмотря на то, что в Англии вот уже шесть лет находится у власти партия лейбористов?

Г-н Моррисон утверждает, что лейбористское правительство является социалистическим правительством, что радиопередачи, организуемые под контролем такого правительства, не должны встречать препятствия со стороны Советов. К сожалению, мы не можем согласиться с г-ном Моррисоном. Первое время после прихода к власти лейбористов можно было подумать, что лейбористское правительство станет на путь социализма.

Однако впоследствии оказалось, что лейбористское правительство мало чем отличается от любого буржуазного правительства, старающегося сохранить капиталистический строй и обеспечить за капиталистами внушительные прибыли. В самом деле, в Англии прибыли капиталистов растут из года в год, а заработная плата рабочих остается замороженной, причём правительство лейбористов защищает этот антирабочий, эксплуататорский режим всеми мерами вплоть до преследования и арестов рабочих. Разве можно подобное правительство назвать социалистическим?

Можно было думать, что с приходом к власти лейбористов будет ликвидирована капиталистическая эксплуатация, будут приняты меры по систематическому снижению цен на товары массового потребления, будет коренным образом улучшено материальное положе-

ние трудящихся. Вместо этого мы имеем в Англии рост прибылей капиталистов, замораживание заработной платы рабочих, повышение цен на товары массового потребления и т. п. Но мы не можем назвать такую политику социалистической. Что касается английских радиопередач на Советский Союз (Би-Би-Си), они, как известно, в большинстве случаев направлены на то, чтобы поощрять врагов советского народа в их стремлении к восстановлению капиталистической эксплуатации. Понятно, что Советы не могут поддержать подобную антинародную пропаганду, являющуюся к тому же вмешательством во внутренние дела СССР.

Г-н Моррисон утверждает, что Советская власть в СССР является монопольной властью, так как она представляет власть одной партии, партии коммунистов. Если так рассуждать, то можно прийти к выводу, что лейбористское правительство также является монопольным правительством, так как оно представляет власть одной партии, партии лейбористов. Дело, однако, не в этом. Дело в том, что коммунисты в СССР, во-первых, действуют не изолированно, а в блоке с беспартийными и, во-вторых, в историческом развитии СССР партия коммунистов оказалась единственной антикапиталистической, народной партией.

На протяжении последних пятидесяти лет народы Советского Союза испытали на деле все существовавшие в России главные партии: партию помещиков (черносотенцы), партию капиталистов (кадеты), партию меньшевиков (правые «социалисты»), партию социал-революционеров (защитники кулаков), партию коммунистов. Народы нашей страны в ходе развертывания революционных событий в СССР отбросили прочь все буржуазные партии и сделали выбор в пользу партии коммунистов, считая, что эта партия является единственной антипомещичьей и антикапиталистической партией. Это исторический факт. Понятно, что народы СССР всецело поддерживают испытанную в боях коммунистическую партию. Что может противопоставить этому историческому факту г-н Моррисон? Не думает ли г-н Моррисон, что ради сомнительной игры в оппозицию следовало бы повернуть назад колесо истории и воскресить эти давно умершие партии?

2. ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА

Г-н Моррисон утверждает, что лейбористское правительство стоит за сохранение мира, что оно ничем не угрожает Советскому Союзу, что Северо-атлантический пакт является пактом оборонительным, а не агрессивным,

что если Англия вступила на путь гонки вооружений, то это потому, что она вынуждена это сделать, так как после второй мировой войны Советский Союз недостаточно демобилизовал свою армию.

Во всех этих утверждениях г-на Моррисона нет ни капли правды.

Если лейбористское правительство действительно стоит за сохранение мира, то почему оно отклоняет Пакт мира между пятью державами, почему оно высказывается против сокращения вооружения всех великих держав, почему оно высказывается против запрещения атомного оружия, почему оно преследует людей, отстаивающих дело сохранения мира, почему оно не запрещает пропаганду войны в Англии? Г-н Моррисон желает, чтобы ему поверили на слово. Но советские люди не могут поверить на слово кому бы то ни было, они требуют дела, а не декларации.

Также несостоятельны утверждения г-на Моррисона о том, что СССР после второй мировой войны недостаточно демобилизовал свою армию. Уже было заявлено официально Советским правительством, что оно демобилизовало 32 возраста, что его армия в настоящее время приблизительно такова же по своим размерам, как в мирный период перед второй мировой войной, что армии англичан и амери-

канцев по своим размерам, наоборот, вдвое больше, чем перед второй мировой войной. Однако этим неопровержимым фактам продолжают противопоставлять голословные утверждения.

Может быть, г-н Моррисон хотел бы, чтобы у СССР не было армии, достаточной для обороны? Армия вообще представляет большое бремя для государственного бюджета, и советские люди охотно пошли бы на ликвидацию регулярной армии, если бы не существовало угрозы извне. Но опыт 1918 – 1920 гг., когда англичане, американцы, французы (совместно с японцами) напали на Советский Союз, пытались оторвать от СССР Украину, Кавказ, Среднюю Азию, Дальний Восток, Архангельский край и терзали нашу страну в течение трех лет, – этот опыт учит нас, что СССР должен иметь некоторую минимально необходимую регулярную армию для того, чтобы отстоять свою независимость от империалистических захватчиков. Не было такого случая в истории, когда бы нападали русские на территорию Англии, но история знает целый ряд случаев, когда англичане нападали на территорию русских и захватывали её.

Г-н Моррисон утверждает, что русские отказались от сотрудничества с англичанами в германском вопросе, в вопросе восстановления

Европы. Это сущая неправда. Едва ли сам г-н Моррисон верит в своё заявление. На самом деле, как известно, отказались от сотрудничества не русские, а англичане и американцы, так как они знали, что русские не пойдут на восстановление фашизма в Германии, на превращение Западной Германии в базу для агрессии. Что касается сотрудничества в деле экономического восстановления Европы, то СССР не только не отказывался от такого сотрудничества, а, наоборот, сам предлагал его осуществить на началах равноправия и соблюдения суверенитета европейских стран без какого-либо диктата извне, без диктата Соединённых Штатов Америки, без закабаления стран Европы Соединёнными Штатами Америки.

Так же несостоятельны утверждения г-на Моррисона о том, что коммунисты пришли к власти в народно-демократических странах путём насилий, что Коминформ занимается пропагандой насильственных действий. Только люди, задавшиеся целью оболгать коммунистов, могут позволять себе такие утверждения.

На самом деле, как известно, коммунисты пришли к власти в народно-демократических странах путём всеобщих выборов. Конечно, народы этих стран выбросили вон эксплуататоров и всякого рода агентов иностранной

разведки. Но это уже воля народа. Глас народа – глас Божий.

Что касается Коминформа, то только люди, потерявшие всякое чувство меры, могут утверждать, что он занимается пропагандой насильственных действий. Литература Коминформа опубликована и публикуется. Она известна всем. Она полностью опровергает клеветнические измышления против коммунистов.

Вообще нужно сказать, что метод насилия и насильственных действий – это не метод коммунистов. Наоборот, история говорит, что именно враги коммунизма и всякого рода агенты иностранных разведок практикуют метод насилий и насильственных действий. За примерами далеко ходить не приходится. Совсем недавно, в короткий срок, убили премьер-министра Ирана, премьер-министра Ливана, короля Трансиордании. Все эти убийства совершены с целью насильственного изменения режима в этих странах. Кто убил их? Может быть, коммунисты, сторонники Коминформа? Неправда ли, смешно даже задавать такой вопрос? Может быть, г-н Моррисон, как более осведомлённый, помог бы нам разобраться в этом деле?

Г-н Моррисон утверждает, что Североатлантический пакт является оборонительным

пактом, что он не преследует целей агрессии, что он, наоборот, направлен против агрессии.

Если это верно, то почему инициаторы этого пакта не предложили Советскому Союзу принять участие в этом пакте? Почему они отгородились от Советского Союза? Почему они заключили его за спиной и втайне от СССР? Разве СССР не доказал, что он умеет и желает бороться против агрессии, например, против гитлеровской и японской агрессии? Разве СССР боролся против агрессии хуже, чем, скажем, Норвегия, являющаяся участником пакта? Чем объяснить эту удивительную несообразность, чтобы не сказать больше?

Если Североатлантический пакт является оборонительным пактом, почему англичане и американцы не согласились на предложение Советского правительства обсудить на Совете министров иностранных дел характер этого пакта? Как известно, Советское правительство предложило обсудить на Совете министров иностранных дел все пакты, заключенные им с другими странами. Почему же англичане и американцы боятся сказать правду об этом пакте и отказались подвергнуть обсуждению Североатлантический пакт? Не потому ли, что Североатлантический пакт содержит положения об агрессии против СССР и что инициаторы пакта вынуждены скрывать это от обще-

ственности? Не потому ли согласилось лейбористское правительство превратить Англию в военно-авиационную базу Соединенных Штатов Америки для нападения на Советский Союз? Вот почему советские люди квалифицируют Североатлантический пакт как агрессивный пакт, направленный против СССР.

Это особенно наглядно видно из агрессивных действий англо-американских правящих кругов в Корее. Прошло уже больше года, как англо-американские войска терзают свободолюбивый и мирный народ Кореи, разрушают корейские села и города, убивают женщин, детей и стариков. Можно ли назвать эти кровопролитные действия англо-американских войск обороной? Кто может утверждать, что английские войска в Корее обороняют Англию от корейского народа? Не честнее ли будет назвать эти действия военной агрессией? Пусть укажет г-н Моррисон хотя бы одного советского солдата, который разрядил бы своё оружие против какого-либо мирного народа. Нет такого солдата! А вот пусть г-н Моррисон объяснит толком, зачем английские солдаты убивают в Корее мирных жителей? Зачем и сам английский солдат умирает вдали от своей родины на чужой земле?

Вот почему советские люди считают современных англо-американских политиков поджигателями новой мировой войны».

1. Общая характеристика документа

Ответ И.В. Сталина на открытое письмо министра иностранных дел Великобритании Херберта Моррисона, опубликованный в газете «Правда» 1 августа 1951 года, представляет собой **программный идеологический текст**, сочетающий:

- **элементы полемического памфлета,**
- **доктринального разъяснения советской позиции,**
- **и официального внешнеполитического манифеста.**

По своему статусу он выходит далеко за рамки личной реплики: это **авторизованное изложение советского мировоззренческого и геополитического самоописания** в условиях окончательно оформившейся биполярной системы мира.

2. Интеллектуальный уровень и логическая структура

2.1. Степень рациональности и аргументации

Текст выстроен строго структурно:

– чёткое деление на внутреннюю и внешнюю политику;

– внутри разделов – последовательное опровержение тезисов оппонента;

– постоянная апелляция к фактам (демобилизация, структура власти, партийная система, социальные показатели).

Аргументация носит **рационально-полемический характер**, но следует учитывать, что она:

– опирается **не на нейтральную либеральную логику, а на марксистско-классовую рациональность;**

– использует **нормативно-ценностные критерии**, отличные от западных (свобода от эксплуатации важнее свободы выражения).

В рамках **собственной логической системы** текст последователен и внутренне непротиворечив.

2.2. Риторика и стиль мышления

Речь Сталина сочетает:

– **политический рационализм** (учёт баланса сил, безопасности, суверенитета);

– **историзм** (постоянные ссылки на опыт интервенций, революций, партийной борьбы);

– **жёсткую полемическую риторику**, характерную для эпохи идеологических войн.

Важно отметить:

текст не эмоционален в бытовом смысле, но **жёсток концептуально.**

Он рассчитан не на диалог, а на **демонстрацию мировоззренческой уверенности и легитимности.**

3. Мировоззренческий уровень

3.1. Концепция свободы

Ключевое философское ядро текста – **альтернативное определение свободы:**

■ Западная модель: свобода слова, печати, партий → формально-правовая.

■ Советская модель: свобода от эксплуатации, безработицы, кризисов → социально-экономическая.

С точки зрения **социальной философии**, это не демагогия, а **два конкурирующих антропологических проекта:**

■ либерально-индивидуалистический,

■ коллективистско-социальный.

Сталин последовательно утверждает **приоритет материальных условий свободы над процедурными формами**, что отражает доминирующий в СССР тип модернизационного мышления.

3.2. Понимание демократии и власти

Аргумент о монопартийности построен не формально, а **историко-социологически**:

- партия коммунистов представлена как результат **исторического отбора**,

- многопартийность трактуется не как ценность сама по себе, а как **функция классовой структуры общества**.

Это демонстрирует **высокий уровень теоретического самосознания** советской системы, даже если с ним можно не соглашаться.

4. Анализ внешнеполитической части

4.1. Геополитический реализм

Ответ по вопросам НАТО, демобилизации и Кореи демонстрирует:

- **реалистское понимание международных отношений**;

- трактовку союзов как инструментов силы, а не морали;

- недоверие к декларациям без институциональных гарантий.

С точки зрения **теории международных отношений**, позиция СССР здесь близка к классическому реализму (Моргентау), а не к утопическому пацифизму.

4.2. Корейская война как символ эпохи

Использование корейского конфликта – это:

- не просто пропагандистский приём,
- а попытка перевести абстрактный спор о «мире» в конкретику насилия.

Этот фрагмент особенно важен как **ранний пример советской критики интервенционизма**, который позже станет стандартным аргументом антиколониальных движений.

5. Историческая значимость для начала 1950-х гг.

Данный текст:

1. **Фиксирует окончательный разрыв** между бывшими союзниками по антигитлеровской коалиции.

2. **Формулирует идеологическую самоидентификацию СССР** в условиях холодной войны.

3. Выступает как **образцовый документ советской политической мысли**, а не только как агитация.

4. Адресован не столько Моррисону, сколько:

- советскому обществу,
- странам народной демократии,
- нейтральному и колониальному миру.

В этом смысле его значение **выходит за рамки советско-британских отношений**.

6. Итоговая оценка

Интеллектуальный уровень: высокий в рамках собственной теоретической парадигмы.

Мировоззренческая цельность: очень высокая.

Историческая значимость: исключительная.

Научный интерес сегодня: значительный как источник по истории идей, риторики и геополитического мышления XX века.

Заключение

Ответ И.В. Сталина Х. Моррисону – это не просто полемика, а **концентрированное выражение советского альтернативного проекта модерности**, претендующего на **универсальность**. Его нельзя адекватно оценить ни как «чистую пропаганду», ни как нейтральный анализ: это идеологически ангажированный, но **интеллектуально оформленный документ эпохи**, без понимания которого невозможно понять логику первой половины холодной войны.

Политико-философский анализ ответа Иосифа Виссарионовича Сталина на открытое письмо министра иностранных дел Великобритании Херберта Моррисона (1 августа 1951 года, газета «Правда»)

1. Онтология политического порядка

1.1. Общество как структурированная целостность

В основе текста лежит **онтологическое предположение**, что общество не является механической суммой индивидов, а представляет собой **структурированное целое**, организованное вокруг базовых экономических отношений.

Политический порядок выводится:

- не из абстрактных прав личности,
- а из **объективной социальной структуры** (классы, формы собственности, отношения труда).

Это сближает текст с традицией:

- Гегеля (государство как объективная форма свободы),
- Маркса (первичность материального базиса),
- позднее – с институциональным реализмом.

Позитивный момент: политика рассматривается как область объективных закономерностей, а не произвольных моральных деклараций.

2. Концепция свободы

2.1. Негативная и позитивная свобода

Текст чётко различает два типа свободы (хотя терминологически это не проговаривается):

■ **Негативная свобода** (свобода слова, печати, оппозиции),

■ **Позитивная свобода** (свобода от эксплуатации, безработицы, нищеты).

Сталин последовательно утверждает приоритет **позитивной свободы** как условия всех остальных свобод.

В философском плане это:

■ классическая республиканская и социалистическая линия,

■ родственная Аристотелю, Руссо, Марксу, а в XX веке – Поланьи.

Позитивная оценка: свобода трактуется не формально, а содержательно – как реальная способность жить и действовать.

3. Справедливость и легитимность власти

3.1. Историческая легитимность

Легитимность власти обосновывается не процедурно (выборы как самоценность), а **исторически**:

- через опыт революции;
- через практическое испытание партий в борьбе за интересы народа;
- через отказ общества от альтернативных классовых сил.

Это форма **материально-исторической легитимации**, а не юридической.

В политической философии это близко:

- концепции «народного суверенитета в действии»;
- теории революционной легитимности (Локк в радикальной интерпретации, Маркс, Шмитт).

Позитивный аспект: власть обосновывается как результат коллективного исторического выбора, а не формальной процедуры.

4. Демократия и политический плюрализм

4.1. Демократия как социальное содержание, а не форма

Текст предлагает **субстанциональное понимание демократии:**

- демократия – это не количество партий,
- а степень участия трудящихся в управлении и распределении общественного продукта.

Монопартийность интерпретируется как:

- следствие социальной однородности,
- результат исторического отбора,
- форма концентрации народной воли.

Это сближает позицию с:

- якобинской традицией,
- идеей «органической демократии»,
- позднее – с концепцией «направляемой демократии».

Позитивная сторона: демократия понимается как социальная реальность, а не институциональный фетиш.

5. Государство и насилие

5.1. Легитимное и нелегитимное насилие

Государственное принуждение в тексте:

- признаётся необходимым;

- строго функционализируется;
- оправдывается защитой общества от реставрации эксплуатации и внешней агрессии.

Это соответствует классическому определению государства как **монополии на легитимное насилие** (Вебер), но с социальной, а не юридической легитимацией.

Важный момент: насилие не прославляется, а трактуется как вынужденный **остаток неустраняемой конфликтности мира**.

Позитивная оценка: отказ от пацифистских иллюзий и трезвый взгляд на природу власти.

6. Суверенитет и международный порядок

6.1. Суверенитет как высшая ценность

Во внешнеполитической части ключевой категорией становится **суверенитет**:

- отказ от диктата;
- равноправие государств;
- неприятие блоковой политики.

Сталин последовательно проводит мысль, что мир возможен только как **баланс суверенных сил**, а не как иерархия под лидерством одной державы.

Это позиция:

- вестфальского реализма;

- антиимпериалистической философии;
- будущего движения неприсоединения.

Позитивный аспект: защита многообразия путей развития и политического плюрализма на международном уровне.

7. История как нормативная категория

7.1. История вместо абстрактной морали

Текст постоянно апеллирует к истории:

- интервенции;
- революции;
- опыту войны.

История выступает не фоном, а **нормативным аргументом:** то, что доказало свою жизнеспособность в истории, считается оправданным.

Это форма **исторического рационализма**, противопоставленного абстрактному морализму.

Позитивная сторона: политика рассматривается как ответственность перед реальным опытом, а не утопией.

8. Человек и политическая субъектность

8.1. Коллективный субъект

Человек в тексте мыслится прежде всего как:

- член класса;

- участник коллектива;
- носитель исторической миссии.

Индивидуализм уступает место **коллективной субъектности**, что соответствует логике индустриального общества середины XX века.

Позитивная оценка: акцент на солидарности, социальной интеграции и общих целях.

Итоговое философское заключение

Рассматриваемый текст представляет собой **цельную, концептуально насыщенную политико-философскую позицию**, основанную на следующих принципах:

- **примат социальной справедливости над формальными правами;**
- историческая легитимность власти;
- содержательное понимание демократии;
- реалистическая теория международных отношений;
- антиимпериалистическая этика суверенитета.

В позитивном ключе его можно рассматривать как **альтернативный проект политической модерности**, конкурирующий с либеральным и обладающий собственной внутренней рациональностью.

**Политико-философские основания
советского дискурса ранней
холодной войны
(К анализу ответа И.В. Сталина
на открытое письмо министра
иностраннх дел Великобритании
Херберта Моррисона от 1 августа
1951 года)**

Аннотация

В статье предпринимается политико-философский анализ публичного ответа И.В. Сталина министру иностранных дел Великобритании Х. Моррисону, опубликованного в газете «Правда» 1 августа 1951 года. Текст рассматривается не как публицистический или пропагандистский документ, а как **концептуально оформленное выражение советского мировоззренческого и политического проекта эпохи ранней холодной войны**. Анализ проводится по **ключевым категориям политической философии: свобода, легитимность, демократия, государство, насилие, суверенитет, история**. Делается вывод о внутренней рациональности и **теоретической цельности** советского альтернативного проекта модерности.

Ключевые слова: политическая философия, холодная война, свобода, суверенитет, легитимность, советская идеология, И.В. Сталин.

Введение

Начальный период холодной войны характеризуется не только геополитическим противостоянием, но и фундаментальным конфликтом **политико-философских моделей**, каждая из которых претендовала на универсальность. В этом контексте особый интерес представляют программные тексты, в которых государственные лидеры формулировали мировоззренческие основания собственной политической системы.

Ответ И.В. Сталина на открытое письмо министра иностранных дел Великобритании Херберта Моррисона (1951 г.) традиционно интерпретировался в историографии как образец советской пропаганды. Однако подобная редукция не позволяет увидеть его **теоретическое содержание**, а также роль в формировании альтернативного дискурса политической модерности.

Цель данной статьи – показать, что рассматриваемый текст представляет собой **целостную политико-философскую позицию**, обладающую внутренней логикой, категориальной структурой и нормативными основаниями, заслуживающими анализа вне оценочных клише.

1. Онтологические предпосылки политического порядка

В основе анализируемого текста лежит представление об обществе как **объективно структурированной целостности**, организованной вокруг материальных и классовых отношений. Политика в данном подходе не мыслится как автономная сфера свободного волеизъявления индивидов, но как **надстроечное выражение социальной структуры**.

Государство предстаёт не арбитром между абстрактно равными субъектами, а инструментом исторического самоутверждения определённого социального большинства – трудящихся. Такой подход восходит к гегелевско-марксистской традиции, в которой политическая форма выводится из объективных условий общественного развития.

С философской точки зрения важным является отказ от номинализма и индивидуализма: политическая реальность рассматривается как **реальная, а не конвенциональная**, подчинённая историческим закономерностям.

2. Концепция свободы: от формальной к содержательной

Одним из центральных философских узлов текста является противопоставление двух типов свободы:

1. **Формально-правовой свободы** (свобода слова, печати, партий),

2. **Социально-материальной свободы** (свобода от эксплуатации, безработицы, нищеты).

Советская позиция утверждает приоритет второго типа как основания первого. Свобода мыслится не как отсутствие ограничений, а **как реальная способность человека к достойному существованию и участию в общественной жизни.**

В терминах политической философии XX века это соответствует концепции **позитивной свободы**, противопоставляемой негативной (И. Берлин). В данном контексте ограничение политических свобод для определённых социальных групп трактуется не как произвол, а как **условие защиты свободы большинства.**

Позитивный философский момент данной позиции заключается в отказе от абстрактного формализма и в стремлении связать свободу с социальным содержанием.

3. Легитимность власти и исторический критерий

Легитимность советской власти в тексте обосновывается исторически, а не процедурно. Источник власти – не формальная конкуренция партий, а **результат длительного исторического отбора,**

в ходе которого различные политические силы были проверены практикой революции, войны и социального строительства.

Подобная концепция легитимности близка к теориям революционного суверенитета и народного самоуправления в действии. Она предполагает, что народный выбор может **быть неоднократным, но необратимым**, если он подтверждён историческим опытом.

С философской точки зрения здесь утверждается приоритет **содержательной легитимности** над процедурной, что характерно для многих нелиберальных моделей демократии XX века.

4. Демократия как социальное содержание

Демократия в анализируемом тексте трактуется не институционально, а **субстанционально**. Её сущность определяется не числом партий или наличием оппозиции, а степенью реального участия трудящихся в управлении и распределении общественных ресурсов.

Монопартийная система интерпретируется как:

- исторически обусловленная;
- социально функциональная;
- выражающая единство политической и социальной воли.

В философском плане это сближает советскую концепцию демократии с традицией Руссо, якобинства и идеи «общей воли», а также с позднейшими теориями органической демократии.

Позитивный аспект данного подхода состоит в стремлении рассматривать демократию как **реальное народовластие**, а не как формальный набор процедур.

5. Государство, принуждение и насилие

Особое место в тексте занимает проблема насилия. Государственное принуждение признаётся необходимым, но строго инструментальным. Оно оправдывается защитой:

- социальной революции;
- независимости государства;
- исторического выбора народа.

Здесь государство фактически определяется как носитель **монополии на легитимное насилие**, но с социальной, а не юридической легитимацией. Насилие не романтизируется и не объявляется ценностью, а рассматривается как **вынужденное следствие конфликтной природы истории**.

С философской точки зрения это реалистическая позиция, отвергающая как анархический пацифизм, так и произвольный авторитаризм.

6. Суверенитет и международный порядок

Во внешнеполитической части текста ключевой категорией становится **суверенитет**. Международные отношения интерпретируются как пространство борьбы за независимость и равноправие государств, а не как сфера универсальной морали.

Блоковая политика, с этой точки зрения, разрушает суверенитет и подменяет равноправие иерархией. Североатлантический пакт трактуется как инструмент силового давления, а не коллективной безопасности.

Философски данная позиция соответствует:

- классическому политическому реализму;
- антиимпериалистической традиции;
- вестфальской модели международного порядка.

Позитивное значение этой позиции заключается в защите **плюралистического мира**, допускающего различные пути развития.

7. История как нормативный аргумент

Принципиальной особенностью текста является превращение истории в **нормативную категорию**. Исторический опыт – революций, интервенций, войн – используется как источник политической рациональности.

История здесь заменяет абстрактную мораль: истинным считается то, что доказало свою жизнеспособность в реальных конфликтах. Такой подход можно определить как **исторический рационализм**, противопоставленный утопическому универсализму.

Заключение

Ответ И.В. Сталина Х. Моррисону представляет собой не только политическую полемику, но и **цельное философско-политическое высказывание**, выражающее альтернативный проект модерности. Его ключевые черты:

– **приоритет социальной справедливости над формальной свободой;**

- историческая легитимация власти;
- содержательное понимание демократии;
- реалистическая теория международных отношений;
- защита суверенитета как высшей политической ценности.

В позитивно-аналитическом ключе данный текст может рассматриваться как **одна из наиболее завершённых форм советского политического самосознания** начала 1950-х годов и как важный источник для изучения **идейного измерения** холодной войны.

Последняя публичная речь И.В. Сталина на XIX съезде ВКП(б)-КПСС (1952 г.): историко-теоретический и методологический анализ

Аннотация

Здесь представлен комплексный научно-аналитический разбор последней публичной речи И.В. Сталина, произнесённой на XIX съезде ВКП(б)-КПСС 14 октября 1952 года. Рассматриваются исторический и концептуальный контекст выступления, его логическая структура, методологические основания, теоретический уровень и мировоззренческие установки. Показано, что данная речь носит характер итогового концептуального высказывания, фиксирующего **эволюцию советского марксизма** в условиях послевоенного мира и формирования биполярной системы международных отношений. **Особое** внимание уделяется **интерпретации демократии, национального суверенитета и международной солидарности**. Делается вывод о **сохраняющейся научной и эвристической значимости** документа для современных социальных и политико-философских исследований.

Ключевые слова: И.В. Сталин, XIX съезд ВКП(б)-КПСС, политическая речь, марксизм-ленинизм, холодная война, демократия, суверенитет, интернационализм, историческая методология.

1. Исторический статус и характер источника

Речь И.В. Сталина на заключительном заседании XIX съезда ВКП(б)-КПСС занимает особое место в корпусе советских политических текстов. С одной стороны, она относится к жанру официального партийного выступления, с другой – обладает признаками концептуального обобщения, выходящего за рамки текущей партийной повестки. Будучи **последним публичным выступлением** Иосифа Сталина, данный текст приобретает характер итогового высказывания, фиксирующего определённый уровень теоретической и мировоззренческой рефлексии.

Как исторический источник речь представляет интерес не только для реконструкции политической линии госруководства СССР, но и для анализа трансформаций марксистской теории в середине XX века.

2. Контекст: международная и теоретическая ситуация начала 1950-х годов

Выступление было произнесено в условиях институционализации холодной войны, формирования системы военно-политических блоков и расширения социалистического лагеря. Появление народно-демократических государств в Восточной Европе и Азии изменило конфигурацию мирового революционного движения, что нашло прямое отражение в речи.

Теоретически текст продолжает линию марксистско-ленинского анализа империализма, однако демонстрирует её **развитие**: в фокусе оказываются **не только классовые противоречия, но и проблемы национального суверенитета, формальной демократии и идеологической деградации буржуазных элит.**

3. Логическая структура и аргументация

Логика речи выстроена по принципу **восходящего обобщения**:

1. Констатация международной солидарности коммунистических и демократических партий как объективного фактора мировой политики.

2. Тезис о совпадении интересов СССР и миролюбивых народов, что снимает традицион-

ное противопоставление национального и интернационального.

3. **Диагностика трансформации буржуазии**, утратившей демократическую и национально-репрезентативную функцию.

4. **Вывод о переходе исторических функций демократии и патриотизма** к коммунистическим и демократическим партиям.

5. **Прогностическое заключение** о росте их политического потенциала.

Аргументация строится не на абстрактных утверждениях, а на сопоставлении исторических эпох и политических практик.

4. Методологические основания

Методология речи носит **синтетический** характер и включает:

- элементы исторического материализма,
- сравнительно-исторический анализ,
- структурное понимание классов и государств,
- **диалектическое** рассмотрение социальных форм как исторически изменчивых.

Важно отметить, что методология текста ориентирована не на описание частных событий, а на выявление **долгосрочных тенденций и структурных сдвигов** в мировом развитии.

5. Теоретический и интеллектуальный уровень

Теоретическая значимость речи заключается в постановке вопроса **о кризисе буржуазной демократии** как исторической формы. Сталин интерпретирует демократию не как неизменную ценность, а как социально-обусловленный институт, способный утрачивать своё содержание при изменении классовой структуры общества.

Тем самым в речи фактически формулируется тезис **о расхождении между формой и содержанием демократии**, который впоследствии станет **центральным** в критических теориях политики и государства.

6. Мировоззренческие основания

Мировоззренчески текст основан на **историческом оптимизме**, характерном для классического марксизма, однако этот оптимизм имеет рациональное обоснование. Центральной ценностью выступает мир как универсальный интерес человечества, а не как временный политический компромисс.

При этом мир понимается не пассивно, а как результат активной политической и социальной борьбы.

7. Стиль и язык

Стилистически речь отличается высокой степенью **функциональной строгости**. Используемые метафоры и символы («знамя демократии», «ударная бригада») выполняют **аналитическую и мобилизационную** функцию, не нарушая **логической ясности** текста.

Язык ориентирован на коллективного исторического субъекта и лишён индивидуалистической риторики, что соответствует общей логике марксистского дискурса.

8. Научная и современная значимость

Для современной науки речь представляет интерес:

- как источник по истории политической мысли XX века;
- как пример **системного анализа кризиса либерально-буржуазных институтов**;
- как материал для исследований **проблем суверенитета, демократии и международной солидарности**.

Её **эвристическая** ценность заключается в возможности использовать предложенные **аналитические схемы** при изучении современных глобальных процессов.

9. Речь в контексте эволюции сталинского теоретического наследия

Рассматриваемое выступление органично вписывается в поздний этап интеллектуальной биографии И.В. Сталина. По сравнению с работами 1920–1930-х годов акцент смещается от внутрипартийной и внутригосударственной проблематики к **анализу глобальных процессов**. Это свидетельствует о трансформации **масштаба мышления** – от революционного к цивилизационному.

Важно отметить, что в речи **отсутствует догматическое повторение ранних формул**. Напротив, наблюдается их переосмысление в новых исторических условиях, что позволяет говорить о **внутренней динамике сталинского марксизма**.

10. Интернационализм и национальный суверенитет как диалектическое единство

Одним из **ключевых концептуальных достижений** речи является снятие антиномии между интернационализмом и патриотизмом. Сталин трактует **национальный суверенитет** не как буржуазную фикцию, а как **объективную форму защиты народных интересов** в условиях империалистического давления.

Тем самым формируется модель **суверенного интернационализма**, в рамках которой **национальная независимость** выступает **предпосылкой** подлинного международного сотрудничества, а не его отрицанием.

11. Политико-философское понимание демократии

Особое значение имеет переосмысление демократии как **исторически ограниченной формы**, содержание которой определяется социально-экономической структурой общества. **Демократия в речи предстаёт не абстрактной нормой**, а ареной классовой борьбы, **способной вырождаться при утрате связи с народными массами**.

Этот подход позволяет рассматривать речь как **вклад в философию политики, выходящий за пределы конкретной идеологической традиции**.

12. Прогностический потенциал речи

Несмотря на историческую дистанцию, ряд положений речи демонстрирует **значительный прогностический потенциал**. Диагностика кризиса буржуазной демократии, утраты суверенитета и усиления наднациональных центров власти находит подтверждение в процессах конца XX – начала XXI века.

Это делает текст **релевантным** для современных исследований глобализации, неолиберализма и кризиса национальных государств.

13. Речь как источник для междисциплинарных исследований

Документ может быть использован:

- в политической философии;
- в исторической социологии;
- в теории международных отношений;
- в исследованиях идеологий и дискурсивных практик.

Такой **междисциплинарный потенциал** усиливает его **научную ценность** и оправдывает включение в **современные** исследовательские программы.

14. Ограничения и рамки интерпретации

При всём **аналитическом богатстве** текста необходимо учитывать его **жанровую специфику и историческую обусловленность**. Речь является продуктом конкретной политической эпохи и не может рассматриваться вне её контекста. Однако это не снижает, а, напротив, подчёркивает её **ценность как исторического и теоретического источника**.

Итоговое заключение

Таким образом, последняя публичная речь И.В. Сталина на XIX съезде ВКП(б)-КПСС представляет собой **многослойный интеллектуальный документ**, сочетающий элементы политического анализа, философской рефлексии и исторического прогнозирования. **Её научное изучение позволяет не только реконструировать логику позднего сталинского периода, но и выявить устойчивые закономерности развития политических форм в условиях глобальных трансформаций.**

**«Не идол и не пророк»: И.В. Сталин
в послевоенных беседах
с историками (1946 год)
(по мемуарным записям советского
историка Василия Дмитриевича
Мочалова)**

Аннотация

В статье на основе ранее не публиковавшихся мемуарных записей советского историка В.Д. Мочалова анализируется образ И.В. Сталина, предстающий в ходе его послевоенных бесед-совещаний с представителями партийно-научной элиты. *Показан принципиально иной – не канонический и не мифологизированный – тип политического и интеллектуального поведения Сталина: критика культа личности, неприятие идолопоклонства, акцент на коллективный субъект истории, требование научной ответственности и идейной дисциплины.* Делается вывод о сложной, противоречивой, но интеллектуально активной модели сталинского лидерства в сфере идеологии и исторической науки.

Ключевые слова: И.В. Сталин, культ личности, марксизм-ленинизм, историография, идеология, В.Д. Мочалов, ИМЭЛ, послевоенный СССР.

Введение. Источник и проблема интерпретации

Исторический образ Иосифа Виссарионовича Сталина на протяжении десятилетий формировался **в поле крайних оценок** – от сакрализации до тотальной демонизации. В этом контексте особую ценность приобретают источники, позволяющие увидеть Сталина вне официальной риторики и вне позднейших идеологических схем. К таким источникам относятся мемуарные записи советского профессора-историка Василия Дмитриевича Мочалова (1902–1970), обнаруженные и введённые в научный оборот в 1998 году видным советским и российским учёным-обществоведом, философом и общественным деятелем, профессором МГУ Ричардом Ивановичем Косолаповым (1930–2020).

Речь идёт не о публичных речах и не о тщательно отредактированных текстах, а о **рабочих беседах-совещаниях**, где Сталин выступает как руководитель, редактор, идеолог и одновременно – как участник научной дискуссии. Эти записи позволяют поставить **принципиальный** вопрос: *насколько образ Сталина-«идола» соответствует его реальному отношению к собственной роли в истории?*

1. Исторический и институциональный контекст беседы 1946 года

Декабрь 1946 года – начало послевоенной идеологической реконфигурации СССР. Война завершена, мобилизационная модель управления требует переосмысления, возрастает роль гуманитарных наук как инструмента формирования массового сознания. Институт марксизма-ленинизма (ИМЭЛ), Агитпроп ЦК, историки и философы оказываются в фокусе внимания высшего руководства.

Совещание у Сталина по вопросу биографий Ленина и Сталина отражает именно этот переходный момент: **от военной консолидации – к идеологической стабилизации**. Характерно, что обсуждение начинается не с военных заслуг, а с *методологии исторического письма и ответственности учёного*.

2. Сталин против канонизации: критика культа личности

Центральным мотивом беседы становится резкое неприятие Сталиным практики возвеличивания собственной роли. Его формула предельно жёстка:

«Что должен делать читатель после прочтения этой биографии? Стать на колени и молиться на меня».

Это высказывание принципиально разрушает упрощённое представление о Сталине как единственном и сознательном архитекторе культа личности. В логике Сталина подобные тексты:

- не воспитывают марксизм;
- формируют психологию рабства;
- подменяют любовь к партии – личной преданностью.

Особенно показателен его вопрос:

«А если меня не станет?.. Любовь к партии не воспитываете... Меня не станет – тогда что?»

Здесь Сталин мыслит категориями институциональной преемственности, а не личной харизмы, что вступает в явное противоречие с позднейшими стереотипами.

3. «Никаких дополнительных учений»:

Сталин и проблема авторства в марксизме

Сталин последовательно отвергает приписывание ему самостоятельных «учений» – о войне, индустриализации, коллективизации, коммунизме. Его позиция принципиальна:

«У нас есть учение Маркса – Ленина. Никаких дополнительных учений не требуется».

Тем самым он сознательно отказывается от статуса «великого теоретика» в пользу ортодоксального ленинца. Более того, он настойчиво подчёркивает:

- приоритет Ленина;
- свою ученическую позицию;
- коллективный характер исторического процесса.

Это особенно важно для понимания сталинского самосознания: **он не претендует на роль основателя новой доктрины, а видит себя продолжателем.**

4. История как коллективное дело: отказ от «одного героя»

Сталин резко критикует биографический нарратив, построенный по схеме «один всё сделал». Примеры Баку, Гражданской войны, Великой Отечественной войны используются им для утверждения иной логики:

- решающую роль играют кадры;
- исторические процессы создаются коллективами;
- индивидуальная фигура – лишь элемент структуры.

Он прямо указывает на недопустимость вытеснения из исторического повествования таких фигур, как Дзержинский, Фрунзе, Куйбышев. В этом проявляется **антиперсоналистская концепция истории**, крайне редкая для лидера такого масштаба.

5. Сталин как идеолог-редактор и философский полемист

Особый интерес представляет критика Сталиным книги А.А. Александрова по истории западноевропейской философии. Здесь Сталин выступает не как **администратор**, а как **идеолог-аналитик**, требующий:

- социального объяснения философских систем;
- классового анализа;
- отказа от академического формализма («кафедер-коммунизм»).

Его различие понятий «реакционный» и «консервативный» свидетельствует о высокой концептуальной требовательности. **Важен и тезис:**

«Марксизм – это религия класса».

В данном контексте это не метафора, а указание на **мобилизационную и мировоззренческую функцию марксизма**, недопустимость его академического «охлаждения».

6. Свобода дискуссии и отношение к учёному

Принципиально значим эпизод с профессором Белецким. Несмотря на негативные характеристики, Сталин:

- отвергает национальные нападки;
- подчёркивает ценность критически мыслящего человека;
- санкционирует научную дискуссию.

Фраза:

«Нам нельзя бросаться людьми...»

резко контрастирует с образом безусловного репрессора и указывает **на прагматическое, а не мстительное отношение к интеллектуальному ресурсу.**

Заключение

Мемуарные записи В.Д. Мочалова позволяют реконструировать образ **иного Сталина** – не бронзового идола и не демонического тирана, **а жёсткого, требовательного, интеллектуально включённого политического лидера, озабоченного:**

- качеством исторического знания;
- устойчивостью идеологии;
- воспитанием партийной, а не личной лояльности.

Этот образ **не отменяет** трагических сторон сталинской эпохи, но **принципиально усложняет её понимание**. Историк, работающий с подобными источниками, обязан выйти за рамки моральных штампов и увидеть в Сталине не миф – а исторического субъекта в его противоречивой целостности.

I. Характеристика и статус использованного в статье основного источника

Основным источником исследования являются мемуарные записи советского историка Василия Дмитриевича Мочалова (1902–1970), фиксирующие две послевоенные беседы-совещания у И.В. Сталина, обнаруженные и введённые в научный оборот в 1998 году видным советским и российским учёным-обществоведом, философом и общественным деятелем, профессором МГУ Ричардом Ивановичем Косолаповым (1930–2020).

Публикация источника осуществлена в составе:

Сталин И.В. Сочинения. Т.17. – Тверь: НИК «Северная корона», 2004. С.617–637 (Приложение).

Источниковедческий статус:

■ **Тип источника:** эго-документ служебного характера (рабочие записи участника события).

■ **Степень аутентичности:** высокая (автограф, отсутствие редакторской правки).

■ **Временная дистанция фиксации:** минимальная (записи велись непосредственно по ходу или вскоре после беседы).

■ **Коммуникативная ситуация:** закрытое совещание, отсутствие публичной адресации.

Это **принципиально** отличает данный источник от:

- официальных речей Сталина;
- стенограмм съездов;
- идеологически отредактированных публикаций ИМЭЛ.

II. Принципы источниковедческой критики, использованные в статье

В статье применены следующие методологические подходы:

1. Контекстуальная интерпретация

Высказывания Сталина анализируются строго в контексте:

- послевоенной ситуации 1946 г.;
- институциональной логики работы ЦК ВКП(б);
- состояния гуманитарных наук в СССР.

2. Разграничение позиции субъекта и исторического результата

Статья сознательно:

– не отождествляет личные высказывания Сталина с реальной практикой идеологической политики;

– не использует ретроспективное «знание о культуре личности» для подмены анализа источника.

3. Антиапологетический и антиредукционистский подход

Текст:

– **не оправдывает** сталинскую систему;

– **не редуцирует** Сталина до карикатурного образа.

III. Пояснительные и аналитические комментарии к ключевым положениям статьи

Комментарий 1

О критике культа личности

Высказывания Сталина против «идолопоклонства» фиксируются и в других источниках (ср.: беседы с Э. Людвигом, письма 1930-х гг.), однако именно записи В.Д. Мочалова ценны тем, что демонстрируют **рабочую, не публичную реакцию**, лишённую риторической демонстративности.

Важно:

критика возвеличивания **не означает отрицания факта существования культа**, но указывает на его **институциональное**, а не исключительно **персональное** происхождение.

Комментарий 2

О проблеме «сталинских учений»

Отрицание Сталиным собственных «учений» вступает в противоречие с позднейшей советской догматикой 1949–1952 гг., где концепт «гениального продолжателя» был институционально закреплён.

Это позволяет сделать источниковедчески важный вывод:

официальный канон позднего сталинизма **не полностью совпадал** с личными установками Сталина, особенно в сфере **теории**.

Комментарий 3

О коллективном субъекте истории

Антиперсоналистские высказывания Сталина коррелируют с ленинской традицией партийного историзма, но резко контрастируют с массовыми формами сталинского мифотворчества.

Это создаёт методологически значимую **напряжённость** между:

- теоретическим антиперсонализмом,
- и практикой символической политики.

Комментарий 4

О философской полемике

Критика книги А.А. Александрова показывает, что Сталин:

- мыслил в рамках классического исторического материализма;
- отвергал академический эклектизм;
- требовал социального объяснения философских систем.

Это позволяет корректировать **упрощённое** представление о нём как о «враге философии» – он выступает скорее как **идеолог-редактор**, чем как **цензор** в узком смысле.

Комментарий 5

О «деле Белецкого»

Эпизод с Белецким важен как свидетельство:

- избирательного подхода к репрессивной практике;
- признания ценности критически мыслящего интеллектуала;
- допуска научной дискуссии в строго очерченных рамках.

Это не отменяет репрессий, но разрушает модель их автоматизма.

Список литературы

1. Сталин И.В. Сочинения. Том 17: Приложение: Беседы у И.В. Сталина (23 декабря 1946 г.) / И.В. Сталин; сост. Р.И. Косолапов; авт. записей В.Д. Мочалов. – Тверь: Научно-издательская

- компания «Северная корона», 2004. – С.617–637.
2. Сталин И.В. Анархизм или социализм? / И.В. Сталин // Соч. Т.1. – М.: ОГИЗ, 1946. – С.294–392.
 3. Сталин И.В. Экономические проблемы социализма в СССР. – М.: Госполитиздат, 1952. – 96 с.
 4. Сталин И.В. Вопросы ленинизма. – 11-е изд. – М.: Госполитиздат, 1952. – 652 с.
 5. Жуков Ю. Иной Сталин. – М.: Вече, 2014. – 544 с.
 6. Жуков Ю. Народная держава Сталина. – М.: Родина, 2023. – 336 с.
 7. Ферр Г. Антисталинская подлость. / Перевод с англ. Владимира Боброва. – М.: Алгоритм, 2013. – 464 с.
 8. Прокопенко И.С. Спросите Сталина. Честный разговор о важном сегодня. – М.: Эксмо, 2024. – 448 с.
 9. Стариков Н. Сталин. Вспоминаем вместе. – СПб.: Питер, 2017. – 496 с.
 10. Стариков Н. Кто заставил Гитлера напасть на Сталина? – СПб.: Питер, 2012. – 320 с.
 11. Катасонов В.Ю. «Экономическое чудо» Сталина. – М.: Родина, 2021. – 240 с.
 12. Катасонов В.Ю. Экономика Сталина. – М.: Издательский дом «Тион», 2023. – 416 с.

13. Кедми Я.И. Война против России. Окончательное решение «русского вопроса». – М.: Яуза-пресс, 2024. – 224 с.
14. Хессе К. Сталинский социализм. Практическое исследование. – М.: Родина, 2020. – 288 с.
15. Пыжиков А.В. Корни сталинского большевизма. – М.: Концептуал, 2020. – 368 с.
16. Кофанов А. Русский царь Иосиф Сталин. – Изд. дораб. и доп. – М.: ЗАО Центрполиграф, 2015. – 351 с.
17. Емельянов Ю.В. Генералиссимус Сталин. – М.: Вече, 2015. – 384 с.
18. Емельянов Ю.В. Мифы и правда о Сталине. – М.: Родина, 2023. – 272 с.
19. Мартенс Л. Запрещённый Сталин. – М.: Яуза: Эксмо, 2011. – 416 с.
20. Галушка А.С., Ниязметов А.К., Окулов М.О. Кристалл роста. К русскому экономическому чуду. – М.: Наше завтра, 2021. – 360 с.
21. Шабалов А.А. «Одиннадцатый удар товарища Сталина». – Екатеринбург: Издательская группа «Знание», 2009. – 80 с.
22. Яковлев А.Н. Архипелаг ГУЛАГ: документы и материалы. – М.: Материк, 2002. – 384 с.
23. Справка Генеральной прокуратуры СССР, МВД и Минюста СССР от 02.1954 г. // Архив Президента РФ. Ф.3. Оп.58. Д.413.
24. Чигирин И.И. Сталин. Болезни и смерть. – М.: Вече, 2018. – 560 с.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

История – это не только хроника событий, но и поле борьбы за смысл. Фигура Иосифа Виссарионовича Сталина, столь часто редуцируемая до одного измерения – репрессий или культа, – требует более глубокого, структурного и философского анализа. Представленная в данной монографии попытка такого анализа позволяет выделить Сталина как выразителя цивилизационного проекта, основанного на принципах социальной справедливости, государственной мобилизации и стратегического мышления.

Ключевые выводы исследования:

1. Идея социальной справедливости, лежащая в основе сталинской политики, может быть рассмотрена как осмысленная альтернатива как капиталистическому неолиберализму, так и бюрократическому социализму позднесоветского образца.

2. Теоретическое наследие Сталина, особенно в области национального вопроса, самокритики, управления и лидерства, сохраняет методологическую ценность для анализа современных вызовов.

3. Сталинская стратегия государственного развития – с её акцентом на целеполагание, дисциплину и долгосрочное проектирование – может служить основой для выработки новой модели развития, адекватной реалиям XXI века.

4. Современное состояние российского общества требует **новых смыслов и мобилизующих идей**, которые невозможно породить без обращения к глубокому историческому опыту – не в плане копирования, а в плане концептуального переосмысления.

5. **Ревизионистский подход** к фигуре Сталина, основанный на академическом анализе, а не на идеологических штампах, открывает путь к конструктивному диалогу об идентичности, государственности и справедливости.

Тем самым, данное исследование претендует не только на научный вклад в историко-политическую мысль, но и на актуализацию интеллектуального ресурса, способного работать на будущее – на осмысленное и справедливое переустройство общества в XXI веке.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Сталин Иосиф Виссарионович

Речь на предвыборном собрании избирателей Сталинского избирательного округа города Москвы, 9 февраля 1946 года

Источник:

Сталин И.В. Сочинения. – Т.16. – М.: Издательство «Писатель», 1997. – С.5–16.

(В квадратных скобках обозначается конец текста на соответствующей странице печатного оригинала указанного издания.)

Товарищи!

Со времени последних выборов в Верховный Совет прошло восемь лет. Это был период, богатый событиями решающего характера.

Первые четыре года прошли в напряжённой работе советских людей по осуществлению третьей пятилетки.

Вторые четыре года обнимают события войны с немецкими и японскими агрессорами – события второй мировой войны.

Несомненно, что война является главным моментом истекшего периода.

Было бы неправильно думать, что вторая мировая война возникла случайно или в результате ошибок тех или иных государственных деятелей, хотя ошибки безусловно имели место. На самом деле война возникла как неизбежный результат развития мировых экономических и политических сил на базе современного монополистического капитализма. Марксисты не раз заявляли, что капиталистическая система мирового хозяйства таит в себе элементы общего кризиса и военных столкновений, что ввиду этого развитие мирового капитализма в наше время происходит не в виде плавного и равномерного продвижения вперёд, а через кризисы и военные катастрофы.

Дело в том, что неравномерность развития капиталистических стран обычно приводит с течением времени к резкому нарушению равновесия внутри мировой системы капитализма, причём та группа капиталистических стран, которая считает себя менее обеспеченной сырьём и рынками сбыта, обычно делает попытки изменить положение и переделить «сферы влияния» в свою пользу путём применения вооружённой силы. В результате этого возникают раскол капиталистического мира на два враждебных лагеря и война между ними.

Пожалуй, можно было бы избежать военные катастрофы, если бы была возможность периодически перераспределять сырьё и рынки сбыта

между странами сообразно с их экономическим весом в порядке принятия согласованных и мирных решений. Но это [с.5] невозможно осуществить при нынешних капиталистических условиях развития мирового хозяйства.

Таким образом, в результате первого кризиса капиталистической системы мирового хозяйства возникла первая мировая война, в результате же второго кризиса возникла вторая мировая война.

Это не означает, конечно, что вторая мировая война является копией первой. Наоборот, вторая мировая война существенно отличается от первой по своему характеру.

Следует иметь в виду, что главные фашистские государства – Германия, Япония, Италия – раньше, чем напасть на союзные страны, уничтожили у себя последние остатки буржуазно-демократических свобод и установили у себя жестокий террористический режим, растоптали принцип суверенитета и свободного развития малых стран, объявили политику захвата чужих земель собственной политикой и заявили во всеуслышание, что они добиваются мирового господства и распространения фашистского режима во всем мире, причём захватом Чехословакии и центральных районов Китая государства оси показали, что они готовы осуществить свою угрозу насчёт порабощения всех свободолюбивых народов. Ввиду этого вторая мировая война

против государств оси в отличие от первой мировой войны приняла с самого начала характер войны антифашистской, освободительной, одной из задач которой являлось также восстановление демократических свобод. Вступление Советского Союза в войну против государств оси могло лишь усилить, – и действительно усилило, – антифашистский и освободительный характер второй мировой войны.

На этой почве и сложилась антифашистская коалиция Советского Союза, Соединённых Штатов Америки, Великобритании и других свободолюбивых государств, сыгравшая потом решающую роль в деле разгрома вооружённых сил государств оси.

Так обстоит дело с вопросом о происхождении и характере второй мировой войны.

Теперь, пожалуй, все признают, что война действительно не была и не могла быть случайностью в жизни народов, что она превратилась на деле в войну народов за их существованием что именно поэтому она не могла быть скоротечной, молниеносной.

Что касается нашей страны, то эта война была для неё самой жестокой и тяжёлой из всех войн, когда-либо пережитых в истории нашей Родины.

Но война была не только проклятием. Она была вместе с тем великой школой испытания и

проверки всех сил народа. Война [с.6] обнажила все факты и события в тылу и на фронте, она безжалостно сорвала все покровы и прикрытия, скрывавшие действительное лицо государств, правительств, партий, и выставила их на сцену без маски, без прикрас, со всеми их недостатками и достоинствами. Война устроила нечто вроде экзамена нашему советскому строю, нашему государству, нашему правительству, нашей Коммунистической партии и подвела итоги их работы, как бы говоря нам: вот они, ваши люди и организации, их дела и дни, — разглядите их внимательно и воздайте им по их делам.

В этом одна из положительных сторон войны.

Для нас, для избирателей, это обстоятельство имеет большое значение, ибо оно помогает нам быстро и объективно оценить деятельность партии и её людей и сделать правильные выводы. В другое время пришлось бы изучать выступления и доклады представителей партии, анализировать их, сопоставлять их слова с их делами, подвести итоги и тому подобное. Это требует сложной и трудной работы, причём нет гарантии, что не будут допущены ошибки. Другое дело теперь, когда война окончена, когда война сама проверила работу наших организаций и руководителей и подвела ей итоги.

Теперь нам гораздо легче разобраться и прийти к правильным выводам.

Итак, каковы итоги войны?

Существует один главный итог, на основе которого возникли все другие итоги. Этот итог состоит в том, что к исходу войны враги потерпели поражение, а мы вместе с нашими союзниками оказались победителями. Мы окончили войну полной победой над врагами, – в этом главный итог войны.

Но это слишком общий итог, и мы не можем поставить здесь точку. Конечно, разбить врагов в такой войне, как вторая мировая война, какой не было ещё в истории человечества, – это значит добиться всемирно-исторической победы. Все это верно. Но это все же общий итог, и мы не можем успокаиваться на этом. Чтобы понять великое историческое значение нашей победы, необходимо разобраться в этом деле более конкретно.

Итак, как нужно понимать нашу победу над врагами, что может означать эта победа с точки зрения состояния и развития внутренних сил пашен страны?

Наша победа означает прежде всего, что победил наш советский общественный строи, что советский общественный строй с успехом выдержал испытание в огне войны и доказал свою полную жизнеспособность. [с.7]

Как известно, в иностранном печати не раз высказывались утверждения, что советским общественный строи является «рискованным экспери-

ментом», обречённым на провал что советский строй представляет «карточный домик», не имеющий корней в жизни и навязанный народу органами Чека, что достаточно небольшого толчка извне, чтобы этот «карточный домик» разлетелся в прах.

Теперь мы можем сказать, что война опрокинула все эти утверждения иностранной печати как беспочвенные. Война показала, что советский общественный строй является подлинно народным строем, выросшим из недр народа и пользующимся его могучей поддержкой, что советский общественный строй является вполне жизнеспособной и устойчивой формой организации общества.

Более того. Теперь речь идёт уже не о том, жизнеспособен или нет советский общественный строй, ибо после наглядных уроков войны никто из скептиков не решается больше выступать с сомнениями насчёт жизнеспособности советского общественного строя. Теперь речь идёт о том, что советский общественный строй оказался более жизнеспособным и устойчивыми чем несоветский общественный строй, что советский общественный строй является лучшей формой организации общества, чем любой несоветский общественный строи.

Наша победа означает, во-вторых, что победил наш советский государственный строй, что наше

многонациональное Советское государство выдержало все испытания войны и доказало свою жизнеспособность.

Как известно видные деятели иностранной печати не раз высказывались в том духе, что Советское многонациональное государство представляет «искусственное и нежизненное сооружение», что в случае каких-либо осложнений развал Советского Союза является неотвратимыми что Советский Союз ждёт судьба Австро-Венгрии.

Теперь мы можем сказать, что война опровергла эти заявления иностранной печати как лишённые всякого основания.

Война показала, что советский многонациональный государственный строи с успехом выдержал испытание, ещё больше окреп за время войны и оказался вполне жизнеспособным государственным строем. Эти господа не поняли, что аналогия с Австро-Венгрией несостоятельна, ибо наше многонациональное государство выросло не на буржуазной основе, стимулирующей чувства национального недоверия и национальной вражды, а на советской основе, которая, наоборот, [с.8] культивирует чувства дружбы и братского сотрудничества между народами нашего государства.

Впрочем, после уроков войны эти господа не решаются выступать с отрицанием жизнеспособ-

ности советского государственного строя. Теперь речь идёт уже не о жизнеспособности советского государственного строя, ибо его жизнеспособность не подлежит сомнению. Теперь речь идёт о том, что советский государственный строй оказался образцом многонационального государствам что советский государственный строи представляет такую систему государственной организации, где национальный вопрос и проблема сотрудничества наций разрешены лучше, чем в любом другом многонациональном государстве.

Наша победа означает, в-третьих, что победили советские вооружённые силы, победила наша Красная Армия, что Красная Армия героически выдержала все невзгоды войны, на голову разбила армии наших врагов и вышла из войны победительницей.

Теперь все признают – как друзьям, так и враги, – что Красная Армия оказалась на высоте своих великих задач. Но не так обстояло дело лет шесть тому назад, в период перед войной.

Как известно, видные деятели иностранной прессы и многие признанные авторитеты военного дела за границей неоднократно заявляли, что состояние Красной Армии внушает большие сомнениям что Красная Армия плохо вооружена и не имеет настоящего командного состава, что её моральное состояние ниже всякой критики, что она может быть, и пригодится для обороны, но для

наступления непригодна, что в случае удара со стороны немецких войск Красная Армия должна развалиться, как «колосс на глиняных ногах».

Такие заявления делались не только в Германии, но и во Франции, Англии, Америке.

Теперь мы можем сказать, что война опрокинула все эти заявления как беспочвенные и смехотворные. Война показала, что Красная Армия является не «колоссом на глиняных ногах», а первоклассной армией нашего времени имеющей вполне современное вооружение, опытнейший командным состав и высокие морально-боевые качества. Не нужно забывать, что Красная Армия является той самой армией, которая на голову разбила германскую армию, вчера ещё наводившую ужас на армии европейских государств.

Следует отметить, что «критиков» Красной Армии становится все меньше и меньше. Более того, в заграничной прессе все чаще и чаще появляются заметки, отмечающие высокие качества Красной Армии, мастерство её бойцов и командиров, безупречность её [с.9] стратегии и тактики. Это и понятно. После блестящих побед Красной Армии под Москвой и Сталинградом, под Курском и Белгородом, под Киевом и Кировоградом, под Минском и Бобруйском, под Ленинградом и Таллином, под Яссами и Львовом, на Висле и Немане, на Дунае и Одере, под Веной и Берлином – после всего этого нельзя не признать, что

Красная Армия является первоклассной армией, у которой можно было бы поучиться многому.

Так понимаем мы конкретную победу нашей страны над её врагами.

Таковы в основном итоги войны.

Было бы ошибочно думать, что можно добиться такой исторической победы без предварительной подготовки всей страны к активной обороне. Не менее ошибочно было бы полагать, что такую подготовку можно провести в короткий срок, в течение каких-либо трёх-четырёх лет. Ещё более ошибочно было бы утверждать, что мы добились победы благодаря лишь храбрости наших войск. Без храбрости, конечно, невозможно добиться победы. Но одной лишь храбрости недостаточно для того, чтобы одолеть врага, имеющего многочисленную армию, первоклассное вооружение, хорошо обученные офицерские кадры и неплохо поставленное снабжение. Чтобы принять удар такого врага, дать ему отпор, а потом нанести ему полное поражение для этого необходимо было иметь, кроме беспримерной храбрости наших войск, вполне современное вооружение и притом в достаточном количестве, и хорошо поставленное снабжение – тоже в достаточных размерах. Но для этого не обходимо было иметь, и притом в достаточном количестве, такие элементарные вещи, как: металл – для производства вооружения, снаряжения, оборудования для предприятий,

топливо – для поддержания работы предприятий и транспорта, хлопок – для производства обмундирования, хлеб – для снабжения армии.

Можно ли утверждать, что перед вступлением во вторую мировую войну наша страна уже располагала минимально необходимыми материальными возможностями, потребными для того, чтобы удовлетворить в основном эти нужды? Я думаю, что можно утверждать. На подготовку этого грандиозного дела понадобилось осуществление трёх пятилетних планов развития народного хозяйства. Именно эти три пятилетки помогли нам создать эти материальные возможности. Во всяком случае, положение нашей страны в этом отношении перед второй мировой войной, в 1940 году, было в несколько раз лучше, чем перед первой мировой войной – в 1913 году. [с.10]

Какими материальными возможностями располагала наша страна перед второй мировой войной?

Чтобы помочь вам разобраться в этом деле, мне придётся изложить здесь краткий отчёт о деятельности Коммунистической партии в области подготовки нашей страны к активной обороне.

Если взять данные за 1940 год – канун второй мировой войны – и сравнить их с данными за 1913 год – канун первой мировой войны, – то мы получим такую картину.

В течение 1913 года в нашей стране было произведено 4 миллиона 220 тысяч тонн чугуна, 4

миллиона 230 тысяч тонн стали, 29 миллионов тонн угля, 9 миллионов тонн нефти, 21 миллион 600 тысяч тонн товарного зерна, 740 тысяч тонн хлопка-сырца.

Таковы были материальные возможности нашей страны, с которыми она вступила в первую мировую войну.

Это была экономическая база старой России, которая могла быть использована для ведения войны.

Что касается 1940 года, то в течение этого года в нашей стране было произведено: 15 миллионов тонн чугуна, то есть почти в 4 раза больше, чем в 1913 году; 18 миллионов 300 тысяч тонн стали, то есть в 4 с половиной раза больше, чем в 1913 году; 166 миллионов тонн угля, то есть в 5 с половиной раз больше, чем в 1913 году; 31 миллион тонн нефти, то есть в 3 с половиной раза больше, чем в 1913 году; 38 миллионов 300 тысяч тонн товарного зерна, то есть на 17 миллионов тонн больше, чем в 1913 году; 2 миллиона 700 тысяч тонн хлопка-сырца, то есть в 3 с половиной раза больше, чем в 1913 году.

Таковы были материальные возможности нашей страны, с которыми она вступила во вторую мировую войну.

Это была экономическая база Советского Союза, которая могла быть использована для ведения войны.

Разница, как видите, колоссальная.

Такой небывалый рост производства нельзя считать простым и обычным развитием страны от отсталости к прогрессу. Это был скачок, при помощи которого наша Родина превратилась из отсталой страны в передовую, из аграрной – в индустриальную.

Это историческое превращение было проделано в течение трёх пятилеток, начиная с 1928 года – с первого года первой пятилетки. До этого времени нам пришлось заниматься восстановлением разрушенной промышленности и залечиванием ран, полученных в результате первой мировой войны и гражданской войны. Если при этом принять во внимание, то обстоятельство, что первая пятилетка [с.11] была выполнена в течение 4 лет, а осуществление третьей пятилетки было прервано войной на четвёртом году её исполнения, то выходит, что на превращение нашей страны из аграрной в индустриальную понадобилось всего около 13 лет.

Нельзя не признать, что тринадцатилетний срок является невероятно коротким сроком для осуществления такого грандиозного дела.

Этим, собственно, и объясняется, что опубликование этих цифр вызвало в своё время в иностранной печати бурю разноголосицы. Друзья решили, что произошло «чудо». Недоброжелатели же объявили, что пятилетки являются «больше-

вистской пропагандой» и «фокусами Чека». Но так как чудес на свете не бывает, а Чека не так сильна, чтобы отменить законы общественного развития, то «общественному мнению» за границей пришлось примириться с фактами.

При помощи какой политики удалось Коммунистической партии обеспечить эти материальные возможности в стране в такой короткий срок?

Прежде всего при помощи советской политики индустриализации страны.

Советский метод индустриализации страны коренным образом отличается от капиталистического метода индустриализации. В капиталистических странах индустриализация обычно начинается с лёгкой промышленности. Так как в лёгкой промышленности требуется меньше вложения и капитал оборачивается быстрее, причём получение прибыли является более лёгким делом, чем в тяжёлой промышленности, то лёгкая промышленность становится там первым объектом индустриализации. Только по истечении длительного срока, в течение которого лёгкая промышленность накапливает прибыли и сосредоточивает их в банках, только после этого наступает очередь тяжёлой промышленности и начинается постепенная перекачка накоплений в тяжёлую индустрию для того, чтобы создать условия для её развёртывания. Но это – процесс длительный, требующий большого срока в несколько десятилетий, в течение

которого приходится ждать развития лёгкой промышленности и прозябать без тяжёлой промышленности. Понятно, что Коммунистическая партия не могла стать на этот путь. Партия знала, что война надвигается, что оборонять страну без тяжёлой индустрии невозможно, что нужно поскорее взяться за развитие тяжёлой индустрии, что опоздать в этом деле – значит проиграть. Партия помнила слова Ленина о том, что без тяжёлой индустрии невозможно отстоять [с.12] независимость страны, что без неё может погибнуть советский строй.

Поэтому Коммунистическая партия нашей страны отвергла «обычный» путь индустриализации и начала дело индустриализации страны с развёртывания тяжёлой индустрии. Это было очень трудно, но преодолимо. Большую помощь оказала в этом деле национализация промышленности и банков, давшая возможность быстрого сбора и перекачки средств в тяжёлую индустрию.

Не может быть сомнений, что без этого невозможно было бы добиться превращения нашей страны в индустриальную страну в такой короткий срок.

Во-вторых, при помощи политики коллективизации сельского хозяйства.

Чтобы покончить с нашей отсталостью в области сельского хозяйства и дать стране побольше товарного хлеба, побольше хлопка и т.д., необхо-

димо было перейти от мелкого крестьянского хозяйства к крупному хозяйству, ибо только крупное хозяйство имеет возможность применить новую технику, использовать все агрономические достижения и дать побольше товарной продукции. Но крупное хозяйство бывает двоякое – капиталистическое и коллективное. Коммунистическая партия не могла стать на капиталистический путь развития сельского хозяйства не только в силу принципиальных соображений, но и потому, что он предполагает слишком длительный путь развития и требует предварительного разорения крестьян, превращения их в батраков. Поэтому Коммунистическая партия стала на путь коллективизации сельского хозяйства, на путь укрупнения сельского хозяйства путём объединения крестьянских хозяйств в колхозы. Метод коллективизации оказался в высшей степени прогрессивным методом не только потому, что он не требовал разорения крестьян, но и особенно потому, что он дал возможность в течение нескольких лет покрыть всю страну крупными коллективными хозяйствами, имеющими возможность применить новую технику, использовать все агрономические достижения и дать стране побольше товарной продукции.

Нет сомнения, что без политики коллективизации мы не смогли бы покончить в такой короткий срок с вековой отсталостью нашего сельского хозяйства.

Нельзя сказать, чтобы политика партии не встречала противодействия. Не только отсталые люди, всегда отмахивающиеся от всего нового, но и многие видные члены партии систематически тянули партию назад и старались всяческими способами стащить её на «обычный» капиталистический путь развития. Все [с.13] антипартийные махинации троцкистов и правых, вся их «работа» по части саботажа мероприятий нашего правительства преследовали одну цель: сорвать политику партии и затормозить дело индустриализации и коллективизации. Но партия не поддавалась ни угрозам одних, ни воплям других и уверенно шла вперёд, несмотря ни на что. Заслуга партии состоит в том, что она не приспособлялась к отсталым, не боялась идти против течения и все время сохраняла за собой позицию ведущей силы. Не может быть сомнения, что без такой стойкости и выдержки Коммунистическая партия не смогла бы отстоять политику индустриализации страны и коллективизации сельского хозяйства.

Сумела ли Коммунистическая партия правильно использовать созданные таким образом материальные возможности для того, чтобы развернуть военное производство и снабжать Красную Армию необходимым вооружением?

Я думаю, что она сумела это сделать, и при том сумела с наибольшим успехом. Если не

считать первого года, войны, когда эвакуация промышленности на восток затормозила дело разворота военного производства, то в течение остальных трёх лет войны партия сумела добиться таких успехов, которые дали ей возможность не только снабжать фронт в достаточном количестве артиллерией, пулемётами, винтовками, самолётами, танками, боеприпасами, но и накапливать резервы. При этом известно, что наше вооружение по качеству не только не уступало немецкому, но в общем даже превосходило его.

Известно, что наша танковая промышленность в течение последних трёх лет войны производила ежегодно в среднем более 30 тысяч танков, самоходов и бронемашин.

Известно далее, что наша авиационная промышленность производила за тот же период ежегодно до 40 тысяч самолётов.

Известно также, что наша артиллерийская промышленность производила за тот же период ежегодно до 120 тысяч орудий всех калибров, до 450 тысяч ручных и станковых пулемётов, свыше 3 миллионов винтовок и около 2 миллионов автоматов.

Известно, наконец, что наша миномётная промышленность за период 1942–1944 годов производила ежегодно в среднем до 100 тысяч миномётов.

Понятно, что одновременно с этим производилось соответствующее количество артиллерийских

снарядов, разного рода мин, авиационных бомб, винтовочных и пулемётных патронов. [с.14]

Известно, например, что в одном только 1944 году было произведено свыше 240 миллионов снарядов, бомб и мин и 7 миллиардов 400 миллионов патронов.

Такова в общем картина снабжения Красной Армии вооружением и боеприпасами.

Как видите, она не похожа на ту картину, которую представляло снабжение нашей армии в период первой мировой войны, когда фронт испытывал хронический недостаток в артиллерии и снарядах, когда армия воевала без танков и авиации, когда на каждую тройку солдат выдавалась одна винтовка.

Что касается снабжения Красной Армии продовольствием и обмундированием, то всем известно, что фронт не только не испытывал в этом отношении какого-либо недостатка, но имел даже при себе необходимые резервы.

Так обстоит дело с работой Коммунистической партии нашей страны в период до начала войны и в течение самой войны.

Теперь несколько слов насчёт планов работы Коммунистической партии на ближайшее будущее. Как известно, эти планы изложены в новом пятилетнем плане, который должен быть утверждён в ближайшее время.

Основные задачи нового пятилетнего плана состоит в том, чтобы восстановить пострадавшие районы страны, восстановить довоенный уровень промышленности и сельского хозяйства и затем превзойти этот уровень в более или менее значительных размерах. Не говоря уже о том, что в ближайшее время будет отменена карточная система, особое внимание будет обращено на расширение производства предметов широкого потребления, на поднятие жизненного уровня трудящихся путём последовательного снижения цен на все товары и на широкое строительство всякого рода научно-исследовательских институтов, могущих дать возможность науке развернуть свои силы.

Я не сомневаюсь, что если окажем должную помощь нашим учёным, они сумеют не только догнать, но и превзойти в ближайшее время достижения науки за пределами нашей страны.

Что касается планов на более длительный период, то партия намерена организовать новый мощный подъем народного хозяйства, который дал бы нам возможность поднять уровень нашей промышленности, например, втрое по сравнению с довоенным уровнем. Нам нужно добиться того, чтобы наша промышленность могла производить ежегодно до 50 миллионов тонн чугуна, до 60 миллионов тонн стали, до 500 миллионов тонн угля, до 60 миллионов тонн нефти.

Только при этом условии можно считать, что [с.15] наша Родина будет гарантирована от всяких случайностей. На это уйдёт, пожалуй, три новых пятилетки, если не больше. Но это дело можно сделать, и мы должны его сделать.

Таков мой краткий отчёт о деятельности Коммунистической партии в недавнем прошлом и о планах её работы на будущее время.

Ваше дело судить, насколько правильно работала и работает партия и не могла ли она работать лучше.

Говорят, что победителей не судят, что их не следует критиковать, не следует проверять. Это неверно. Победителей можно и нужно судить, можно и нужно критиковать и проверять. Это полезно не только для дела, но и для самих победителей: меньше будет зазнайства, больше будет скромности. Я считаю, что избирательная кампания есть суд избирателей над Коммунистической партией как над партией правящей. Результаты же выборов будут означать приговор избирателей. Немного стоила бы Коммунистическая партия нашей страны, если бы она боялась критики, проверки. Коммунистическая партия готова принять приговор избирателей.

В избирательной борьбе Коммунистическая партия выступает не одна. Она идёт на выборы в блоке с беспартийными. В былые времена коммунисты относились к беспартийным и к беспартий-

ности с некоторым недоверием. Объясняется это тем, что флагом беспартийности нередко прикрывались различные буржуазные группы, которым невыгодно было выступать перед избирателями без маски. Так было в прошлом. Но теперь у нас другие времена. Беспартийных отделяет теперь от буржуазии барьер, называемый советским общественным строем. Этот же барьер объединяет беспартийных с коммунистами в один общий коллектив советских людей. Живя в общем коллективе, они вместе боролись за укрепление могущества нашей страны, вместе воевали и проливали кровь на фронтах во имя свободы и величия нашей Родины, вместе ковали и выковали победу над врагами нашей страны. Разница между ними лишь в том, что одни состоят в партии, а другие – нет. Но эта разница формальная. Важно то, что и те и другие творят одно общее дело. Поэтому блок коммунистов и беспартийных является естественным делом.

В заключение позвольте выразить вам благодарность за доверие, которое вы оказали мне, выдвинув мою кандидатуру в депутаты Верховного Совета. Можете не сомневаться, что я постараюсь оправдать ваше доверие.

Журнал «Большевик». 1946, №3

Косолапов Ричард Иванович

Беседы с идеологами

Источник:

Сталин И.В. Сочинения. – Т.17. – Тверь: Научно-издательская компания «Северная корона», 2004. С.617–637 (приложение).

Красным шрифтом в квадратных скобках обозначается конец текста на соответствующей странице печатного оригинала указанного издания.

1. Слово составителя (профессор Косолапов Р.И.)

В мае 1998 года, разбирая бумаги историка Василия Дмитриевича Мочалова (1902–1970), я (профессор Косолапов Ричард Иванович) обнаружил его **собственноручные записи двух совещаний у И.В. Сталина.**

Рукописи, пролежавшие без движения в личном архиве учёного более полувека, хорошо сохранились.

Предлагаемые тексты ценны своими достоверными социально-психологическими наблюдениями. Есть в них немало и спорного. Но радует то, что оттуда является к нам не схема, не группа восковых фигур, а кусок жизни в её подчас

парадоксальных проявлениях. Это будит мысль, [с.621] стимулирует её, а значит, и продолжение жизни в интенсивнейшем напряжении.

Очерки подготовлены мною к печати непосредственно с рукописи, без какой-либо редакции. Моё вмешательство состояло только в соединении отдельных фрагментов текста, расшифровке некоторых фраз, восстановлении сокращённых слов и окончательной расстановке знаков препинания. Помогали мне в этой работе дочь В.Д. Мочалова и Р.П. Конюшей – Елена Васильевна Мочалова и Владимир Михайлович Куркин.

*Р. Косолапов.
Март–1999 г.*

2. На приёме у товарища Сталина (В связи с рассмотрением им первого тома Сочинений И.В. Сталина)

28 декабря 1945 года. Беседа продолжалась около 1½ часов, с 8 часов 05 минут вечера до 9 часов 35 минут.

Присутствовали гг.: Маленков, Поскрёбышев, Александров, Федосеев, Иовчук, Кружков, Шария, Мочалов, Надточеев.

28 декабря 1945 года в 7 часов вечера с заседания в Институте истории АН меня вызвали в ЦК.

По телефону сообщили, что через 30 минут надо быть у тов. Федосеева.

Торопимся. В бюро пропусков – большая очередь. Называем свои фамилии. Просим ускорить дело, так как мой спутник уже знал или догадывался, что вызов нас в ЦК – необычный, а возможно, и к самому «хозяину». Нам предлагают проходить через главный подъезд, без пропуска. Это и меня начинает убеждать, что вызывают, может быть, и в самом деле к тов. Сталину. К главному подъезду уже не идём, а бежим. Патруль заглядывает в слегка приоткрытый блокнот, лежащий около него на столике. В блокноте я вижу наши фамилии. Быстро проходим. Лихорадочно раздеваемся. Уже через пару минут появляемся в приёмной т. Федосеева. В дверях нас встречают стоящие в пальто и шапках тт. Федосеев, Кружков, Шария.

– Где ваши пальто? – обращаются они к нам. – Одевайтесь и быстрее – обратно. Ждём.

Мы сбегает вниз, так же поспешно одеваемся, как и разделись.

– Быстро, – замечает по нашему адресу гардеробщица.

Уже все одетые, не торопясь (вернее, с деланной неторопливостью), поднимаемся по лестнице на пятый этаж. Около кабинета тов. Маленкова (места, мне уже «знакомые» по прошлогодним визитам сюда, – на Оргбюро и т.п.) нас встречает

он сам, здороваётся со всеми, и все гуськом за ним направляемся к отдельному выходу во внутренний двор. Тут нас [с.622] догоняет отставший т. Иовчук. Тов. Маленков гостеприимно предлагает всем усаживаться в его вместительную машину.

– Иначе вас с пропусками замучают, – говорит он шутливо.

Все размещаемся. Плотно усаживаемся. Вот уж действительно, в тесноте, да не в обиде!

В самом деле, машина быстро, почти не замедляя хода, въезжает в Спасские ворота. Патрули знают хорошо тов. Маленкова в лицо (он сидит рядом с шофёром) и потому без задержки пропускают его машину. Так же минует остальных патрулей, через внутренние, сравнительно тесные дворы Кремля подъезжает к довольно обычному, несколько старомодному скромному подъезду. Последний раз проверяют документы. На лестнице, в сторонке, с несколькими ступеньками вниз – небольшая раздевалка. Оставив здесь пальто, шапки, поднимаемся на лифте на 3-й этаж. По узкому, поворачивающему под небольшим углом в сторону коридору попадаем в просторную приёмную – высокую, отделанную светлым дубом комнату. Прямо напротив входа – большой стол, на нём аккуратно разложены свежие русские и иностранные газеты. Посередине стола – массивный письменный прибор со стопкой бумаги рядом и т.п. Справа от дверей – круглый, накрытый

белой скатертью стол с прохладительными напитками. Это приёмная, предназначенная для ожидающих вызова к тов. Сталину.

Здесь есть все условия для того, чтобы сесть, подумать, прийти в себя тому, кто был вызван сюда так же неожиданно, как и мы. Да и без этого кто не будет взволнован, ожидая с минуты на минуту встречи с величайшим из современных людей, с человеком, который больше, чем кто-либо другой, ныне держит в своих руках судьбы мира...

Все мы толпимся вокруг большого стола. Прошло минут 15–20. Наконец, в 8 часов 05 минут вечера к нам вышел тов. Александров и позвал нас к тов. Сталину. Проходим через одну, затем вторую комнаты, в которых справа у окон стоят столы (бюро) его помощников. Открываем дверь в большой кабинет, напоминающий собой зал несколько удлинённой формы. Это, видимо, и есть рабочий кабинет тов. Сталина и одновременно зал важнейших заседаний, которые проходят у тов. Сталина. Слева в зале вдоль стены – большой покрытый темно-синим сукном стол. В конце стола – председательское место с письменным прибором. В правом дальнем углу, у окна, стоит письменный стол, видимо, постоянное рабочее место тов. Сталина. Дверь в противоположной от входа стене приоткрыта. Через открытую дверь в следующую комнату виден огромный, почти в

человеческий рост, глобус и на стене – географическая карта... [с.623]

Мы вошли в зал гурьбой. Нам навстречу поднялся тов. Сталин, и мы почти окружили его уже посередине зала. **Лицо его, спокойное и сосредоточенное, и строгое, и одновременно притягивающее, густо покрыто коричневатыми крапинками – то ли от загара, то ли от перенесённой когда-то оспы. Волосы на голове сплошь седые, несколько поредевшие на темени (случилось это, должно быть, уже во время войны).** Сталин поздоровался с нами за руку и пригласил сесть за большой стол. Слева от меня, у стены, расположился тов. Поскрёбышев, рядом с ним, ближе к тов. Сталину, – тов. Маленков. Остальные товарищи расселись с другой стороны стола. На конце стола, напротив тов. Сталина, расположился тов. Шария.

– Ну, рассказывайте, какие у вас были разногласия? – спросил товарищ Сталин. Вопрос был совершенно неожиданный для всех присутствующих. Трудно было предположить, чтобы тов. Сталин что-либо знал о спорах на эти темы в ИМЭЛе, хотя эти споры были даже перенесены на обсуждение Оргбюро ЦК.

Тов. Кружков, директор ИМЭЛа, стал говорить о том, что у нас в этом отношении все уладилось и прочее.

Ничего скрывать от тов. Сталина было нельзя, и я рассказал об основных сомнениях и возражениях по вопросам авторства, какие у меня имелись: 1) в отношении двух статей из газеты «Брдзола» («Борьба». – Ред.). Эти статьи написаны в спокойном тоне, несколько отличном от того боевого тона, характерного для более поздних статей; 2) три статьи из «Кавказского Рабочего Листка». Первая составлялась или редактировалась, безусловно, с участием тов. Сталина, принадлежность ему двух других – сомнительна; 3) вызывала сомнение по стилю статья «Вооружённое восстание и наша тактика»; 4) «Местная пресса» из газеты «Элва» («Молния». – Ред.) – в статье имеются разноречия в постановке того же вопроса со статьями «Газета «Искра» и аграрный вопрос» и статьёй 1908 года «Лакействующие социалисты». Таковы были наши споры и мои возражения.

– Вас за это и «вышибли» из ИМЭЛа? – спросил тов. Сталин. – Кто этим занимался?

– Это дело тов. Кружкова, – ответил я и объяснил, что причиной его недовольства мною было моё письмо в ЦК ВКП(б) о необходимости приступить к изданию Сочинений И.В. Сталина. Первый том их, несмотря на то, что перевод его был готов, тов. Кружков даже не прочёл, и это после нескольких месяцев его пребывания в ИМЭЛе. Своё недовольство моим письмом в ЦК

тов. Кружков высказывал мне неоднократно. Были ещё резкие стычки с т. Шария, но больше по [с.624] принципиальным вопросам. Я отстаивал новые переводы, а он – старые, уже имевшиеся в ходу в литературе и пр.

– **Перевод плохой, – начал тов. Сталин. – Переводили слова, пренебрегая законами русского языка...** На грузинском языке имеется два слова, означающих «жизнь». В одном случае это слово обозначает биологическую жизнь («сицоцкие». – *В.М.*), во втором случае – жизнь общественную («цховреби». – *В.М.*).

При переводе грузинского слова «жизнь» во втором смысле требуется добавить слово «общественная», хотя в грузинском тексте его нет, и оно не требуется. Или переводят на русский язык придаточные предложения без союза «что». В грузинском языке это слово – лишнее. А по-русски, если опустить союз «что», будет безграмотно...

– **Переводить труднее, чем писать, – сказал тов. Сталин.** – Часть статей артистически переведена, – добавил тов. Сталин. – Видимо, разные переводчики переводили.

– Кое-что пришлось поправить, – сказал он. – Например, статьи «Анархизм или социализм?» предназначались для газеты. Их приходилось писать по кусочкам, писать тут же, в типографии, наскоро, на коленке и давать наборщику... Хотя

готовился я к ним хорошо. Они печатались с перерывами, поэтому когда это собрано вместе, получились лишние резюме. Их пришлось исключить.

Одним из присутствующих было замечено, что мы не могли этого сделать сами.

– Да, это уж право автора, – сказал тов. Сталин. – Я не гнался за всем, много вычеркнул. Тут, видать, стремились побольше включить в том, хотели раздуть значение автора. Я в этом не нуждаюсь...

Кто-то заметил, что в Сочинения В.И. Ленина входит все им написанное.

– То Ленин, а то я, – ответил на это тов. Сталин.

– В «Брдзола» пишущим был я, да, быть может, ещё Северин Джугели... Кецховели был практиком, организатором. Орган вел Кецховели, но писал он мало. И вышло, что Кецховели был фактическим редактором, а редактировать не умел.

– В 1900 годах у нас была в Баку большая типография. В ней мы размножали «Искру» и распространяли её на всю Россию...

– Первое столкновение внутри «Месаме-даси» (грузинская социал-демократическая организация 1892–1903 годов. – Ред.) было по вопросу о нелегальной прессе. Левые придавали главное значение нелегальной прессе. Правые превозноси-

ли легальную прессу. С этого и начались расхождения у левых с правыми. Те, кто был за легальную прессу, почти все [с.625] потом ушли к меньшевикам... Руководители «Месаме-даси» не хотели иметь в Тифлисе нелегальной прессы, поэтому и издание «Брдзола» пришлось перенести в Баку.

– Верно, что тон моих статей в «Брдзола» несколько иной, спокойный. Спокойный тон был... **Я тогда тянул в профессию – хотел поступить в университет.** Кецховели меня за это ругал. Батумские расстрелы перевернули всё во мне. Я начал ругаться... Тон изменился...

– Батумская листовка («Товарищи») – моя. Там больше некому было писать. Но я её вычеркнул... Осталась в томе только прокламация «9 марта», имеющая историческое значение.

– В «Кавказском Рабочем Листке» писали Спандарян и я. Правильно, что статьи «Эпизод великой русской революции» и «Елисаветпольские события» – не мои. Статья «Тифлис, 20 ноября» – моя. Это я помню.

– Статьи «Анархизм или социализм?» не были окончены... Заметки, которые я сделал, имея в виду писать дальше, при обыске в Баку затерялись. Да и надобность в продолжении отпала. Анархистов скоро не оказалось. Они появились в Тифлисе как-то налётом... В этой работе есть одно неправильное, устарелое положение. Раньше

революционные социал-демократы обуславливали возможность социалистической революции наличием большинства пролетариата в стране. Потом мы это условие выкинули. Это надо было оговорить, что я и сделал. Первый вариант «Анархизма или социализма?» отнесён в приложения. Из двух предисловий к двум разным вариантам сделано одно...

– Кое-что не найдено. Прежде всего, программа занятий в кружках. Дело было в 1898 году. Программа, по которой кружки занимались, была трафаретная. Сначала пропагандист рассказывал о **первобытном коммунизме**. На смену первобытному коммунизму наступила эпоха рабства. Потом капитализм. Таким образом, общественный строй менялся. Точно так же на смену капитализма должен прийти социализм... Я все это изменил. Программу построил иначе. Первой темой была такая: «Почему мы бедны, хотя все создаём?» Вторая тема: «Почему мы неправы?» и т.д. Потом давалась историческая справка. Новая программа рабочим очень понравилась. Ваню Стурюа ещё с одним рабочим (тов. Сталин называл фамилию и второго рабочего, но я плохо расслышал, кажется, Ниния) размножили программу и раздали кружкам.

Пропаганда стала вестись потом по этой программе. Она разошлась во многих экземплярах. Хорошо было бы найти эту программу...

– Не могут ещё найти моё «Кредо». Дело было в 1904 году. Тогда я только что вернулся из ссылки. Знакомых старых [с.626] работников в Тифлисе не оказалось: одни были отправлены в ссылку, другие находились в тюрьме. В Тифлис понаехали новые люди – студенты из Риги, из Томска и других мест. Они приняли меня в штыки. Хотя низовые работники и середняки знали меня хорошо. Я однажды сказал: плоха у вас организационная сторона, пропаганда ещё ведётся, а организация дела слаба. На меня донесли, сказали ещё, что «Искру» ругает... Мне за это «припаяли»... и потребовали: пусть Сталин напишет своё «Кредо». Я такое «Кредо» написал. Помню, в нём были разделы: теория, практика, организация... Потом это «Кредо» распространялось в организации. (За несколько дней до этой беседы передавали, что тов. Сталин будто бы даже помнил, что передал 70 экземпляров «Кредо» одному армянину, работнику Союзного комитета, кажется, как потом было с ним уточнено, Шавердову Дакуш. – *В.М.*)...

Спустя некоторое время с речью в «защиту» т. Кружкова выступил т. Шария. Он стал оспаривать моё заявление о том, что перевод первого тома был уже готов... и прочее. Защита вышла декларативной и малоубедительной.

То ли вскоре после выступления т. Шария, то ли раньше этого тов. Сталин, как бы в защиту

меня, сказал, имея в виду моё незнание грузинского языка:

– Он меньше вооружён.

Я снова попросил разрешения сказать несколько слов. Товарищ Сталин вопросительно посмотрел, как бы говоря: стоит ли возражать? Я оговорился, что возражать т. Шария я не собираюсь, а хочу назвать некоторые неизвестные работы. Мне было разрешено высказаться.

– Если вошедшие в том две статьи из «Брдзола», – сказал я, – принадлежат тов. Сталину, то...

Здесь тов. Сталин бросил реплику:

– Эти статьи – мои, я хорошо помню, как их писал...

– ...То ему же, – продолжал я, – в №2–3 «Брдзола» должна принадлежать ещё одна статья – «Рабочее движение на Кавказе в 1898–1899 гг.». Большая, интересная, принципиальная статья. Затем есть три письма И. Сталина периода 1904–1905 годов за подписью Ваню, адресованные В.И. Ленину и Н.К. Крупской. Поскольку найдены пока только два письма тов. Сталина из Кутаиса, относящиеся к этому времени, то и названные три письма желательно бы видеть в томе.

Тов. Сталин заинтересовался этими материалами. Я отнёс ему №2–3 «Брдзола» с упомянутой мною статьёй, а т. Кружков передал письма, о которых шла речь. Тов. Сталин некоторое время просматривал и «Брдзола» и письма, а потом сказал:

– Это надо посмотреть. [с.627]

Через день ему были переданы фотокопии названных писем. Спустя некоторое время тов. Сталин вернул их в ИМЭЛ с надписью на обложке: «Не печатать».

Тут же он рассказал, что в 1904–1905 годах была **большая переписка с Лениным**. Летом 1905 года, по приезде в Чиатура, тов. Сталин написал **большое письмо В.И. Ленину** по вопросу о демократическом централизме, в связи с решениями только что состоявшегося III съезда партии по организационным вопросам. Одновременно ему на месте пришлось предпринять некоторые действия, не вполне согласовывающиеся с решениями съезда.

– Нарушил устав, накажите, – писал тов. Сталин. Тов. Сталин хотел заручиться мнением В.И. Ленина по этому вопросу. Ленин тогда на его письмо не ответил. Но при встрече с В.И. Лениным на съезде партии тов. Сталин в беседе с ним вернулся к теме своего письма и получил полное подтверждение правильности как своих действий в организационно-партийном вопросе в Чиатура, так и правильности своей точки зрения...

Кажется, дальше тов. Сталин сам поставил вопрос о тираже первого тома.

– **Тысяч 30–40 будет достаточно, – сказал он.**

– **Сочинения В.И. Ленина печатаются в тираже 500 тысяч экземпляров, – сказал кто-то из присутствующих.**

– **То Ленин, а то я, – ответил на это тов. Сталин.**

Все запротестовали, был назван слишком малый тираж для первого тома.

– **Я смотрю на дело по существу, – сказал тов. Сталин. – Работы, составляющие первый том, теперь имеют историческое значение, ну ещё биографическое. Об этом же у меня потом было лучше сказано. Все это я оговариваю в своём предисловии. Эти произведения не для руководства. (Эта фраза в рукописи В.Д. Мочалова вычеркнута. – Ред.). То, что нужно для руководства, надо издавать в большем тираже.**

– **Надо подумать о читателе, – стали доказывать ему, – очереди будут в библиотеках за книжкой. Нельзя печатать разными тиражами разные тома.**

– **С бумагой у нас теперь стало лучше, – говорит тов. Александров (последние три слова в рукописи зачёркнуты. – Ред.).**

– **Хорошо, 100 тысяч достаточно, – уступил несколько тов. Сталин. – Бумага нужна для областных газет. А ведь их стыдно в руки взять – листочки. Разве плохой город Курск? Хороший город. Разве плохой город Орёл? Тоже хороший город. А ни тот, ни другой газет приличных не имеют.**

– Одних библиотек у нас 75 тысяч, – дают справку товарищи из Управления пропаганды. [с.628]

– Потому и книг у нас на рынке нет, что они все по библиотекам распределяются, – ответил на это тов. Сталин.

Когда опять зашла речь о переводах статей, дополняющих второй том, тов. Сталин сказал:

– Пусть это грузины сделают.

Сталин сказал, между прочим, что вся трудность подготовки издания заключалась в первом и втором – переводных томах, последующие тома – перепечатки и потому трудностей представлять не будут. (Эта фраза вне текста написана на последней странице оригинала. – Ред.).

Снова всплыл вопрос о тираже.

– Хорошо, пусть будет 300 тысяч, поскольку говорят, что тома нельзя печатать разным тиражом, – твёрдо сказал тов. Сталин, давая понять, что больше «уступок» не будет...

Тов. Кружков спросил мнение тов. Сталина об «аппарате» тома. Вопрос не сразу был понят: термин «аппарат» – едва ли не специфически имэловский. Кто-то пояснил:

– То есть примечания в томе...

– Ах, примечания? Некоторые из них я читал, ничего, как будто подходят...

– Нужны ли они? – продолжает спрашивать т. Кружков.

– Примечания нужны, – говорит тов. Сталин. – События, о которых говорится, зачастую малоизвестные, происходили давно. Нужно пояснить их современному читателю.

– Может быть, примечания делать покороче? Мы к Сочинениям В.И. Ленина даём совсем небольшие, – добивается упорно т. Кружков, стремясь, должно быть, «облегчить» задачу Института в отношении составления примечаний. Тов. Сталин в этот момент направился к своему рабочему столу и на этот вопрос уже не ответил...

Тов. Сталин высказался также за то, чтобы в каждом томе в среднем было 300–360 страниц. В предисловии к изданию не надо называть, какие произведения входят в том, а только указывать, к какому периоду они относятся.

– **Какой лучше формат томов?**

– **Мне нравится, – говорит тов. Сталин, – небольшой формат, такой, как томики В.И. Ленина. Можно книжку положить в карман...**

– Какого цвета обложка лучше? Вот такой – бордовый или серый?

– Это всё равно, – как бы отмахиваясь от несущественного вопроса, роняет тов. Сталин.

Тема беседы уже казалась исчерпанной.

– Мне как-то прислали сборник статей К. Маркса о национальном вопросе, – вспомнил тов. Сталин, – его без предисловия издавать

нельзя. Там проводится мысль, что польская нация никуда не годится... [с.629]

Все присутствующие недоумённо стали поглядывать друг на друга: кто бы это мог составить такой сборник и прислать его тов. Сталину. Тов. Александров сначала высказал предположение, что это сделал Госполитиздат, а затем – ОГИЗ, Юдин, наверное...

– **Вы любите гадать, – немного раздражённо заметил тов. Сталин. – Надо сначала разузнать.**

Потом в этой же связи он, между прочим, бросил:

– Юдин и его «дружок»... (имея в виду Митина).

– Ну, как будто, всё? – спрашивает он нас. Ни у кого больше вопросов нет. **Мы как бы нехотя, медленно поднимаемся** и, откланиваясь, выходим из кабинета тов. Сталина. Оказавшись в знакомой уже нам приёмной, все поворачивают головы к часам. 9 часов 35 минут. Итак, беседа длилась полтора часа. Но они пролетели незаметно.

Уходим уже знакомым путём, до подъезда, а дальше мимо Кремлевской стены опять к Спасским воротам. Последняя проверка пропусков, и мы покидаем древний Кремль.

В. Мочалов

3. Запись беседы у тов. Сталина, состоявшейся в понедельник, 23 декабря 1946 года

Как и в прошлый раз, меня разыскали в Институте истории ещё днём, в 4 часа. Звонил П.Н. Поспелов по поручению А.Н. Поскребышева. Сообщил, что в 6½ часов нужно быть в бюро пропусков у Спасской башни, а без ¼ семь – у тов. Поскребышева. Я выбрался из дома весьма заблаговременно. Пришлось даже прогуляться полчаса от Спасской башни к Москве-реке и обратно. На вопрос в бюро пропусков, знаю ли я, где это и куда мне идти, я уверенно отвечал, что год назад я уже был там и дорога мне известна, дескать, там-то и там-то...

В знакомых уже коридорах так же часто встречаются постовые, и, наконец, перед входом в приёмную мне вышел навстречу один из секретарей тов. Сталина в военной форме.

– Я, кажется, добрался раньше всех, – сказал я.

– Да, вы пришли первым, – подтвердил он и провёл меня в приёмную. Здесь я, действительно, оказался один. И приёмная мне уже была знакома по прошлому посещению. На большом столе, как и тогда, – много иллюстрированных заграничных журналов. Газета только одна – свежий номер «Правды». Я его ещё не видел... Беру его и усаживаюсь к столу с прохладительными напит-

ками. Минут через пятнадцать появляется т. Митин. Он садится напротив меня, предлагает выпить нарзану, но мне не хочется отвлекаться от своих мыслей, и я отказываюсь от приятного напитка. От него узнаю поточнее, что [с.630] вызвали нас в связи с переизданием биографии И.В. (П.Н. же мне по телефону невнятно сказал, что будут говорить с теми, кто принимал участие в первом издании... а чего – он не сказал или я не разобрал, не знаю.)

Вошедший в приёмную А.Н. Поскребышев, приветливо поздоровавшись, сказал:

– Придётся с полчаса обождать.

Постепенно один за другим появляются: генерал-майор Галактионов, Иовчук, Федосеев, Кружков, Поспелов, Александров, через приёмную проходят тт. Кузнецов и Патоличев – секретари ЦК.

Прошло немного времени, и всех нас позвали в кабинет тов. Сталина. Он встречает нас, стоя около большого стола, предназначенного для заседаний. Мы быстро рассаживаемся вокруг этого стола. Едва мы успели разместиться, как тов. Сталин начал говорить. Первые слова из-за не улёгшегося ещё шума от нашего размещения, стука стульев, шуршания вынимаемых листочков бумаги и блокнотов и т.п. даже трудно улавливались...

Темой беседы, как уже можно было уловить из первых слов тов. Сталина, являлся **вопрос о биографиях Ленина и Сталина.**

– Обычно начинают изучение Ленина, – заговорил тов. Сталин, – с биографии. Так знакомится с Лениным громадное большинство людей. Я говорю о простых людях, а не о тех, что сидят в канцеляриях. Они не могут читать **30 томов**, им не под силу. Поэтому нужна хорошая биография Ленина.

Здесь тов. Александров вполголоса подал реплику, что ИМЭЛ издал биографию В.И. Ленина.

– Уж я знаю, как у вас ИМЭЛ издаёт, – несколько возбуждённо заметил на это тов. Сталин.

После того как т. Александров снова хотел что-то добавить в духе своей первой реплики, тов. Сталин с упрёком добавил:

– Вы в отношении ИМЭЛа хорошо настроены...

– Когда ИМЭЛ, – продолжал тов. Сталин, – издаёт что-либо без подписи, без фамилий авторов, это хуже воровства. Нигде в мире ничего подобного нет. Почему боятся поставить фамилии авторов? Надо, чтобы люди имели свободу писать... Свободу высказываться, чтобы было кого раскритиковать. А то когда спросишь, то Управление пропаганды ссылается на ИМЭЛ – как будто ЦК написал, – а ИМЭЛ прикрывается именем ЦК. За спиной

ЦК вы все храбрые люди... Нужна свобода высказываться, а то никто не смеет трогать. Какие взаимоотношения у Агитпропа ЦК с ИМЭ-Лом? [с.631]

Тут я подал реплику, что согласно Уставу партии, принятому XVIII съездом партии, ИМЭЛ значитя при Управлении пропаганды ЦК ВКП(б), а до этого он был Отделом ЦК.

– Тогда, – сказал тов. Сталин, – Агитпроп ЦК должен дать **обстоятельную, вернее, среднюю по размерам, биографию В.И. Ленина. Это очень большое пропагандистское дело.**

Дальше тов. Сталин перешёл к **краткой биографии И.В. Сталина, второе издание которой подготовил ИМЭЛ и исправленный им самим экземпляр которой он во время беседы держал в руках.**

– **Очень много ошибок. Тон нехороший, эсеровский, – сказал тов. Сталин о представленной ему на просмотр биографии И.В. Сталина.**

– У меня всякие учения, – продолжал с сердцем и с некоторой иронией в голосе тов. Сталин, – вплоть до какого-то учения о постоянных факторах войны. Оказывается, у меня есть учение о коммунизме, об индустриализации, о коллективизации и т.д.

– **Похвал много в этой биографии, возвеличивания роли личности. Что должен делать**

**читатель после прочтения этой биографии?
Стать на колени и молиться на меня.**

После этого тов. Сталин разразился целым рядом сердитых характеристик такого рода изображения исторических личностей:

– Марксизму не воспитываете...

– Все дело рисуете так, что становись на колени и молись..., о ком вы пишете... Воспитатели чёртовы...

– Нам идолопоклонники не нужны...

– Вот вы пишете, что у меня есть учение о постоянных факторах войны, тогда как в любой истории войн об этом написано. Может быть, у меня это же сказано сильнее, но и только... У меня, оказывается, есть учение о коммунизме. Как будто Ленин говорил только о социализме и ничего не сказал о коммунизме. В действительности о коммунизме я говорил то же, что есть и у Ленина. Дальше, будто бы у меня есть учение об индустриализации страны, о коллективизации сельского хозяйства и т.д. и т.п. На самом деле именно Ленину принадлежит заслуга постановки вопроса об индустриализации нашей страны, также и относительно вопроса о коллективизации сельского хозяйства и т.п.

– У нас есть учение Маркса-Ленина, – заключил тов. Сталин. – Никаких дополнительных учений не требуется.

– Люди рабов воспитывают... – ещё раз подчеркнул тов. Сталин.

– А если меня не станет?.. Любовь к партии не воспитываете... Меня не станет, тогда что?.. [с.632]

И ещё тов. Сталин говорил о необходимости воспитания нашего народа в духе любви к ВКП(б)... Любовь к идеям, идейное содержание (всё записать не удалось).

Под рукой тов. Сталина лежало богато оформленное, иллюстрированное издание биографии И.В. Сталина. Показывая на него, тов. Сталин спросил:

– Такое издание для чего?

Тов. Александров попытался в оправдание выпуска в небольшом тираже иллюстрированного издания сказать, что оно нужно для библиотек, клубов и т.п.

– Библиотек у нас сотни тысяч, – сказал на это тов. Сталин. – От такого издания тошнота берёт...

Возвращаясь к самой биографии, тов. Сталин отметил:

– Глава насчёт Отечественной войны неплохо составлена.

А затем, опять касаясь остальных частей биографии, продолжал:

– Вот относительно Баку говорится, что, дескать, до моего приезда там у большевиков ничего

не было, а стоило мне появиться, как всё сразу переменялось...

– Один всё устроил... Хотите – верьте, хотите – не верьте!..

– На самом деле, как было дело? Надо было создать кадры... Такие кадры большевиков в Баку сложились... Имена этих людей я в соответствующем месте перечислил...

– То же касается и другого периода...

– Ведь такие люди, как Дзержинский, Фрунзе, Куйбышев, жили, работали, а о них не пишут, они отсутствуют...

– Это же относится и к периоду Отечественной войны...

– Надо было взять способных людей, собрать их, закалить... Такие люди собрались вокруг главного командования Красной Армии...

– Нигде не сказано ясно, что я – ученик Ленина... Не помню, только где-то глухо об этом упоминается...

– На самом деле я считал и считаю себя учеником Ленина. Об этом я ясно сказал в известной беседе с Людвигом... Я – ученик Ленина. Ленин меня учил, а не наоборот. Никто же не может сказать, что я не ученик Ленина.

– Он проложил дорогу, а мы по этой проторенной дороге идём, – подчеркнул тов. Сталин.

– Коль скоро биография в мои руки попала, я таких штук не пропущу, – добавил тов. Сталин.

В ходе дальнейшей беседы зашла речь о лучшем внешнем оформлении биографии, чем прежняя (сероватая обложка и пр.).

– Хорошо была бы написана по содержанию, – заметил на это тов. Сталин. [с.633]

Тов. Александров и другие высказали то соображение, что выходящая вторым изданием биография И.В. Сталина чересчур краткая и поэтому надо теперь же приступить к подготовке более полной биографии. В связи со всем этим тов. Сталин сказал:

– Надо написать биографию Ленина. Это – первоочередная задача. Все прежние биографии – Керженцева, Ярославского и др. устарели...

Тов. Александров снова напомнил, что биография Ленина уже во время Отечественной войны была издана ИМЭЛом и была просмотрена тов. Сталиным. Тов. Сталин не помнил об этой биографии и сказал только, что он её посмотрит. А относительно своей биографии сказал:

– Хотел бы, чтобы эта скорее пошла, пока была издана в этом виде.

– Какой тираж? – спросил тов. Сталин.

– 1 миллион, – назвали цифру тиража.

– Бумаги не хватит. Довольно 500 тысяч.

– Бумаги теперь много, – сообщили товарищи.

В это время тов. Сталин, держа в руках книжку с золочёным профилем головы Сталина, сказал:

– **Нельзя ли без отрезанных голов?..**

Относительно тиража под конец сказал:

– Не больше миллиона.

После этого тов. Сталин направился к своему письменному столу и, возвращаясь обратно с книгой в руках («История западноевропейской философии»), сказал, обращаясь к тов. Александрову (автору этого издания. – Ред.):

– Я хотел ещё сказать относительно вот этой книги. Она не понравилась мне. Неудачная книга получилась. Читал её и тов. Жданов. Она ему также не понравилась. **Это написал не боевой марксист, а книжник.**

– В прошлом были социалисты в кавычках и социалисты без кавычек. Легальные марксисты, они не были настоящими марксистами. Были катедер-социалисты. **Они занимались пережёвыванием бумажек.** От настоящего марксизма они были далеки. **И я боюсь, что у нас также будут катедер-коммунисты.** Автор этой книжки смахивает на катедер-коммуниста. Может, это грубо сказано, но для ясности необходимо. Досадно, что такая книга появилась.

– Непонятно, почему в Греции появилось так много философов (почему там получила такое развитие философия?). Появился торговый класс из среды свободных. Греки вели тогда большую торговлю со всем миром. А тогдашний мир – это был район Средиземного моря. Они торговали со

всеми средиземноморскими городами, везде по берегам имели [с.634] свои колонии. Тянули за собой всех свободных. Греки объехали весь мир и развивали науку.

– Нечто подобное произошло в Европе и в эпоху Возрождения, когда корабли европейцев – итальянцев, испанцев, голландцев весь мир обошли, стали бороздить по всему свету...

– Принято считать, что Гегель был идеологом немецкой буржуазии. Это не так. Философия Гегеля отражала реакционные стремления аристократии, боязнь немецкого дворянства перед Французской революцией...

– Поход на французский материализм – вот подоснова немецкой философии.

– Вот вы ловите Фурье на противоречиях, ругаете его за эти противоречия. К чему это? Хорошо, что у них были противоречия.

– Все они (немецкие философы) были против революции. Они были запуганы Французской революцией.

– Без всего этого совершенно нельзя понять, почему появляются те или иные философские школы, чем объясняется их появление...

– Вы на протяжении всей книжки не видите различия между понятиями «реакционный» и «консервативный», не различаете их между собой. Реакционный – значит идущий назад от того, что есть. Консервативный – значит стремящийся к

сохранению того, что есть. Гегель, Кант, Фихте тянули назад. Всё что угодно, только не идти по стопам Французской революции.

– Льюис так писал историю философии. Марксист так не должен писать. **Надо уму дать пищу...**

Далее тов. Сталин для иллюстрации цитирует следующее место из книжки тов. Александрова, касающееся системы Фурье:

«Большим достижением социальной философии Фурье является учение о развитии человечества...»

– Что же это за «большое достижение»? – спрашивает тов. Сталин и продолжает уже иронически цитировать дальше:

«В своём развитии общество проходит, по Фурье, четыре фазы: 1) восходящее разрушение, 2) восходящую гармонию, 3) нисходящую гармонию, 4) нисходящее разрушение...»

Попутно тов. Сталин комментирует:

– **Это же сумасбродство, глупость, а не «большое достижение»...**

– **Вы подымаете из пыли то, что забыто.**

– **Затем, нельзя всё публиковать из того, что самим автором не предназначалось для печати... Вот «Философские [с.635] тетради» Ленина. Из них надо брать и цитировать только принципиальное, а не всё, что там есть...**

– Откуда вы почерпнули какое-то «учение о кругах»? Какое же это учение? Подумайте? Вы пустили в оборот «учение о кругах»... Молодой марксист ухватится за это и будет наворачивать, сбивая с толку массу рядовых читателей...

– Учений всяких было много в истории. Но надо различать между авторами учений – лидерами, как, например, Ленин, за которым шла масса, и философами, тоже имевшими свои учения, но с которыми они сами по себе, писали для себя.

– Марксизм – это религия класса. Хочешь иметь дело с марксизмом, имей одновременно дело с классами, с массой...

– Мы – ленинцы. То, что мы пишем для себя, – это обязательно для народа. Это для него есть символ веры!

– Эта книжка, конечно, не учебник. Разумеется, когда нет хлеба, едят и жмых, и лебеду едят...

– Я, тов. Сталин, книжку переработаю, – сказал тов. Александров.

– Я хотел бы, – сказал на это тов. Сталин, – чтобы вы всё это продумали...

– **Возражайте!** – с некоторым раздражением сказал тов. Сталин.

– Не то, чтобы системы перечислять, это Льюису предоставьте. А вы социально объясните подоснову немецкой философии... У Гегеля и

других немецких философов был страх перед Французской революцией. Вот они и били французских материалистов, – ещё раз резюмировал тов. Сталин одну из основных мыслей беседы.

– Кстати, – сказал тов. Сталин, – намёк на то, о чём я только что говорил, у меня был сделан ещё в «Анархизме или социализме?».

И тов. Сталин процитировал следующее место из этой своей работы:

«Прежде всего необходимо знать, что пролетарский социализм представляет не просто философское учение. Он является учением пролетарских масс, их знаменем, его почитают и перед ним «преклоняются» пролетарии мира. Следовательно, Маркс и Энгельс являются не просто родоначальниками какой-либо философской «школы» – они живые вожди живого пролетарского движения, которое растёт и крепнет с каждым днём. Кто борется против этого учения, кто хочет его «ниспровергнуть», тот должен хорошо учесть всё это, чтобы зря не расшибить себе лоб в неравной борьбе» (Соч. Т.1. С.350.).

И ещё раз тов. Сталин вернулся к вопросу, которым он начал беседу: [с.636]

– Целых шесть учений «открыли» у меня... На самом же деле нет ни одного...

Под конец беседы тов. Сталин заговорил о письме проф. Белецкого, полученном им:

– Если уже человек вынужден был писать мне, когда я был в отпуску, значит, уже был доведён до крайности.

Заговорили о том, что напрасно Белецкому предъявляют обвинение, что он **еврей...** что, дескать, отец его русский, до сих пор жив и т.п.

В связи с этим тов. Сталин заметил:

– Тот, кто скрывает национальное происхождение, – трус, гроша ломаного не стоит...

Ещё раз возвращаясь к книжке тов. Александрова, тов. Сталин сказал:

– Автор, как старый перипатетик, скользкий, скользит на лыжах. **Надо писать так, чтобы каждая глава имела центр удара...**

– Не надо торопиться. Серьёзные книжки так быстро не пишутся, – сказал тов. Сталин по поводу намерения т. Александрова в полгода переработать свою книгу.

– И подход и манера автора писать безразличная, не тот (слово неразборчиво. – *Ред.*), – продолжал тов. Сталин. – **Книга не заряжает. Книга развинчивает...**

По поводу преследований проф. Белецкого тов. Сталин сказал:

– Нам нельзя бросаться людьми...

И ещё, опять же в связи с разговором о Белецком, после характеристики Белецкого тт. Иовчуком и Федосеевым как человека не «позитивного», не способного к положительной

работе, а только способного критиковать,
тов. Сталин добавил:

– Неряха, но человек думающий...

(Далее в рукописи отсутствует одна, 21-я страница. – *Ред.*)

Тов. Сталин, говоря о письме Белецкого, отметил, что автор его хотел бы подискутировать по поводу книги т. Александрова.

– Разрешим мы такую дискуссию? – поставил вопрос тов. Сталин сначала перед секретарями ЦК тт. Кузнецовым и Патоличевым, а затем перед заместителями начальника Управления пропаганды тт. Иовчуком и Федосеевым.

Секретари ответили положительно на этот вопрос... Тоже **вынуждены были нехотя** согласиться с этим и заместители...

О дискуссии в принципе, таким образом, во время беседы договорились.

В. Мочалов
[с.637]

Содержание

Предисловие.....	3
Иосиф Сталин – апостол идеи социальной справедливости	5
Роль личности в истории: ревизионистский взгляд на Сталина и его эпоху	14
Последняя теоретическая работа Сталина: анализ и контексты.....	27
Если бы план Сталина был реализован: гипотеза XXI века.....	39
Самокритика и власть: между 1928 годом и XXI веком.....	46
«Головокружение от успехов»: системный анализ статьи И.В. Сталина	52
Вклад Сталина в теоретизацию национального вопроса: актуальность его подходов в XXI веке..	56
Речь И.В. Сталина на предвыборном собрании избирателей Сталинского избирательного округа г. Москвы от 9 февраля 1946 года: интеллектуальный и политический анализ	60
Сталин против системы: постсталинская деградация советской модели	66
Сохранение государства в XXI веке: уроки И.В. Сталина	69
Воображаемый разговор с собой: лидерство и мышление будущего	74

Новая модель развития: основания, альтернативы и возможности применения в российском контексте	80
Сталинская модель экономики и её актуальность в XXI веке: советский опыт дождообразования при Сталине и государственный капитализм.....	91
Мобилизационная модернизация как цивилизационный ответ: И.В. Сталин и трансформация Советской России в XX веке	103
Иосиф Сталин и исторический поворот: мобилизационный проект выживания и модернизации Советской России.....	110
Иосиф Сталин как теоретик: уроки для XXI века.....	120
Иосиф Сталин как теоретик: научно-методологическое значение его работ и их актуальность в XXI веке.....	126
Стратегия перехода от социализма к коммунизму в концепции И.В. Сталина: историко-экономический анализ	139
Стратегия И.В. Сталина по переходу от социализма к коммунизму: теоретико-экономический анализ и исторические перспективы.....	146

Переход от социализма к коммунизму по И.В. Сталину: теория и историческая перспектива	161
Переход от социализма к коммунизму: анализ стратегической концепции И.В. Сталина (1952 г.)	170
Де-факто отказ советского руководства от построения коммунизма после кончины Иосифа Сталина.....	183
Сталинский проект золотого рубля и проблема недооценённого стратегического мышления в постсталинскую эпоху	197
Сталин как архитектор валютного суверенитета и значение проекта золотого рубля в ХХI веке	205
Сталинская валютная стратегия и золотой рубль 1950 года в контексте борьбы за финансовый суверенитет СССР	233
Научно-аналитический отзыв на ответ И.В. Сталина на открытое письмо министра иностранных дел Великобритании Херберта Моррисона, опубликованный в газете «Правда» 1 августа 1951 года.....	249
Политико-философский анализ ответа Иосифа Виссарионовича Сталина на открытое письмо министра иностранных дел Великобритании Херберта Моррисона (1 августа 1951 года, газета «Правда»)	267

Политико-философские основания советского дискурса ранней холодной войны (К анализу ответа И.В. Сталина на открытое письмо министра иностранных дел Великобритании Херберта Моррисона от 1 августа 1951 года).....	274
Последняя публичная речь И.В. Сталина на XIX съезде ВКП(б)-КПСС (1952 г.): историко-теоретический и методологический анализ.....	282
«Не идол и не пророк»: И.В. Сталин в послевоенных беседах с историками (1946 год) (по мемуарным записям советского историка Василия Дмитриевича Мочалова).....	292
Заключение.....	306
Приложение. Сталин Иосиф Виссарионович. Речь на предвыборном собрании избирателей Сталинского избирательного округа города Москвы, 9 февраля 1946 года	309
Косолапов Ричард Иванович. Беседы с идеологами	332

Об авторе

Сайидзода Зафар Шерали (Саидов Зафар Шералиевич) родился 18 декабря 1961 года в городе Душанбе в семье военнослужащего. Таджики.

Кандидат философских наук (13 июня 1989 года). Доктор исторических наук (25 мая 2016 года).

С начала февраля 1993 года по 30 декабря 2024 года был руководителем Управления информации – первым официальным представителем МИД Республики Таджикистан, пресс-секретарём Президента Республики Таджикистан, директором Национального информационного агентства «Ховар» при Правительстве Республики Таджикистан, старшим советником Президента Республики Таджикистан по внешней политике, Генеральным консулом Республики Таджикистан в городе Екатеринбурге.

С 3 марта 2025 года – заведующий отделом СНГ Института изучения проблем стран Азии и Европы Национальной академии наук Таджикистана.

Для заметок:

Для заметок:

Зафар Сайидзода (Зафар Саидов)

**Иосиф Сталин –
апостол идеи социальной
справедливости: идеология,
практика, личный пример и
образ в массовом сознании**

Пятое, дополненное издание

В авторской редакции

Технический редактор – *Парвиз Саидов*

Корректор – *Абдунаби Сабуров*

Подписано к печати 15.01.2026.

Усл. п.л. 23,25. Гарнитура Times New Roman.

Тираж 5 000 экз.

Отпечатано ООО «Контраст»

г. Душанбе, ул. Академика А. Адхамова, 11